СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXVI, № 3.

О ГОВОРАХЪ ТУЛЬСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

МАТЕРІАЛЫ, ИЗСЛѢДОВАНІЕ И СЛОВАРЬ.

(ОТЧЕТЪ II-МУ ОТДѢЛЕНІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ).

Е. Ѳ. Будде.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1904 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ 1902 года я предпринялъ, по порученію Академіи Наукъ, которая снабдила меня необходимыми матеріальными средствами, путешествіе съ цѣлью діалектологическихъ изслѣдованій.

Напомню читателю прежде всего планъ моихъ предположенныхъ изслѣдованій въ центральной Россіи, а затѣмъ сообщу о выполненіи самаго плана. Начавъ свои подробныя изслѣдованія русскихъ говоровъ съ Рязанской губерніи въ 1891 году, я въ теченіе отъ 1891 до 1895 года занимался изученіемъ рязанскихъ говоровъ и пришелъ къ убѣжденію, что въ предѣлахъ нынѣшней Рязанской губерніи мы имѣемъ два типа говоровъ: южнорязанскій говоръ и сѣверный рязанскій въ за-окской части губерніи, въ предѣлахъ Касимовскаго уѣзда. Послѣдній по говору своему рѣзко отличается отъ южнорязанскаго, главнымъ образомъ, тѣмъ, что сохранилъ въ себѣ признаки сѣвернаго произношенія: здѣсь мы имѣемъ слѣды *оканья*, *цоканье* и *чёканье*, стяженіе *гласныхъ* въ глаголахъ; кромѣ того, — *извѣстные дифтонги*, своеобразную *долготу*, мѣну *в* и *у*, *ф* и *х*, *тъ* въ 3 л. глаголовъ. Южнорязанскіе говоры имѣютъ не всѣ эти черты: здѣсь прежде всего мы замѣчаемъ *полное аканье* (*вада́*, *вяла́*, *вадѣ́*, *сялѣ́*), чего нѣтъ въ сѣверно-рязанскомъ говорѣ въ такой по-

слѣдовательности и исключительности; напротивъ того, здѣсь нѣтъ вовсе *цоканья* и *чёканья*, нѣтъ слѣдовъ *оканья*, рѣже *стяженіе гласныхъ* въ глаголахъ, нѣтъ *дифтонговъ*, нѣтъ извѣстнаго вида *долготы*, рѣже мѣна *в* и *у*. Общими чертами двухъ этихъ говоровъ остаются главнымъ образомъ: 1) *аканье* различныхъ оттѣнковъ, 2) замѣна звука *ф* звукомъ *хв* и *х*, 3) *ть* въ 3 л. глаголовъ, 4) мягкое *к* послѣ мягкаго согласнаго или ĭ. Тогда же я призналъ необходимымъ, въ виду указаній нашей лѣтописи, а равно въ виду данныхъ сравнительнаго изученія русскихъ говоровъ данной мѣстности, усматривать въ сѣверно-рязанскомъ произношеніи указанія на произношеніе бывшихъ здѣсь нѣкогда вятичей, оттиснутыхъ движеніемъ южныхъ племенъ за Оку, въ Касимовскій уѣздъ, и подвергшихся здѣсь вліянію говора сѣверныхъ руссовъ, своихъ сосѣдей.

Черты вятичскихъ, южнорязанскихъ говоровъ, находимыя и за Окой, въ Касимовскомъ уѣздѣ, не оставляли во мнѣ сомнѣнія насчетъ того, что вятичей нужно искать и въ этой части Окскаго бассейна, а не только въ нынѣшней Калужской, Орловской и Тульской губерніяхъ. Считая южнорязанскій говоръ потомкомъ говора древнихъ вятичей *по преимуществу*, я хотѣлъ прослѣдить распространеніе этого говора и привезти въ связь указанія лѣтописи насчетъ поселенія древнихъ вятичей по Окѣ съ указаніями современной діалектологіи въ предѣлахъ нынѣшнихъ Тульской, Калужской и Орловской губерній, т. е. въ предѣлахъ тѣхъ губерній, которыя вмѣстѣ съ изслѣдованной мною раньше Рязанской губерніей лежатъ въ бассейнѣ рѣки Оки съ ея притоками. Поэтому для меня представлялось весьма важнымъ проѣхать по мѣстностямъ, расположеннымъ по всему теченію Оки и ея ближайшимъ притокамъ. Такъ возникло у меня непреодолимое желаніе объѣхать Тульскую губернію и прилежащіе уѣзды Калужской губерніи, а затѣмъ прослѣдить говоры и въ Орловской губерніи. Это желаніе мнѣ удалось осуществить частями: въ 1898 году я съѣздилъ въ Тульскую и Калужскую губерніи, а нынѣшнимъ лѣтомъ въ Тульскую и Орловскую. Въ промежу-

токъ времени между 1896 и 1898 годами я съѣздилъ въ Вятскую губернію, но мои изслѣдованія тамъ еще не кончены, и мысль о причинахъ сходства говоровъ въ нынѣшней Вятской губерніи и въ нынѣшнемъ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи до сихъ поръ осталась у меня еще не развитою вполнѣ, такъ какъ еще мало у меня матеріала по вопросу о вятскихъ говорахъ. Зато матеріалъ, собранный мною въ Тульской и Калужской губерніяхъ, а также — нынѣшнимъ лѣтомъ — въ Орловской губерніи, даетъ мнѣ полное основаніе, думаю, высказать слѣдующее заключеніе: говоръ всѣхъ перечисленныхъ мѣстностей *въ основѣ своей — одинъ*, т. е. *южнорязанскій*, но съ различными оттѣнками, пріобрѣтаемыми этими говорами по мѣрѣ ихъ удаленія отъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи: эти оттѣнки то придаютъ говору характеръ *смѣшаннаго*, какъ напр., за Окой, въ Касимовскомъ уѣздѣ, то сами получаютъ значеніе *наслоеній* на древній говоръ вятичей, причемъ этотъ древній говоръ то болѣе, то менѣе сохраняетъ свои черты, смотря по условіямъ жизни и мѣстности. Такъ, Касимовскій говоръ имѣетъ *дифтонги*, въ южнорязанскомъ ихъ нѣтъ; они уже исчезли, какъ видно по нѣкоторымъ даннымъ (см. мой «Отчетъ» 1898 года), и въ Тульскихъ говорахъ, гдѣ однако мы видимъ звукъ *с* вмѣсто *ц*, неизвѣстный ни южнорязанскимъ говорамъ, ни Касимовскому. Въ Тульскихъ говорахъ на западѣ появляется звукъ *е*, не смягчающій предшествующую согласную, и этотъ звукъ идетъ также въ Калужскую губернію, но его мы не слыхали въ рязанскихъ говорахъ. Здѣсь-же мы встрѣчаемъ все чаще и удвоеніе согласнаго звука передъ *j*, которое переходитъ въ согласный звукъ, уподобляясь предшествующему согласному; это явленіе изрѣдка встрѣчается и въ Орловскихъ говорахъ, причемъ — *чѣмъ западнѣе, тѣмъ чаще мы встрѣчаемъ въ Орловской губерніи произношенія*: *мыю, крыю, шыя, крышка* (= крóшка), *шыю* и под. Въ Брянскомъ же уѣздѣ мы встрѣчаемся съ элементами, несомнѣнно также чуждыми типу южнорязанскихъ говоровъ, съ элементами, свидѣтельствующими о говорахъ *другого* племени, *не вятичей*:

это элементы какихъ-то умѣренно-акающихъ говоровъ, какъ я думаю, говоровъ, восходящихъ къ древнимъ *сѣверянамъ*.

Такимъ образомъ, я думаю, что, въ виду исключительности дифтонговъ Касимовскаго говора и въ виду цоканья и чеканья его, надо признать, что вятичи въ древности имѣли въ своемъ говорѣ эти дифтонги, такъ какъ ихъ неоткуда было взять, подобно цоканью и чёканью, по сосѣдству. Эти звуки сохранились лишь въ Заочьи, а въ другихъ мѣстахъ эти звуки подверглись частью видоизмѣненію, частью утратѣ, причемъ слѣды говора вятичей мы усматриваемъ и въ этихъ мѣстахъ, въ особенномъ произношеніи шипящаго *ч* и въ образованіи особой *долготы* на мѣстѣ вятичскихъ дифтонговъ. Полагаю, что подъ сѣверянами надо подразумѣвать то племя, которое обнаружило свое вліяніе на южнорязанскій типъ говора въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Черниговской губерніи. Думаю, что *звукъ е*, найденный нами въ Бѣлевскомъ у., Тульской губ. и въ Лихвинскомъ у., Калужской губерніи, а также особый типъ *аканья*, образовавшійся въ Орловской губерніи на почвѣ сильнаго аканья, слѣды котораго, какъ и вятичскіе дифтонги, еще замѣтны на югѣ Тульской губ. и на сѣверѣ Орловской, а затѣмъ *удвоеніе согласнаго* изъ группы согласный $+j$ *и формы*: *рыю*, *мыю*, а *также звукъ с вмѣсто ц* — должны быть признаны *сѣверскими элементами*, внесенными въ вятичскій говоръ сѣверской колонизаціей. Особенно важно то, что характеръ *аканья* южнорязанскій извѣстенъ намъ *только въ южнорязанскихъ уѣздахъ*: ни Тульское, ни Калужское, ни Орловское аканье, ни аканье Касимовское не могутъ быть признаны тождественными съ южнорязанскимъ аканьемъ. Такимъ образомъ, *вятичское аканье* (полное) пріобрѣло въ разныхъ направленіяхъ разные оттѣнки, какъ и *вятичскіе дифтонги* и *вятичскіе средніе звуки между ч* и *ц*, легко обратившіеся подъ вліяніемъ сосѣдей въ *цоканье* и *чёканье*. Когда возникло сомнѣніе относительно того, считать-ли вятичами, или сѣверянами колонистовъ нынѣшней Рязанской губерніи, то понадобилось сравнительное изученіе говоровъ Рязанской, Тульской, Калужской,

Орловской и Черниговской губерній. Мнѣ удалось доѣхать до границы Орловской и Черниговской губерній, до Мглинскаго уѣзда, откуда меня выгнали безпрерывные дожди и размытыя дороги: во многихъ мѣстахъ (въ Брянскомъ уѣздѣ) приходилось ѣхать по болотамъ въ лѣсу, и мнѣ отсовѣтовали ѣхать далѣе въ виду невозможности проѣхать даже и верхомъ. Такимъ образомъ, вопросъ о говорѣ Черниговскихъ сѣверянъ остается для меня открытымъ, и мнѣ оказалось не подъ силу за одну поѣздку обслѣдовать *двѣ* губерніи, тѣмъ болѣе, что я, желая методически продолжать свои изслѣдованія съ того пункта, на которомъ я остановился въ 1898 году, началъ свои работы съ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю, изучая говоры этого уѣзда. Въ это время мнѣ погода благопріятствовала, и я сдѣлалъ довольно много, благодаря содѣйствію мѣстной полиціи и земскаго врача, а въ Орловской губерніи оказались такія дебри (въ особенности въ Брянскомъ уѣздѣ), что я ограничился только Мценскимъ, Орловскимъ, Карачевскимъ и Брянскимъ уѣздами, которые меня болѣе интересовали, но и здѣсь успѣху моему много препятствовали небывалые дожди и плохія вслѣдствіе этого дороги. Нѣтъ никакого сомнѣнія однако, что болѣе всего въ Брянскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемся съ элементами сѣверскаго говора, а въ остальномъ районѣ мы имѣемъ смѣшанный говоръ, въ которомъ мы узнаемъ видоизмѣненную со временемъ вятичскую основу, т. е. слѣды полнаго аканья, слѣды дифтонговъ и очень мягкое *ч*, т. е. особенности, полнѣе всего сохранившіеся въ Рязанской губерніи; такъ точно, какъ слѣды сѣверскихъ говоровъ должны были наиболѣе сохраниться въ лѣсистыхъ мѣстахъ соприкосновенія вятичей и сѣверянъ, въ нынѣшнемъ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Такимъ образомъ, сравненіе съ говоромъ Касимовскаго уѣзда руководило нами въ теченіе всей нашей поѣздки, причемъ мы не забывали, что говоръ Касимовскаго уѣзда есть уже видоизмѣненный говоръ вятичей, но видоизмѣненный вліяніемъ не сѣверянъ, а новгородцевъ. Южно-же рязанскій говоръ — говоръ вятичей, видоизмѣненный

вліяніемъ сѣверянъ, но менѣе видоизмѣненный, чѣмъ Касимовскій — новгородцами и чѣмъ Тульскій, Калужскій и Орловскій — сѣверянами. Всѣ же эти говоры въ своей основѣ — говоры древнихъ вятичей.

Говоръ Тульской губерніи и прилежащихъ уѣздовъ Калужской губерніи описанъ мною раньше, въ 1898 году; теперь я буду описывать говоры оставшейся раньше (съ 1898 года) неизслѣдованною части Тульской губерніи, т. е. говоры Новосильскаго уѣзда, а затѣмъ перейду къ говорамъ Орловской губерніи. Скажу предварительно только нѣсколько общихъ соображеній о народѣ и говорахъ, съ которыми я познакомился нынѣшнимъ лѣтомъ. Мнѣ еще раньше указывали на Новосильскій уѣздъ, какъ на самое глухое мѣсто въ губерніи, гдѣ особенно интересны костюмы и обряды, а потому я, ожидая и отъ говора этой мѣстности особеннаго интереса, задумалъ еще въ 1898 году лично познакомиться съ жителями этого уѣзда. Съ этою цѣлью я теперь и отправился непосредственно въ этотъ уѣздъ: добрался до станціи *Залегощь* Орловско-Грязской дороги, а отсюда поѣхалъ въ Новосиль, чтобы попросить исправника о содѣйствіи, такъ какъ оффиціально я былъ командированъ не въ Тульскую губернію, а въ Орловскую и Черниговскую, согласно моей программѣ изслѣдованій, представленной мною во 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ. Въ нынѣшнемъ году я особенно нуждался въ содѣйствіи полиціи, въ виду исключительныхъ условій крестьянской жизни, сознавая всю опасность своей командировки «въ народъ» по причинамъ, хорошо извѣстнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ[1]). Я не ошибся въ разсчетахъ: мое обращеніе непосредственно къ исправнику въ г. Новосилѣ открыло мнѣ свободный доступъ къ крестьянамъ и доставило мнѣ возможность свободнаго обращенія среди крестьянскаго населенія. Кромѣ того, мнѣ пришлось практико-

1) Въ Новосилѣ я случайно встрѣтился съ членомъ одной этнографической экспедиціи отъ Музея императора Александра III-го; этотъ членъ, въ ожиданіи своего патрона, поселился въ Новосилѣ, но послѣ моего отъѣзда оттуда потерпѣлъ почему-то рядъ непріятностей со стороны полиціи.

вать въ нынѣшнемъ году необычный способъ знакомства съ крестьянами путемъ вызова крестьянокъ въ разныхъ костюмахъ на мѣсто моего пребыванія, въ ближайшій городъ. Этотъ способъ, хотя и неудобный для крестьянъ, тѣмъ не менѣе оказался въ нынѣшнемъ году очень удобнымъ и по соображеніямъ общаго характера, и по моимъ личнымъ соображеніямъ, и по случаю дождливой погоды и бездорожья. Кромѣ этого, я пользовался, конечно, обычнымъ своимъ пріемомъ записи народной рѣчи въ амбулаторіяхъ у земскихъ врачей, гдѣ всегда ведется *непринужденная* бесѣда съ народомъ по поводу его болѣзней. Нигдѣ однако мнѣ не удалось повидать столько разныхъ типовъ и костюмовъ, какъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, гдѣ, благодаря содѣйствію исправника, ко мнѣ въ теченіе недѣли приходили изъ разныхъ мѣстъ, согласно моему указанію и собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, бабы, дѣвки и молодайки въ своихъ праздничныхъ костюмахъ и головныхъ уборахъ. Эти костюмы вызвали громадный интересъ во мнѣ, а любезная услуга со стороны мѣстнаго ветеринарнаго врача г. Свенцицкаго, фотографа-любителя, явилась для меня прямо незамѣнимой, и вотъ я, благодаря любезности этого врача, привезъ съ собою снимки съ крестьянокъ Новосильскаго уѣзда: у меня имѣются снимки съ крестьянки-невѣсты, крестьянки-дѣвушки, молодайки въ разныхъ уборахъ изъ разныхъ мѣстъ уѣзда. Но какъ бы характерны костюмы и головные уборы ни были, всетаки здѣсь имѣется одинъ типъ *панёвы* изъ четырехъ «полотенъ» со вшивнымъ «полотномъ» другого цвѣта спереди. (Какъ и въ Рязанской губерніи). Дѣвицы здѣсь носятъ особыя *полосатыя* юбки.

Въ Орловской же губерніи мы встрѣчаемся впервые въ Карачевскомъ уѣздѣ съ особой «панёвой» изъ *трехъ* полотнищъ, не сшивной на подобіе юбки, а оборачивающей женскую фигуру на подобіе малороссійской *плахты*, съ широкимъ просвѣтомъ спереди, гдѣ видна прямо рубаха. Передъ закрывается «занавѣской» («зáпономъ», «хвáртукомъ»), а сзади на «панёвѣ» вышитыя «празументами» полосы то во всю длину панёвы, то въ верхней части

ея, обычно по двѣ полосы. Подолъ панёвы оканчивается болѣе или менѣе широкой «пакра́са́й», доходящей въ ширину до пяти вершковъ, съ «празументами». *Здѣсь и дѣвицы носятъ панёвы.* Главные уборы замужнихъ женщинъ не менѣе интересны здѣсь, чѣмъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, но они совершенно другіе: тамъ женщина носитъ *сороку* и *опу́шины* (см. ниже) съ *кичкой* (см. ниже), а здѣсь такихъ сорокъ нѣтъ, и головной уборъ женщины дѣлается изъ *полотенца* съ прекрасно вышитыми *концами* (образцы я купилъ), причемъ одинъ конецъ приходится на лбу и образуетъ родъ шапочки, подобный тѣмъ, которыя мы видимъ на грузинахъ и армянахъ, а другой конецъ виситъ сзади по спинѣ. Подъ это полотенцо подкладываются другія принадлежности, какъ и въ Новосильскомъ уѣздѣ, причемъ всѣ принадлежности имѣютъ свои названія (см. ниже) и украшены бисеромъ, позументами, лентами и проч. На шеѣ — цѣлый рядъ бусъ («ни́ски»), бисерная «чяпо́чькя» съ крестомъ, который иногда носится на «ђита́ни» (шерстяной шнурочекъ по формѣ-городками — чернаго цвѣта), а иногда на «чяпцѣ́» (= цѣпочкѣ), и виситъ низко на груди. Иногда цѣпь — безъ креста.

По обыкновенію я выбиралъ для своихъ бесѣдъ крестьянъ *вольныхъ* селъ и деревень, а не *барскихъ*, помѣщичьихъ, и въ Новосильскомъ уѣздѣ *впервые* узналъ, что крестьяне вольныхъ селъ именуютъ себя *казаками* и *каза́чками*, чего я не встрѣчалъ въ другихъ губерніяхъ и не встрѣтилъ и въ Орловской.

Въ мѣстномъ полицейскомъ правленіи въ Новосилѣ есть довольно богатый архивъ, но не разобранный и не описанный; между прочими дѣлами я встрѣтилъ нѣсколько дѣлъ, откуда видно, что въ 1786 году въ с. Нижней Залегощи крестьяне именовали себя *казаками*: «Въ Новосильской Нижней Земской Судъ Новосильской округи села Нижней Залегощи отъ *казака* Якова Фомина (Хомина) сына Посникова объявленіе». Въ другой тетради я нашелъ жалобу на *казака* Новосильской округи села *Скорднаго* (нынѣ с. *Скоро́дное*) 1783 года. Въ одномъ дѣлѣ упоминается экономическое село *Задушное* и подпись: «руку *прыло-*

жилъ», гдѣ мы видимъ интересное фонетическое явленіе въ словѣ *«приложилъ»*. (См. ниже — записи). Въ это же время уже (въ 1786 году) здѣсь называлось *«расправою»* полицейское правленіе, и это слово и понынѣ извѣстно здѣсь, напр., въ с. Верхней Залегощи, гдѣ постоянно называютъ *«распра́ва»* — родъ присутственной избы при волостномъ правленіи для схода или обсужденія какихъ-либо крестьянскихъ дѣлъ: «Пайдём в распра́ву».

По сообщенію мѣстнаго земскаго врача, и теперь волости: Каменская, Средненская, Залегощинская, Березовская, Косаревская называются «казацкими», тамъ живутъ «казаки». Но сами крестьяне не знаютъ происхожденія своего названія и не знаютъ даже его значенія, какъ мнѣ удалось убѣдиться при бесѣдахъ, а бывали случаи даже и такіе: на мой вопросъ: «вы каза́чки?» Мнѣ отвѣчали: «Нѣтъ, мы зьдѣ́шныjи». Въ Судьбищенской волости Новосильскаго уѣзда есть двѣ деревни: Верхняя и Нижняя *Сторожевая*; само названіе показываетъ, что здѣсь нѣкогда была граница и сторожевой постъ для защиты отъ вторженій со стороны южныхъ степей.

Охваченный глубокимъ интересомъ къ изученію языка того народа, въ среду котораго я попалъ нынѣшнимъ лѣтомъ, я поставилъ себѣ задачею уяснить и, по возможности, рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) нынѣшняя Орловская губернія по преданію есть мѣсто поселенія древнихъ вятичей и сѣверянъ. Поэтому мнѣ желательно было узнать, есть-ли въ нынѣшней Орловской губерніи признаки говора, найденнаго мною въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи и признаннаго вятичскимъ. Говоръ нынѣшней Орловской губерніи заключаетъ-ли въ себѣ по преимуществу признаки Рязанскаго говора, т. е. признаки, общіе южнымъ и сѣвернымъ рязанскимъ говорамъ, или признаки какого-либо другого говора, но не рязанскаго въ его разныхъ видахъ, и не того, который теперь слышится по Окѣ и ея притокамъ въ Тульской, Калужской губерніи и въ Рязанской? 2) Сохраняется-ли теперь въ Орловской губерніи слѣдъ смѣшаннаго населенія вятичей и сѣверянъ въ говорѣ мѣстныхъ крестьянъ? Какіе при-

знаки говора нынѣшней Орловской губерніи роднятъ этотъ послѣдній говоръ съ говоромъ рязанскимъ, и какіе служатъ его особенностями сравнительно съ послѣднимъ? Особенности эти должны быть отнесены на счетъ говора сѣверянъ и, по сравненіи послѣднихъ съ особенностями говоровъ Рязанскихъ, Тульскихъ и Калужскихъ (частью Смоленскихъ), должны представить собой данныя для характеристики говора сѣверянъ, который долженъ слышаться и въ нынѣшней Черниговской губерніи по Сожи и Деснѣ. Такое изслѣдованіе говоровъ нынѣшней Орловской и Черниговской губерній сравнительно съ говорами перечисленныхъ выше губерній дало-бы надежныя основанія для отличія говора древнихъ вятичей въ перечисленныхъ выше губерніяхъ (Рязанской, Тульской, Калужской, отчасти Орловской и Смоленской) отъ говора сѣверянъ въ Орловской и Черниговской губерніяхъ, а отчасти, стало быть, по сходству признаковъ, и въ Калужской и Тульской. Въ Черниговской губерніи, какъ сказано выше, мнѣ еще не удалось побывать, но уже на границѣ ея (Мглинскій у.) я былъ и имѣлъ случай говорить и съ крестьянами Мглинскаго и Новгородъ Сѣверскаго уѣздовъ, пріѣзжавшими на богомолье въ монастырь (Клѣтня) въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, на границѣ съ Мглинскимъ уѣздомъ Черниговской губерніи. Могу пока только сказать, что я по говору этихъ крестьянъ не могъ отличить въ нихъ черниговцевъ: такъ сходно они говорятъ съ крестьянами Брянскаго уѣзда Орловской губерніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ я былъ (*Акулицкая* волость — уголъ, въ которомъ сходятся три губерніи: Смоленская, Орловская и Черниговская).

Принимая во вниманіе ниже приводимыя записи народныхъ говоровъ, я пришелъ къ заключенію, что, если считать признаками вліянія *сѣверскихъ* говоровъ тѣ особенности, которыя образовались въ говорахъ по преимуществу въ Карачевскомъ и Брянскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, въ противоположность рязанскимъ говорамъ, то надо отрицать сѣверскую колонизацію на такое далекое пространство, какъ нынѣшняя Рязанская губернія; въ

нынѣшнихъ же Тульской и Калужской губерніяхъ хотя и надо признавать существующими слѣды сѣверской колонизаціи, но слѣды слабые, растворившіеся въ массѣ вятичскаго говора.

Относя къ характернымъ признакамъ вятичскаго говора сильное (полное) аканье, дифтонги, долготу и шепелеватость, я нахожу слѣды этихъ признаковъ уцѣлѣвшими въ измѣненномъ видѣ, конечно, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ говорахъ центра Россіи, за исключеніемъ тѣхъ говоровъ, которые я считаю поэтому сѣверскими, и съ элементами которыхъ я познакомился сначала *частями*, а нынѣ въ Брянскомъ уѣздѣ почти въ полномъ ихъ составѣ. Еслибы переложить свою мысль на термины современной неточной, но общепринятой этнографической номенклатуры, то я позволилъ бы себѣ скорѣе всего считать сѣверянъ — сѣверными малороссами или, лучше, видѣть въ сѣверянахъ предковъ сѣверномалорусскихъ племенъ.

Дорожа погодой и благопріятными обстоятельствами, гдѣ я ихъ находилъ, я ограничивался изслѣдованіемъ самыхъ глухихъ угловъ и мѣстностей, говоръ которыхъ вовсе не описанъ или представленъ очень поверхностно. Поэтому я пропустилъ Болховской уѣздъ Орловской губерніи (см. описаніе его говора у Сахарова. Сборн. 2-го отд. Имп. Акад. Наукъ. Т. 68), а также удовольствовался, по выше указаннымъ причинамъ, и тѣми матеріалами по Мглинскому уѣзду Черниговской губерніи, которые доставлены въ Академію Наукъ г-жею Косичъ въ 1899 году.

Привожу самые матеріалы, а въ концѣ — словарь мѣстныхъ словъ въ алфавитномъ порядкѣ. Характеристика говоровъ по звукамъ будетъ представлена, какъ выводъ, изъ матеріаловъ, послѣ приведенія послѣднихъ.

I.

Тульская губернія, Новосильскій уѣздъ.

I. Села и деревни вольныя (государственные крестьяне).

А. Ка́менская волость. (Ка́менка).

С. Пяту́шки. «На́шă сяло́ Пяту́шки, а дире́ўня Ху́тăрь: ана́ сăплашна́я с на́ми, а на́шă сяло́ ўо́лъсьти Ка́меⁱнскăй». (Какъ?) «Ды Ка́минкă! дьвѣ́ вярсты́». (Какъ тебя звать?) «Праско́ў'jă».

Свадебный обрядъ.

«Как от абря́т — к вяньцу́ вяду́ть: апăлате́нютцă, аттэ́да прьвяду́ть, ў саро́ку пăвя́жуть, апу́шъну, панё́ўу, ды́ть зипу́н; а зи́мнiй дѣ́лă — пълушу́бāк; ăбува́ютцă ў сăпаhах, а лѣ́тьнiй дѣ́лă — ў хăдака́х. Сьпирьва́, с начи́ла — памо́лки ж жыᵊни-хо́м; прiѣ́дуть, их ăбразу́ють, э́ту пару, пъвяду́ть их на́ пъл». (На какой на́ полъ?). «Пол-до́ски: шьчя́с-зе́м hли́ннāй, а э́та до́съчьки: зъмашшо́нă. (Ну, дальше!). «Там ых пасо́дють ря́дāм, а ра́ньшы пасо́дють — пако́рьмиш; ну, зьбира́ють вᵛеⁱрхнякоў̆, даро́hай ѣ́дуть веᵃрха́ми, ды и пѣ́сьни пяю́ть; а́ ў каhо́ маhни́ту ни хвата́я, чьлавѣ́к бѣ́днāй, — ў̆о́т жэ́ньтцă: дьвѣ́ падў̆о́ды зъ-пряhѣ́ть, дă бу́ди! А пъбаhа́тїй — пятна́тцы́ть нъбярѣ́ть. При-вяду́ть ăт виньчя́нью, пако́рьмють, а та́м радьня́ па сваи́м дама́м паѣ́дуть».

Про головной уборъ и костюмъ.

«По͡удня̆с — из би́сьру, чяло́ (ăряпе́й) — тaкáя̆ кой чяhó ясьнинькя̆я, а ззáду пришы́т атлáс: на зáдѣ[1], на пу́пўшку, на саро́ки, из ле́ндаў-апу́шъны кълясо́м: й апу́шы̆нки се͡ам ле́ндăчькаў капе́йки по́ три, а то — пя́ть капе́я̆к, нашъвáютцă збо́рушкāм, а ззáду ишшо́ тьвѣ͡ат». (Какой?) «Тьвяты́-што́ пръдавáють ў крáснāй лáўьки: ўсе́ на hълавѣ́. Эта абру́hа на hълавѣ́, а збо́ку hăлавѣ́ пъдзаты́ля̄нь-на шшэкáх из ле́ндăчькаў: чьвярно́й хъть, трайно́й, како́й хто спрáвя̄л. Ў прáзьник, к виньчя́нью, пъд ве[1]не́ц, мы нъдя̆вáим рубáху кисе́ю, кисе́й сашьѣ́тцă, а калпáк с ле́ндъми пришъвáитцă: ў лáўьки бе[1]рѣ́м нашъвáим на рубáху кисе́йную к руковáм (sic!) «Руковá (sic!) калпáшныjи, и к ни́м ле́нды и пато́м панё̆уа и паткля́дъчькя hрани́шнъя, а то стаме́т пат панё̆ўу пăт тэ́й пъткладáим: пад вине́ц ўсё. А нá нъhи ч̆̈юлки́, а зи́мнiя дѣ́ла-сăпаhи́ ды ч̆̈юло́к визё̄нāй бѣ́лāй (вязу́ть вить!) иш шэ́рьсьти, а лѣ́тъм-хăдаки́ и ч̆̈юлки́. О́ўсы стриhѣ́м и ткѣ́м ану́ч̆̈и ў пять сапко́ў (из пи́тāк): тако́й пружо́чйк (пáлáчькя), сѣ́ăчьки (то́жа пáлăчькя), на них су́ч̆̈им пря́жу и ткѣ́м хъть тэ́йту. Эта прăтинина́, а э́та сукни́нă (ану́ч̆̈я)».

Про полевыя работы.

«Пасѣ́йны кънапи́, ну и бирѣ́м, мнѣ́м, талкѣ́м, придѣ́м, а ишшо́ бѣ́лим, ў во́ду ў рѣ́чьки ăбмач̆̈я́им нядѣ́ль се͡ам, ўо́ся̄м халсты́ — тѣ ăбмач̆̈я́им, тады́ шъѣ́м».

Про праздники.

«Нă ч̆̈ялу́ пришы́т атлáс; к вянцу́ абря́дють саро́ку и надѣ́нуть пълате́нца-та на jejӗ, а прiѣ́дуть я̆с пъдвянцá h жыниху́ и ръзнаря̆дють, ўсю абру́hу и сы́муть — и пълате́нцă, а прáзьник hăдаво́й — нъдявáють jejё: тро́йцы, вяли́к дё̆нь, хришшэ́нья, раштво́, а тáм при́де[1]ть блăhаве́шшы̆нья̆: э́тă ў hавѣ́йна жывѣ́ть».

Свадебныя пѣсни.

(Спой пѣсню!) — «'Этă ўш я ни сăвастóжу, ни ръскажý э́ту пѣ́сьню, ка́к ани́ пяю́ть, эта ка̑жуть ани́ «идѣ́ сѝлизéнь бы́л»: мы ни пяём; кабы́ я малóдинькїя либóштŏ. . . .

Пря́мă как вяду́ть йс пъд вянца́:

Идѣ́ сѝлизéнь бы́л
Идѣ́ утёнă была́
И жы́лй бы́лй
Па рóзным (sic!) мяста́м;
А ту́т съjёл (= свёлъ) ы̆х hаспóть
Зă э'ди́нъй стóл».

(Записана со словъ, но не пѣлась потомъ въ виду упорства разскащицы).

«А ту́т уш забы́лă: друhóй-ён слажы́л-бă, а я ни маhу́ слажы́ть. Хтó jйх зна́я! 'От-бă на́ (= она) табѣ́ слажы́ла дѣ́ушкă·та. А я путля́ть зря́ ни маhу́».

Оттуда-же. Другая разскащица.

«Хто умрѣ́ть, ли hóря кака́я: ўóт — бѣ́лăй платóк: от умя́ стари́к зъхвара́я, ўрéмя сашла́-ш».

Запись въ амбулаторіи врача Вяч. Петр. Грушецкаго.

«Пъясьни́ка даўнó бали́ть-з hóт: ни ч̏ястă! Как ста́ниш пъдьнима́ть либóщё, бóк кóлить. Мы суды́ бли́жа — hарóдъм».

«Ўзнóб бра́л дю́жа, hăлаўа́ бали́ть, ў hлóтки с нидѣ́лю hóлăс зъпада́л. Нидѣ́ль чи́рьз шэ́сьть, сляхка́ асы́пить ў нóси ў спрётки: вăраhу́ша была́. Ка́шы'ль бьѣ́ть нóч̏ю уш нидѣ́льчькю бу́дя.

«Унас мужуки́ — ў сви́ткăх с капóтъми, к ашэ́йнику пришъва́ють, у мя́ — зипу́н».

«Шы́шки на hълавѣ́ с нядѣ́лю у рабёнка, шашты́м радила́, друhа́я-та́тă (указываетъ на другого ребенка): падьэ́тăй ўсѣ́ пó-

меⁱрьли. Карьмлю́ кӑк паро́жнія, — ко́рьмиш. ’Че́тьвирьть ху́нта со́ли мы кла́ли ў ваду́».

«У мя нивѣ́скӑ суста́ў пиряhры́зла!» (Какъ дѣло было?): «Я са слу́жьби пришо́л, у мя брат Йипифа́н, я хатѣ́л па саhла́сьтю ръзьдяли́ть, а он дава́й сво́рьтца, за hрутки́ бирѣ́ть жану́ ма́ю ишшо́ дюжэ́й, ў у́ха би́ть: твая́ ни hато́ўа изба́, была́ ўре́мя, а типе́ря̆ — нѣт! Мы скарѣ́йша дѣ́ла ссо́цким ръзузна́им, а он ни хати́ть браса́ть. Така́я бизуда́лъя нивѣ́ска!».

Въ этой же волости (Каменской) есть село Зарѣчье (костюмъ см. на фотографическомъ снимкѣ), которое представляетъ по говору ту особенность отъ с. Пяту́шекъ, что имѣетъ звукъ *л* = франц. *l*, хотя это собственно не такой *l*, какъ во франц. языкѣ: онъ нѣсколько мягче, онъ артикулируется, по моему мнѣнію, ближе къ переднимъ верхнимъ зубамъ по мѣсту своего образованія, чѣмъ франц. звукъ *l* въ положеніи передъ гласными задняго ряда. Этотъ звукъ мы обозначаемъ дальше франц. буквою *l*.

Разсказъ про костюмъ, головной уборъ и домашній бытъ.

С. Зарѣчье, Каменской волости. «Мы на ю́пку пъlатно́м пъкупа́я̄м, ўда́ль за jе́й хо́дють, ў Кариннýю: пъlатно́-ана́ ткё́тцӑ. Тре́тя̄й hод за́мъжа̄м: оди́н ма́льч̆ик — ’Аляксѣ́й, hрудьми́ карьми́lӑ. Уhаво́рных де́ня̄х ади́нъцӑть рубле́й да́ли: ани́ ў апч̆и́ даю́ть-ды и жани́х и све́ка̄р; наря́ду нъкупи́lа. Му́жа Хео́да̄р звать (звукъ *x* здѣсь — межзубной. Срв. ниже, во многихъ мѣстностяхъ). Вам дю́жа хо́ч̆цӑ па́шу абру́hу пъhлядѣ́ть: мы ръзьбирѣ́м! Оть э́тӑ ўо́т каси́ч̆ьки, тьвяты́, ле́нды, сни́зъч̆ки, пуч̆ёк, наlо́бник — на пlатку́-жа, наза́т цапля́ютцӑ ле́нды апя́ть, пукле́ты на плячя́х, на шэ́ю ле́ндӑ са крясто́м ис купаре́снъвӑ дре́ва: сматрѣ́тцӑ (= съ панорамой), ў касѣ́ ўвя́зъваитцӑ ле́ндӑ, на бака́х то́жа пад душо́ю — падду́шник — ле́нды жа, на шэ́и па́ддушо́юсни́ски. Пъдзаты́ля̄нь — по́д ухи, апу́шъна — из ле́ндаў з hрама-

ту́шкъми; пӑд апу́шъна̄й пӑтца́пли́ваютцӑ тьвяты́, пучьки́ — пӑд до́съчку пӑд ки́чку, ле́нды то́жа, а та́м — саро́ка и пўо́дьня̄с. (Всѣ малопонятныя слова см. ниже въ Словарикѣ). Ки́чка на hólую ho̍la̋ву, до́съчкӑ пӑт ки́чку, пӑт пу́пух — лахмо́тья пӑтklaда́им — пӑт ки́чку. Ну ўо́т п̆ ўся́ абру́hа! Ну, иришли́ сва́ты́тцӑ зӑ мя́, принясьли́ вина́, ста́ли дъhава́рьвӑтца, уhаво́ра̄м, ади́нъцать рубле́й, прапи́ли, сабра́ли радьню́ и ушли́; друhо́й рас прихо́дють радны́и жы̑нихо́ўы-нъзыва́итцӑ ӑбразӑва́нья: ӑбразӑва́тцӑ у на́с сво́дють с по́lу нявѣ́сту г жэниху́; ну ӑбразу́ють, три пакlо́на паlо́жыть и приlо́жысси к о́бра̋зу, тут абѣ́т; на́ пӑl нас ж жэⁿнихо́м, пасо́дють радьню́ за сто́l: ӑттряпе́зъвали и ушли; ве́чьра̄м я жы̑ниха́ пръвади́ла из двара́ нямно́шка, сажэ́н на́ пять, пъⁿцӑlаўа́льсь, прасьти́лись, даl hасьти́ньчьки мнѣ́: жа́мъчя̄к, ӑряшко́ў, заку́съчик ды̆ патсо́лнушкаў; ста́lӑ ha̋lасить пlа́ка̄ть: ника́к ни напо́мню. Вы́тьнуть, ай нѣтъ?

Невѣста голоситъ.

«И спаси́ба радно́й ба́тьшки
И ради́май ма́тўшки,
Прасlа́ўным ради́тьля̄м».

На́ три сто́ръны пакло́нютца и даво́льна, бу́дя.

Протяжная пѣсня.

Зӑ рабо́та̄й.
У дѣ́ушки у кра́сьнинькяй
Расхо́жай умо́к:
Дѣ́ушка на мо́lӑтца
hlаза́ пръдаlа́. (Что это значитъ?): «Дю́жа ўлюбилъсь!»
А мо́lъдеⁱц на дѣ́ушку
Ўсю́ жы́сь пъlажы́l,
Карьми́l паи́l суда́рышку
Про́чиl за́муш зӑ сеⁱбе́.
Даста́lъся суда́рўшка

Инóму ня мнѣ́:
Ня ми́lъму, посты́lъму
Зладѣ́ю мъяму́:
Нида́льняму (sic!) — бра́ту мъяму́».

(Ну, теперь спой эту же пѣсню!): «Я ни зака́жу адна» (= не спою).

С. Зарѣчье. «'Анна — мълада́йкя, ч̑ьвёртāй hóд зáмъжāм. Нєш я маhу́ je'вó (мужа) би́ть? А óн мóжыть и бу́дить!

У нáс пѣсьни пѣ'ють аддѣ́лăмшы свáдьбу саўсѣ́м: виличя́ють мъладу́я, кáжуть у нáс тáм.

Величальная пѣсня.

Хтó-ш у нáс люпч̑ик
Си́зинькяй halу́пч̑ик?
Се'мёнушкă люпч̑ик
'Аннушку лю́бить
К сибѣ́ приhalу́бить,
На ру́ч̑ку palóжыть
Сём рáс пъцаlу́ить».

Пѣ́сьня у нáс кáжытцă.

(Отчего ты охрипла?) «Кадá скарóўнáя ѣ́ли, мъlакó дю́жа xalóднăя, хърашó я balа́къla, hólāс харóшăй был. Кáшāль, ё́н хуть нéтā, а так я асты́la.

Типéрь у нáс мўжуки́ пáшуть пáрӣну пад рóш; ишшó ни пасьпѣ́la. У мя́ был мáльч̑ик, — пóмя̄р, низдарóў зьдѣ́lălся[1]: нáшы дăхтарá тибя́ дю́жа пънимáють: ани́ плахіи: дирявéнским ани́ málă пóльзы давáють.

О праздникахъ.

У нáс пристóльнāй — Пакрóў и ишшó Микólă лѣтьнія: бяру́ть ўóтку, у hульбѣ́ праóдють; па у́льцы хóдим дѣўьки и бáбы; кăраhóды ўóдють, пѣ́сьни пя'ють. Тáйту кáжуть:

Хороводная пѣсня.

«Вы́шlа, вы́шlа ръскрасу́тка,
За разбо́йничкя за́му́ш
Сӑбира́лсӑ разбо́йничик
Сы ве́чирӑм на разбо́й».
Каро́тинькiея, то́лькя!

Утварь, изба.

Ръћачя́ми пасу́ду выня́ють ис пе́чки, чюћуны́ ћаршки́ ћли́нныjи, а то́ къчирёшка. Заћнѣ́та, штӑбы лаўчѣ́еª бы́lа, зӑкута́ють за́сlо́нка̄й. Мать жывѣ́ть з бра́та̄м, то́жа симе́йчька ма́линькяiя. ′Избы па чёрнаму у на́с ў Зарѣ́чьjи. Свято́й у́ћӑl-ку́т, кутаво́й, а та́къ — ла́ўка; одна́ акно́ на дўо́р пря́мӑ па стѣ́нки пад акно́м. На ко́нику абѣ́дьı́ть сади́мсӑ про́ти стаlа́: два ко́нпкӑ вы́зьбѣi: на палу́ ишшо́. А jе́сьть у на́с ў на́шӑй сялѣ́ двара́ два́ кры́ты чирянни́цай.

Д. Ху́торь, Каменской волости.

Въ амбулаторiи земскаго врача записано.

«Бали́ть ту́т о̆т у миня́, ў сирёотки, ћӑлаўа́ стриля́ить, ѣ́сьть не́льзя̆ ат ћло́тки, суда́ стриля́я, ў ћо́лъўу. Ту́т-то́ о́т меiнэ (sic!) зъсьтиля́я. Траўы́ атта́плиўӑла: ўсё ипчьўо́ ни по́льжы, зо́рю с па́рным мълако́м — ничяўо́, бъћаро́дицкӑю трау́ — ду́мъла папо́льжӑить, — ничяо́. На па́р ни сади́лъсь нӑт катло́м: на яўо́ навѣ́сьси ћӑлаўо́й, укро́ись си па зями́ а та́хта я ни сади́лъсь: у меiнэ́ бо́льна ка́шыль, а пато́м привӑли́лӑ. У на́с и на дяко́п садя́тцӑ: та́к како́й кушы́н — яўо́ утомя́ть, а по́тъм па́рьтцӑ над jи́м и вино́ пьють; вино́ насто́йнӑя: ана̀ чёрнӑя ста́ня, а то ка́к ана́ — иртуть ў пёрушкӑх, ў ду́дъчькӑх; сусѣ́ди аба́по̆льныjиани́ ля̆чи́лись дяко́пъм ӑт праступ́ди: ло́м хо́дить, ра́ны ўыхо́дють. Тьвѣ́т-та ли́пъва̄й и ат ка́шиля даву́ють».

Б. Залегощинская волость.

С. Нижняя Залегощь. (Откуда ты?) «Из Ни́жьняһа За́лйһищя, дирѐўни һвӑзьдяны́я, вы́силка ӑт За́лйһищя». (Какую у васъ пѣсню поютъ за работой?) «У нас э́ту ка́жуть за рабо́тӑй, кънапе́й бярѐм и ка́жым:

Протяжная пѣсня.

«Што́ш ты Са́шы̆нькя пріўны́ла
слыха́ть
(Ай да) Ни слышно́ тваи́х ричѐй,
Знать и ра́нӑ ни слыха́ть тваи́х ричѐй.
(Ай) Ты тира́н мой тира́н мучи́тяль,
му́чя и жура́т мине́
За што́ му́чиш миня́?
тира́ню
Я за то́ тибя́ му́чю
дамӑно́ сы̆ мано́й
Што даўно́ са мно́й жывё́ш
(Эы̆ш) Я с та́бо́ю три һадо́чькя
А з ба́тюшкӑй та я
Ат ба́тюшки-та я
ни уви́жусь
Ӑткашнулӑсь два́тцӑть лѣ́т.
Ни вида́лӑ я тако́й му́ки,
Как с табо́ю з дурако́м.
Зьве́йси, зьве́йси, сиз һалу́пчик,
Ся́ть на пра́вӑю плячё̈;
һлять-кя, һля́ть-кя, пъһляди-ка́
Нӑ маю́ бялу́ лицо́.
ли́сёнька
Мая́ ли́сӑнька биле́нькя,
Зъфсяһда́ как жа́р һари́ть.

Мая ма́минка (sic!) жури́т ме'нэ́ й бро́нит
(при пѣніи: брани́т),
Й̆а (= она) за то́ ме'нэ́ брани́т:
Ни ве'ли́ть на у́льсу хади́ть».

«Тапе́рь она́ ўся́!» (Эта пѣсня записывалась и со словъ и съ голоса: варьянты, оказавшіеся при пѣніи, поставлены мною надъ соотвѣтствующими словами въ пѣснѣ. Припѣвы и растянутые звуки въ пѣсенномъ исполненіи — я опустилъ).

«Јету пѣ́сьню сиди́м и нӑ рабо́тя на һо́лъс, ве́чиръм и́ли с рабо́ти». «Ле́нды пришъва́ютцӑ к платку́, а э́тӑ һрӑмату́шки: ани́ сло́нютцӑ, а э́тӑ — бӑхмара́».

Оттуда-же, другая разсказчица.

«Я ўдава́, Татья́нӑ, пя'тьдися́т бяз дву́х». (Ты грамотная?) «Нѣт, у на́с учё́бы-ти э́тӑй нѣ́тъти. Уть э́ти-ти? — пе́рья̆ иньдюшы́нъји нъ һӑлавѣ́: рѣ́жым д̆ са́ми кра́симды̆ у тарһо́ўсӑў пъкупа́им; пе́рья̆ сваји́ те́та, кра́скӑ д̆на у тарһо́ўсӑў: у на́с така́я павѣ́рья̆! Эта павли́нӑ пѣ́ръшка, ис па́влӑ, то́ш пъкупа́им: а хто́ пӑбѣдьнѣ́йшы и нѣ́тъти ничяһо́. У э̀нтых зави́мшы у ба́бӑх, у жэ́нъшънах ко́сыти, у дѣвӑк та́к на спи́нѣ (sic!) ӑпушшо́мшы каса́. Ръзвя́зъвать сни́ски та, али да́рӑм: ня ну́жнӑ? тута дьвяна́тцы̆ть ни́тӑк, ско́ль ухто́ вазьмѣ́ть, д̆ усё раўно́! Плато́к — три сылко́вых пъкупа́им; тьвѣ́т-та а́лӑй. Бѣ́лӑй, — када́ атса́, ма́тьре схаро́нють: э́сьли хто́ пѣрэ́жэ умрѣ́ть — мать ли, ате́с ли, тады́ пами́нуть со́рок (sic!) дён. Три һо́да вы́дуть, тады́ пираста́нуть (sic!) па ни́х һӑрява́ть. У миня́ жы́вы ўсѣ́! У на́с жани́х нявѣ́сьти дава́йть пять рублѐй то́льки: сва́ты̆тцӑ пріяжжа́ють, засва́тъютцӑ, э́сьли ате́с с ма́тирью ӑддава́ють, то пря́мӑ с лада́ми: ла́дють, ӑпасьлѣ́йшӑ таһо́ — зһаўо́р: нядѣ́ль-ли та́м, дьвѣ́-ли — ве'ньчя́ть-та: паку́ля̆ по́п атло́жыть, а ту́т — к вянцу́ ве́сьть, пирьвиньчя́ють — г жыниху́, — пр̆ивизё́мшы ат вянца́, на бясѣ́ду: ўо́тку пьють, убо́йну ядя́ть у жы'ньха́, карва́й дѣ́лъють; къ вянц'у́ — ў ю́пьки,

ăт вянцá пъвязýть, пирякрóють ф панёву; г дварý привязýть. С сундукóм ѣ̆дуть атéс с мáтирью на карвáй г жэⁿньхý, да тýт-тă у вéчьри пирякрóють; патóм каврйѣу хлѣ̆ба раскрóють: наѣнýтцă жанйх с нявѣ̆стăй, акрýх ѣълавѣ̆ каврйѣай павóдють и стáнуть увапýшъны нъряжáть, от унáс — лéнды, а тó их зьбярýть ѣóлкăй и зашъю́ть ды пъдвя́зъвуть апýшъну: зáтри прiѣ̆дуть, привязýть мъладýю, ă нá (= она) — дѣ̆ушкă. Ну, прiѣ̆дуть атéс с мáтирью с сундукóм на карвáй г жыᵊнихý, к свáту, крóють нажóм карвáй ăржанóй — палпýду, крýѣлăй. Стáнуть убирáть нявѣ̆сту: сарóку нъдявáют, апýшъны, пъдзатьíлянь, вйсьли пазáдѣ[i], панё̄ўу (непонятныя слова см. ниже въ словарикѣ), патóм ув атвóды пайдýть к мáтьри: анá пъзавѣ̆ть ў ѣóсьти к сабѣ̆, ў̆óтку пью́ть, апя́ть кă дварý пайдýть г жыᵊнихý. 'Ат жыᵊнихá — друшкй, ăт нявѣ̆сьти — дя́тьки (мужукй-жа), анй ръспйсъвутцă у бáтьшки; бáтьшка приклйчьваить, зă нявѣ̆сту анй распйсъвутцă. К вянцᵉý ѣ̆хăть, — у падóшўу пăт прáвую пя́тку ў хадáк кладýть хуть три капéйки и там скóль палóжуть брат нявѣ̆сьтѣ[i]. К вянсý вязýть — пѣ̆сьни иѣрáють: и дѣ̆уьки и мужўкй иѣрáють, вьличя́ють:

Величальная пѣсня.

«Анна с мáтъшкăй ѣăварйла,
Усiю́ нóчишку ни спáла,
Пра усё дýмъла ѣадáла:
Как ў чюжьíх лю́дях приўыкáють.
Ты дѣ̆тъчка сама там жа бýдиш,
Дьí и ўсю́ ръспазнáиш:
Как свéкăру и свякрóви уѣажáють,
И дйвирям, нивѣ̆скăм и залóўкăм».

Как пря́мă зъпявáють, ладьí-та бывáють, прасвáтъють, скáжуть э́ту пѣ̆сьню на ладáх, кък засвáтъютцă, кáжуть.

А как ѣ̆дя жани́х ӑт нявѣ̆сьти, та ишшо́:

«На дварѣ́ до́ш до́ш
Си́льнӑ пълива́я,
Па то́м дажжо́ч̆кю
Анна һуля́я».
Ана́ каро́тйнькяᵊя, ўся́!

С. Ве́рьхнӑя За́леⁱгъщь. Ста́ръстӑ жывѣ̆ть ў ли́ᵉўю сто́рьну, по́дьли сэ́ркуы, зьдѣ̆шнӑй, ха́та яһо́ дыᵊрэве́ньскӑя: хо́лъд ў ы́збу идѣ̆ть, вѣ̆тяр.

Разговоръ мущинъ про ссыпку хлѣба въ магазины, записанный не замѣтно для говорившихъ.

Жыўо́й һрабё́ш, жыўа́я ръзаре́нья: у кни́шку һӑмазі́йшык зъписа́л; я уш ў няһо́ бы́л: спи́ску нѣ̆ту. Ка́к ссыпа́ть-та? Хто́й этӑ ссы́пӑл, с мѣ̆рку аста́лъс; дамо́ павёс Климе́н. Ё́н ў кни́жъч̆ькю писа́л. Пайдѣ̆м, дайдѣ̆м. Паня́л? У сѣ̆нцӑх никаһо́ нѣ̆т. Сьрахи́м! Табѣ́ не́къда? ўесь ви́дян у минэ́: ка́жняй де́нь хо́дям. За́тряⁱ жэ́нѣⁱ дади́м. Каму́ јеје̄ адда́ть? Ско́лькя? Изы́зьбѣⁱ? За де́ньһи — ты визьдѣ́ бу́диш сч̆ᵊа́сьлиў. У меⁱнэ́ неⁱма́! Ня сы́пӑл, кали́ ў спи́ску нѣ̆ту. 'От сьвидѣ́тяль. Вы запло́тьтя? Ни жала́еⁱш? Събяру́тцӑ ўсѣ́ ўра́с, крич̆я́ть: скарэ́йшы пирьсяли́сь на пасьлѣ̆дьняй но́мяр. Вяли́! Ё́н на дўо́р пашо́л ў ўаръта́! Иди́ на крыльсу́; ў сэ́рквѣⁱ?».

Разговоръ про наряды и обычаи.

«Уваскрё́снӑи дьни ўыны́я такіји у на́с ле́нды: от ви́ш э́нта забра́та, а мая́ рӑспрастáта: как хто спра́вял, пъжала́л.... Пъһуля́им каё-һдѣ́ пӑцваи́мыⁿ двара́мыⁿ: һу́рбӑч̆кяй събирѣ̆мси, ка́жуть пѣ̆сьни на у́льсыᵊ; хто умѣ́я, ка́жа.

Пѣсни.

Кăраһóднăя, на святý҄ю:

А то кадá на рабóтя, с рабóти йди°ш, тады́ зы̆іһрáим:

(Здѣсь словъ: «хороводъ» и «танóк» *не понимаютъ*).

«Кастрáм, ты мой Кастрàмушкă,
Сýдăрь-бáтюшкă
Ужой-ýмя̄р,
Пирастáвилсы:
Ис хóлăду,
Ис мо̄ладу,
З дяви́"чиру (?)
Са вéⁱ"чёру».

Вытя́һъвать? Как нá һăла̄с надă? Ну, закáзъвай, дѣýьки!

(Потомъ эта же пѣсня пѣлась «нá голосъ»: припѣвы: «ай-и-и», «э-э» я опустилъ).

"Чя́стăя.

Я па жóрдă"чьки шlá
Па тóниньқяй
Па ялóўиньқяй: (2)
Танкá жóрды̆чькя
һнётцă ня lóмитца°. } (2)
Хърашó с ми́лым жы́ть,
Да ня стóшьнитцă°. («шь» — sic!) } (2)
Кадá стошьнитцă°,
Ръзһуля́итцă°. } (2)
'Вы́ду ўы́ду мъладá (въ пѣніи: мъладэ́)
За наўы́я в̆аратá (въ пѣніи: ăратэ́) } (2)
За наўы́я в̆аратá
За рашэ́тчьты̆је° } (2)
'Щяйсьли́ўай вы́хăт мой
На ўсьтрѣ́"чю ми́лăй мой, } (2)

Дяти́нушка мъладо́й, } (2)
Ни жана́тāй, хъlасто́й, }
Калъта́н hălубо́й: } (2). Типерь ко́ньчи̇̆lъсь ўся́!
По́lы ду́ютцă³, ръздыма́ютцă³. }

Пръ тяжна́я.

Кали́нушкă ды мали́нушкă —
Лазо́рьвай тьвѣ́т,
Лазо́рьвай тьвѣ́т.
Вясё́лъя бясѣ́душкă,
hдѣ̆ ба́тюшкă пьео́ть,
hдѣ̆ ба́тюшкă пьео́ть,
За мно́й мălадо́й шьлео́ть (2),
(Въ пѣніи: «за мной мъlа́дуй»)
А я мъlада́ мlадё́шьшька
Замѣ́йшкăлася (2)
За hу́сями^и, за ле́бедя̆ми^и,
За зо́рюшкăй. (2)
Как зо́рюшкă у́трьи̇̆вı̆я ве^iче́рьнюшкă
Па бе́ришку шlа,
Кавы̆л тра́ўку пашшы́пливăла (2)
Хаlо́днāй вади́сай захлё́бъвăла».
«Ну, зака́зы̆вай типе́рь на́ hăлāс!»

«Я ту́т за́муш ăддава́та, ту́т и ражо́на — Макри́да! Свякру́ха-хазя́я, а я за јей каё-щё̆ ў до́мя; два́тцы̆ть пе́рьвāй hот мнѣ̆!».

Приготовленія къ празднику.

«Мучи́су на ляпё́шъчки hато́ўим, ла́вăчькю мо́им-јејӗ, што̆п чи́стушка бы́lа, к сэ́рьквя падѣ̆ш; праhи́ ăржаны́јı пякѣ̆м, рашэ́тнăјı: рăшато́м сѣ́ютцă, а то скрось си́та — э́та ки́слāй, а э́нтът чю́тъчкю памя́кшай, пăпрясьнѣ́йшай. Де́жу стано́ўють, э́сьли симьяни́тāй; пы́шы̆чькяў сьпякѣ̆м, лапшы́сы затѣ́ють,

убо́йну, ў вару́ ў hаря́чеам во́рють; иньдюха́ сво́рють; бо́льшы ня зна́ють никаки́х присьпѐхаў. Либо́ тӑм бара́ньнки с ква́сӑм ишшо́. 'УзаhрѐИм вади́сы, пато́м ў чи́стую ў каду́шьи́чькю по́сьписы ръзабьѐш, пато́м вади́ холо́днай прьнисѐш, нальѐш на по́спу-ту, штобӑ пажы́жа бы́lа, ўазьмѐш hу́шшы, прӑтрухнѐш jejӗ тады́ jéjӗ прӑнясу́ть, пало́жуть hу́шшы́сы ло́жычки дьвѐ, ён ста́ня ки́слӑй, ўсьпѐньтцӑ, ўзьбирѐть hуш̆ю, си́лу, скисьнить, тады́ яhо́ и ѐсьть. 'У аскрисе́ньисӑ та́хта, а то ръсталкѐш карто́шъчки, сали́сы пасо́лиш, ды́ и ўся́ тут». (Что это у тебя на груди?) «Эта чяпочькя из би́сӑру на хрисьтѐ, а о́т hита́н; а э́та хва́ртук на по́я̆с, а о́нта вы́ша и ни́жай: пупӗнъчки зъкрыва́ють: дѐўьки-та ани́ ба́ятцӑ — сты́днӑ. У пас ребӗнак ссѐть hру́ди, а̂ а̂ни пу́пъчик хва́ртукъм зъкрыва́ють. У нас така́я абря́да: по́ два чюлка́ на́ нӑhу. Изачьтя́ вѐку мы кӑзаки́, у нас э́тъва нѐт, мы сроду не́ были вре́меннӑ ӑбвя́зъныjи». (А вы казаки́, каза́чки?) «Нѐт, мы зьдѐшныjи! Да, каза́чьки, у на́с тут та́хта̄!».

(Въ этой волости женщины надѣваютъ по два и по три чулка на каждую ногу, чтобы ноги казались толще, и верхнюю пару чулокъ собираютъ сборками, складками на подобіе сапога съ высокими голенищами. См. фотографическіе снимки).

В. Косаревская волость.

Записки въ амбулаторіи земскаго врача.

С. Галя́нки. «Наhа́ бали́ть: падо́шўа перва́ зъбалѐла, но́чи чяты́ри ни спа́л, ничяhо́, на бальшӗм (sic!) па́льцы з hаро́хъвӑя зярно́-дирѐть и дирѐть; кой-чѐм прикладъвал: ни прилюба́ить; са́ла, кате́лку нъжуӗш: ишшо́ ху́жэ зарьвѐть; падо́шўу прилюби́ли, а то зӑсирьби́ть ху́жэ. С падзе́ми на́чяла балѐть».

С. Пше́ва. «Три дьня́ зу́бы баля́ть, а та́к случя́ю не́ бы́ла. Снару́ж о́пух, а ме́жу себе́ нѐт ничяўо́: ўсѐм был здра́ў; на друhо́м hаду́ ўот яму́ случи́лӑсь за ўсё ўре́мя. Как труско́м паѐду, трясѐтцӑ: мо́чи нѐт. Све́рху ади́н зуп кры́шы́тцӑ, а друhи́ пъчярнѐли. То падлу́чьчили, а то апя́ть. Ишшо́ никако́й бо́льсьти!».

Д. Сакóл̓іе. «Я ѣ̈ду, назáди сабáки бяһáть; менé сабáки сусьтрѣ́ли, наһарнýли, я вёз бóчькю, я пăд бóчькю, менé ўсю́ пăдабрáли, падмя́ли, памя́ла скрóсьть ўсю шэ́ю. Аднэ́й рукóй ăбъраня́лăсь; нъчялá крóў из рóту, наһá ў кăлясó папáла, я тя́нусь ўся́ — аступи́лăсь: ляжáл, ляжáл, ўзһрáбилсă на паóску. ʼУсю́ ýтра тя́жьшэ́ить».

II. Села и деревни барскія (помѣщичьи).

А. Прудовскáя волость.

Про наряды и уборы.

Д. Пруды́. «Ня сáмăй прáзьнишнăй: ўаскрисéнъшнăй какóшникъ, (и «кукóшник». Здѣсь носятъ вмѣсто сороки кокошникъ или повойникъ), а то пъдзаты́лянь, каси́сы ис силязьни́ф. (Слова см. въ Словарикѣ, ниже). Нá ўхи нъдивáютцă пухи́ из һусéй: прóста пýх шшы́пють, свя́жуть. Лéнки пришы́ты к платкáм: у нáс нѣ́т такóй мóды: эта ў Зарѣ́чьи (см. выше). ʼУлáўках лéнки пъкупáютцă. Кадá дяви́шник бывáить, тады́ пѣ́сьни кáжуть, нявѣ́сту вьличя́ють: сóсны пастáвють на стол, пасóдють за стол, ся́дуть дѣ́йки и пѣ́сьни кáжуть, а нявѣ́ста сиди́ть у нáс на палý: у нáс óт-зямля́, а то заһăражóна висакó — дóски, этапóл. Мáлинькя'я дэ́рьво срýбють и пастáвють на стóл, бумáһу вѣ́шъють крáсную, бѣ́лăю, зилёнăю, ўся́кую, тóлькя э́та дѣ́йки зьбирáють сóсну сáми на дяви́шникй. На дяви́шнику ани́ кáжуть:

Свадебныя пѣсни.

«З зимóй лѣтъм сасёнушка зилянá,
А ў пя́тьницу Ахи́мушка вислялá,
А ў субóтъшку һалóушку тясáла (һлáди́ла),
ʼУаскрёснай день шла к абѣ́дьни плáкъла:
Нями́лъсьлиф судáрь бáтьшка да менé,
ʼАддаёть миня́ мълядёшънькю ат сеје́,
ʼАставáютцă три зéлёны ат менé,

'Аставáитцă три сáдика ат мене́,
'Усѣ́ тьвятуть.
'Уставáй, су́дăрь бáтьшка, ранéнькя,
Пăливáйкяся, су́дăрь бáтюшка, чясьтéнькя».

На дяви́шнику вéчиръм, кадá дѣ́фьки зьбяру́тцă — кажуть. У нáс нă hăласá них (пѣсни) тя́нуть: мы сабѣ́ hъварúм: «давáйтя пѣ́сьни казáть!».

Про домашнюю утварь.

У нáс сямья́: кады́ самá, дéнь-та бáба, друhóй-друháя вóрють: ш̆ш̆и́, капу́сту-ли, кашу, ишшó, hлéть, хто hавя́дьну вóря, сьвижыну́, а то и тáк, свúнью зарѣ́жуть. 'У hаршóчькяхкашу, махóтка дли мălaкá, раhачём (ч̆ вообще означаетъ у меня т̆ш̆ очень, очень мягкое въ произношеніи, чуть не съ присвистомъ, который иногда и слышится) дăставáть ис пéчьки ч̆юhуны́, hаршки́; а то ч̆я́пля — дъ̆ óт кадá блины́ пяку́ть, дъставáють скóвъръду.... Ён уш у мя́ пóмя̄р-мáльчик Васи́ляй; няhó нѣту, му́жа, ў Растóўи, ў рабóту ушóл, скóльки пражывѣ́ть: друhóй hот зáмужъм — ничяўó». (Что это у тебя на головѣ такъ много бисеру?) «Тыть ён уш би́ся̄р, а няhó неш мáла̄ ту́т нă hăлавѣ́: капéяк на пятнáтцы́ть уйдѣ́ть, ўсё ни вачьтѣ́ш тут, а то рáй!... hитанья-нáршын их бяру́ть, ды́ть вот ни на падьдёўки пришы́ты, дли креᵃстá hитáн ч̆ёрнăй: мая́ дабрó, а то ч̆ья́-ш? Кады́ вялять дóмă, принясу́ абру́hу hăлавну́ю».

С. Пруды́. «Мы из-за сэ́рькви, ни́хніи пеⁱресóли́сы нъзывáютцă, а наша — Пруды́. У нáс ку́дры замѣстă каси́с из би́сьру: кадá прáзьнишнăй, тут зъ̆лажóна ўсё мани́стами. Вот Микóла былá, вяли́к дёнь — Пáска, ещё мáсьляна. У нáс ня вóдють, нэ́т, ни́ йhрáють, нэ́, за рабóтай спѣвáим пѣсьни, а то тáк hавóрють». (Оказалось, что эта Ахимья была шесть лѣтъ на шахтѣ въ Екатеринославской губерніи).

Протяжная пѣсня.

«Прашша́й, жысь-ра́дăсь мая́,
Слы́ш уѣ́диш ăт миня́:
Нам далжно́ с табо́й растáтцă,
Тибя́ бо́льшы ни видáть.
Тё́мнўю но́ӵькяю ня сьпи́тцă,
Сам ня знáю пъӵяму́;
Самá дѣ́ушка сказáла:
«За мно́й, мáльчик, ни ћани́сь!
Есьли бу́дишь за мно́й ћнáтцă,
Пътиря́иш сво́й спако́й,
Свой висё́лăй ръзћаўор.
Спо́мни, спо́мни день прикрáснăй:
Шли купáтцă мы с табо́й,
Шли купáтцă-ръзћуля́тцă
На жалты́ бѣ^а^лы́ пяски́,
На жалты́ пяски́ сади́льсă,
Мы́лись сьвѣ́жăю вадо́й».

Запись у земскаго врача въ амбулаторіи.

Оттуда-же.

«Звáть 'Анна Хро́лаўна Синяхў́онъўа, Прутскáя. Пъясьни́кăй жáлюсь да но́вăћо ћо́ду. Дю́жа минэ изьнимáить с пастá. Я пеⁱньки́ таскálа, пlа́т далё́к, прыћну́lа ды па поя́с, асе́ньнiјы таскáють ў Казáнскую. Стрильбá стáня, а то зў́он ў у́хи; сё́тъки пирхо́дя ўре́мям. Пеⁱньки́ ў пlаты́ вя́жым, то изьни́митцă, то дю́жа ло́м стаи́ть, а леⁱћлá — ў ћăлавѣ́ дю́жа шу́м стаи́ть: ни пънимálă ничяћо́, тáх-та выхо́дя вот на щё: ръбатáть не́льзя. Мы катышъӵьку скáтъваим, да ў сно́п вязáть, ну, мнѣ́ наћну́тцă и ня мо́жна. Дáли мáзива — ў духу́ ръсьтирáйся, ў пе́ӵькю, висо́къя пе́ӵкя, āттэ́ль вы́тря мнѣ́ доӵь, вы́мъжа. Слуӵило́ся на свято́й: дивя́тъя нядѣ́ля. Анá ей вы́прăвиlа бáпка-та, пăстáвиlа

Бо́hу мали́тцă, мо́леⁱбны (sic!) служы́ть. 'У Чярны́шъни была́ у ба́пки; неш э́та рука́? ана́ тяну́ла тѣ́мя рука́ми, ръзмина́lа чю́тъчкю. Пришlа́ Бо́hу пъмалё́мшы, чяты́ри нядѣ́ли прашlо́, тады́ никáк нильзя́ бы́lă, а дю́жа — му́ка: жы́лы э́ти от бо́льнă. Па́рѝlа трухо́ю до́ма, расхо́дьникъм — ў лѣ́ся по́ зими расьтѣ́ть, кăк пуў́ли́ка, ръзасла́мшы, на ней мно́hа листо́ў: ён та́к ўотпаў́ли́ка, ён на э́та-жă шшыба́итцă».

(Какъ у васъ унимаютъ маленькихъ дѣтей, когда они кричатъ?).

«Кри́ксы ăткликáя ба́пка, а мы неⁱзна́еⁱм э́тăhа: неш ана́ ўслу́х ăткликáя! Кабы́ она́ шапта́lа-та ўслу́х, а то никáк ни слыха́ть, а шо́пчить».

Въ амбулаторіи.

Д. Черны́шино. «У мя́ ка́шăль, блюё́ть, зако́тьтцă и мо́чи нѣ́тъти! Пано́с зилё́нăй друhа́ нядѣ́ля. (Вотъ тебѣ лѣкарство!). «Пе́рь иди́ть?» (= итти?). Пако́с нясѣ́ть и нясѣ́ть: о́чюнь кричи́ть, hру́ди ни сасѣ́ть, пъчита́й с Тро́йцы, катё́лки жуѣ́ть, ка́шу во́рим. 'Аhрахве́нă зва́ть-та! Дваjе́х не́ⁱма́ уш; читьвё́ра жы́вы, эта шашто́й рабё́нък».

Д. Тю́ковой. «Три мѣ́сьса рабё́нку: ка́шăль заби́л, так и рьвѣ́ть. Неш ăт меⁱне́ ка́шыᵊль? Да Бо́х да́сь: от н ўсё». (Что это ты на ногахъ-то носишь?). «Ды бăшмаки́, у на́с та́х-та но́сють: са́ми зака́зъваим ў hалу́ни» (село).

Б. Вя́жевская волость.

Разговоръ про ягоды.

С. Вя́жы. «Што́ вам сто́ить асна́тцы́ть капе́як: мы ско́ль хо́дим за jе́й па э́тай паhо́ди: до́ш, хо́лăт, вѣ́тяр! У мя́ дѣ́т баhа́тай, атéц ня о́чинь: у на́с нѣ́т э́тъва, у нас како́шники и бо́хмăры нă hăлавѣ́.... 'Яhы́ды-ти? 'У лясу́ зъбира́им: ўчяра́ зимляни́ку сабра́ли, а то hрыбы́: паддубьни jе́сьть, апё́нки бѣ́ли́нь-

кӑји, такóй-та бѣ́лйнькӑй; ў лясý нѣ́тъти крýпна̄й. Ды́ и́ть ў бáрскӑх һарóдӑх я̇дьринѣ́йшы, пъкрупнѣ́йшы зимляни́ка, кряжóвник, клубни́ка растёть».

С. Дýхово (близъ монастыря. Произн. «Дýхаў»). «У Вяжáх нáшӑ вóлъсьть, я Дýхъфскӑя, Аһáхья (х — звукъ межзубной). Эта у нáс зънавѣ́ска збóрьникъм ў скóпку на һруди́, а эта абáл. (См. въ словарикѣ, ниже). У нáс кадá к вянцý убирáютцӑ ѣ́хать, тады́ паю́ть:

Свадебная пѣсня.

«Што ни я́снӑя сóлнушка за лѣ́с зъкати́лӑсь
Ўладóй зъкати́лӑсь (2):
У нас Јилéнушка Пáўлаўна з дварá съяжжáя
Ўладá здварá. . . .(2)
Јиё ради́мӑя мáтушкӑ ў се̇бé ӑставлéя
Ўладý нъӵявáть. . . .(2)
Зӑнаӵю́й ты, ди́тӑчька, зӑнаӵю́й хуть нóчьку.
Я бы рáда нъӵявáла: Ми́тряй ни пуш̈ш̈áить.
Ўладóй Ми́тряй ни пуш̈ш̈áить». . . .(2).

Да ўся́! У нáс иһрáють пѣ́сьни пӑт пля́ски, а паю́ть тáк ўóт на ýльсы: вытяжны́м вы́тя̇һъм паю́ть.

(Одна баба обращается к другой и убѣждаетъ ее говорить, не стѣсняясь):

«Как дóмӑ һъвари́: ни дваря́ньсӑ!» «Ну, платóк с лéндӑми и һрӑматýшкъми (см. это слово в словарикѣ, ниже). А э́та шлёнка нацóплйна. Ув э́тай (у бабы) кащёк (= косичёк) пътхвáчян, а в дѣ́фки каси́к и касá виси́ть, бáря̄н, пъвязáт късякóм: тапéрь от мъладáйкя—пъдвязáт кащёк с пýпъшничькам, виски́ зави́ты. А ю́пки ў Варóньжу ў Ли́ўнӑх дѣ́лӑють пъласáтыя: мы пъкупáим у бáбах у друһи́х».

Свадьба.

«Я падру́х на дяви́к събрала́, на́чьли каза́ть пѣсьни: я сабѣ́ сижу́ нивабра́тă, по́тъм пришли́ свăтавья́ за дара́ми, я вабра́нăя, тут на́чьли дари́тцă: шыри́нки мужука́м жыэнихо́вы̆м, а я з двуми падру́һъми слѣ̆зла с по́лу: адна́ падру́һа стая́ла с вино́м, а друһа́я з блю́дăм — за шыри́нки де́ньһи зьбира́ть. Ну, по́тъм кли́ч҆ють свё̆кърă, за шыри́нкъми кли́ч҆ють:

> «Яһо́р һриһо́рячь, жала́ить тибѣ́ Татья́нă Ти́тьеⁱвна («јим дю́жа ди́вна» — замѣтила разскащица своимъ подругам, когда я засмѣялся при произношеніи слова: «Ти́тьевна»).
>
> һ бѣ́лăму да́ру. Дар прими́ яво́ и купи́: ни рублё̆м — палти́нăю, зълато́й һри́внăю. Ат на́шъва лица́ па рю́мăчьки винца́».

От о́н пъдайдѣ́ть — свё̆кăр к на́м, пакло́ньтцă, стака́н ў ру́ки ўазьмѣ́ть у дѣ́ўьки, у нявѣ́сьтѣⁱ, падру́һа пълива́я нявѣ́сьтя (sic!) ў стака́н: ана́ пъдава́я свё̆кăру. Свё̆кăр бирѣ́ть тот стака́н, ана́ яму́ ў наһа́ (sic!) кло́нитцă, пато́м (срв. выше: по́тъм) пăдыма́итцă, ё̆п бирѣ́ть шыри́нку сабѣ́ утирéтьсӗ, — што винца́-та ён вы́пăл, — я ăддава́ю наря́д жыниху́ убира́тцă свё̆кăру, а ён — жыэниху́; к вянцу́ убира́тцă яму́: руба́шку пунцо́вăю, шăраварі, по́ӑс, ша́фăрт (другая на мой вопросъ: «что?» отвѣтила: «ша́хўар»!), што́б бы́ла типлѣ́я зимо́ю, — ўсё̆ в ади́н узьлячё̆к сьвя́зъваитцă, ишшо́ пълате́нцӑ ў ру́ки, пырша́тки (другая: ва́рышки). Бо́льшы у на́с мо́да ва ўсё̆м Ду́хъвя-ва́рьшки, а хто́ умѣ́я ве́сь, то — перша́тки, кре́ст ишшо́ на шэ́ю с ле́ндăчькяй-ле́нку-һрăмату́шъчькю, а ишо́ кальцо́, (на мой вопро́съ: кольцо́ или кольсо́? Я получилъ отвѣтъ: «У на́с рѣ́чи иньі́я: кальсо́-ў Зъляһо́щи. У на́с мно́һа чи́шша!» см. выше), ну, да й бо́льшы пьчяво́. Пато́м ўсѣ́х ăбдари́ла я яво́ радьню́-та, ушли́ пато́м ани́, по́тъм жани́х с тава́рышăми к нявѣ́сьтя, ка мнѣ́, на э́тăт жа ве́чяр, пато́м ўыхо́дя сади́тцă за сто́л (жани́х с нявѣ́стăй): нявѣ́ста збо́ку яво́ сади́тцă, ну та́м пъста́вють ха́рчи на сто́л: вино́ нълива́ють ади́н

таварищ̓ и пьють и һъварить: «һорькя!» Ну, мы цалуимсй. Большай таварящ̓ кличить и пъливая радьни и ўсё һъварить: «һорькя!» Перву матьря клиҹють, а атец уйдѣть г жыᵓниху ўжънӑть, а жаних у нивѣсьтя, а дальшы ўжънать нашнуть: жаних у нявѣсьтя, а атец у жэниха. Патом нявѣста пръважая жыᵓниха дамой, балакӑють, нявѣстӑ — к сабѣ. Придѣть и нашня ръзьбиратцӑ: ўсё на вечьри была. На друһой день уш — к вянцу. Сядить з двуми дѣўшкъми ўжънӑть и һӑласить (другая хотѣла поправить, а разсказчица отвѣтила ей: «ни зынь — пишуть!». Я стал писать опять, повторивъ слово: «ни зынь», а разсказчица опять обратилась къ другой со словами: «па люби пишуть!». «На штоньбуть эта нужнӑ». «А то рай!»).

«Как һалосють-та»?

«Спасибӑ тајé, батышкӑ,
На хлѣби на съли,
На добрым привѣтя,
Што нӑ пасьлѣдя».

Тах-та и матьри һъварила. Ну паўжънӑушы, када ръсплятають паўтру, кӑк к вянцу ѣхать, нявѣста һалося:

«Радимъя мая матъшкӑ,
Ръсплятй мнѣ косу русу
В божьјиму суду патить,
«Што ка вяньҹяньицу».

(Кое-гдѣ не отличишь слухомъ звуки *в* и *һ*: въ третьей строкѣ этого голошенья мнѣ ясно слышалось: «в божьјиму»: я так и записал!). Эта пѣсня и говорилась и голосилась.

«А потъм жаних прізжжаить к вянцу за нявѣстӑй: памольтцӑ Боһу и паѣдуть к вянцу».

Въ амбулаторіи.

С. Ямское (подгородное). Говоръ прерывистый, рубленая рѣчь, какъ въ Вятской губерніи.

«С нядѣлю, ӑ у нéй тýт-та твѐрда тóлькя нядáмнӑ: ћарѣlа, жарá стálа, ћlóтку зъхватиlа, жыватóм жáльтцӑ, так э́та ни замѣтыlа ничяћó. А тут пъхадиlа, апя́ть пъляжálа, у мя́ адна́ дѣўачькя, а то я пъхарнила — мáлинькяй: ишшó ћрýть ссál. Вóспа прышшáми нърывáя, а то-тáк! Ён тóлькя адин, а ишó ражálа и пóмяр: шэ́сьть ражálа».

В. Сѣтушная волость.

Про полевыя работы.

Д. Бѣтькóво. «Мы из Битьтѐўай, сéм вѐрст, сялá Сѣтухи. Матрѐна — мъладáйтя. Эта — шалóн шырьстянóй дли панѐў: ӑкладáть бярýть ў лáўках, ў Нӑваси́ли, уваўсѣх ў крáсных; ћрӑматýшӑк у нáс нѣт, у нáс — лéнды, э́та ў Дýхъвя. У нáс завѣсӑк збóрьникъм ня нóсють, а э́та хвáртук биз рукавóў. Дыть от пасѣим, пасьпѣит, сыме[1]м, начьнѐм мя́ть замáшки — пря́дьва, памнѐм нъ талчяю́, а тýт пря́сьть, ткáть стáним, вы́ткамшы, бѣлим халсты́ ў рѐчькӑх, начьнѐм рубáшки шы́ть. Замáшнӹји па будьня́м мы нóсим, пó дъму; миткáльвӹји — па пря́зьникӑм. Ся́дим, пе[1]ряхрéсьтимсӗ и начьнѐм рабóтӑть: мы на рабóти ни иħрáим; праћýльнӑй дéнь, пря́зьник — ў кӑраћóди събирѐмся, на ýльцы: дѣўьки и бáбы, а пáрьни па сабѣ ўрóсь ӑт дѣвак.

Кӑраћóдная, пръгяжнáя:

Мальчи́шӹчькя ръзбидьня́жӹчькя
Складны́[и]л (sic!) сваю́ ћалóушку
На прáваю на старóнушку,
На прáвай-от на лѣвӑю,
Да на ћрýть маю́ на бѣлӑю (2).
На ћруди́ ляжáл чижалó (тыё) ўздыхáл:
Чижалѣй таўó дѣўка плáкӹла:
Ты ни плáчь-кӹ ся, мая́ ръскрасáвицӑ,
Кӑрасатá мнѣ твая́ вóчинь ндрáвитцӑ.

Пайдём с табо́й на hуля́ньицă:
(Ва) пушша́й лю́ди на на́с удивля́ютцă:
Ну, што́-ж дай за па́рычька!
Ли́ба бра́т с сястро́й, ли́ба му́ш ж жано́й,
Али сиз hалу́б сы̆ hалу́бушкăй,
Али ми́лай дру́х с сваéй лю́бушкăй». Уся́!

Г. Перестря́жская волость.

Въ амбулаторіи.

Д. Козло́во. Пако́с бы́л, сели́тăру истапи́ла, се́рцэ тре́пе[і]тцă дю́жа, ташни́ть, а блява́ть-ни блюёть, хуш ăт не́чьвă дѣ́лăть, ат зáăвин зăчьло́сь. На э́тих дьня́х ы̆вы́бльвăла ў ро́ти гли́ст (sic!) кру́глай (sic!). З го́т но́ги пу́хли, тапе́рь ня пу́хнуть. Мы — ба́рскiји: Варва́ри Ива́нъвни Жучи́хи (= Жу́ковой). Я пила́ кой-чяво́, та́к у на́с ба́ба је́сьть: вы́пе[і]й, ăть яво́ ле́[і]кчи, ну и вы́пьяш, а ничяво́ по́льжы. Дво́я дитéй, я ўдава́я.

Другой больной.

У мя́ ўну́тринне[і]й: стрыльба̀ (sic!) ў hруди́, ў но́hу ки́даитца, ко́лить и́hлами. Ат Тро́йцы: Бох јі зна́ить: бра́hу пил, а тапе́рь hру́ть рыhа́итцă, лёхки ўзбры́къваю́ть, хлѣ́бъм идёть, hно́й ăба-ра́чьваитцă: ищё тыё-то ло́мить, то стрыля́ить. В ма́ю мѣ́сьсу зъбалѣ́л.

Д. Ки́рпковская волость.

С. Варва́ринка. «Мы Ки́рькскай во́лъсьти, зна́иш Ки́рьки? Ба́рскăи, hрахви́ни храмо́й: ана́ жывёть ў Питянбу́рхи, а мы јиé ни зна́им. Паѣ́хъли на база́р уш со́лнушка взашла́, истапя́, ва-бра́мшысь *): ў синёту аддáть привязлá на партки́ му́жу; у на́с

*) Въ юбилейномъ Сборникѣ въ честь Ф. Ѳ. Фортунатова я только что прочелъ статью Н. Дурново: «Южновеликорусскія дѣепричастія на *мчи* и *мши*» и, къ удивленію своему, вновь замѣтилъ у г. Дурново склонность къ

мужьёў нѣтъти: на рабóти, от мы и пріѣ́хали адьни́. У нáс ув аўсѣ́х пачьти и́збы па чёрнăму. Эх, радимăй, ды һдѣ́ ўзять-та яўó: силётка, ўóт вади́цы напьёсьси ды и бўди. Ивдéнья, Кътяри́на — мы óби тут-та.

II.

Орловская губернія, Орловскій уѣздъ.

Плещеевская волость.

Про праздники, обычаи и повѣрья.

Д. Паньково. «Мы Пáнькёўскіји, Бăлхафскáя дарóһă, знáиш? Пле'шшéфскăй вóлъсьти. Ў нáс прáзьник — ни рабóтъјим, ў круһý хóдим, ўһашшáим, липёшки пикём, ýльца бы-

---

поспѣшнымъ заключеніямъ, отъ которыхъ наука совершенно ничего не выигрываетъ. Эти поспѣшныя заключенія заставляютъ только самого автора противорѣчить себѣ самому. Такъ, на стр. 416 авторъ только на томъ основаніи, что онъ не знаетъ формъ въ родѣ *«обнямшысь»* въ другихъ говорахъ, и что г. Карауловъ указываетъ на ихъ отсутствіе въ *Моздокскомъ* говорѣ, признаетъ подобныя формы и въ Тульскихъ и въ Воронежскихъ говорахъ (у меня и г. Филатова) *ошибками* изслѣдователей. А на стр. 418 и 419 указываетъ цѣлый рядъ подобныхъ формъ въ Матеріалахъ, изданныхъ Академіей Наукъ и собранныхъ въ Костромской, Вологодской, Архангельской, Симбирской и Тобольской губ., и одну форму въ бѣлорусскомъ Могилевскомъ говорѣ (стр. 418), пользуясь этими формами уже безъ оговорки относительно ихъ ошибочности. Нѣтъ надобности говорить г. Дурново, что только его недостаточное знакомство съ южновеликорусскими говорами повело его къ поспѣшному заключенію объ ошибочности такихъ формъ, какъ: «обнямшысь», «напимшысь», «вабрамшысь», и друг. под. въ моихъ записяхъ и записяхъ г. Филатова. Такое заключеніе г. Дурново тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что подобныя же формы (на стр. 419), найденныя имъ въ Матеріалахъ Академіи Наукъ, не признаются имъ за «ошибки». Изъ настоящаго нашего Отчета г. Дурново увидитъ, что такія формы — не ошибки изслѣдователей, а формы живыхъ ювр. говоровъ. Другой вопросъ, — какъ разсматривать подобныя формы относительно ихъ происхожденія въ народныхъ говорахъ, но что онѣ въ народныхъ говорахъ есть и очень обыкновенны, это-фактъ, съ которымъ нужно будетъ познакомиться и г-ну Дурново, какъ познакомились съ этимъ фактомъ и другіе.

ва́ить, танки́ ўо́дють, иhри́шша: вы́дуть (24 іюня) на кало́дис аль па рѐчку, начну́ть ў руба́шках про́ста̄ пря́ма̄, кък адѐмшы, бӑлава́ть, купа́ть друх дру́hа: случа́итьця, што̆ и па́ринь дѐушку йскупа́ить. Руса́вак ни вида́ла! Слы́шъла — ф старину́ бѐhӑли па паля́м: каўо́ пъпадѐтцӑ — пзамну́ть; уш ана́ мо́жыть-адӑлява́ить, а рибёнка шало́кчить, — ўро́ди иhра́ить, — мнёть пӑтца-бо́ю, как јей жала́йтцӑ. Ави́ хо́дють: идёть ма́нйнькяй, бе[і]з вни-ма́нья: ана́ пайма́ить и ў лѐс; ана́ ухо́дить па ржы́, па кънапя́м шьля́итцӑ, ана́ даhо́пить, сара́паить и пря́ма̄ как зря́ и куса́ить. У је́й но́кти (sic!) во́стрыји: ана́ чилавѐк — фсхо́дить на чьлавѐка, прӑставало́сья, про́стӑ руба́шкӑ, а то hо́лӑя: па виду́ так, штӑ а̂на́ иж жыўы́х: као́ ма́тьри пръклина́ють; је́сьть бальшы́ји, је́сьть ма́нйнькіји: у мя́ свякро́фь бы̂а́ла-та hӑвари́ла: «бо́йте[і]ся их, смотри́тя-руса́ўки»: па hрыбы́, и то́ баи́сьси! Я ўдава́: ма́льчика ишшо́ ни жани́ла: Аўдо́тья Vо́сипъвна. У мя ни кричя́л рибёнӑк, а то́ зъhава́рьвають, штӑб ни кричя́л, кри́ксы је́ти. Даю́ть саса́ть hру́ди, вичяўо́! А то́ заря́ми хо́дють пӑт курья́к: ба́пка хо́дить и нӑ зарю́: три зари́, идѐ ку́ры сидя́ть, нӑ насѐсьти, выкли́къваить: «ку́ры, ку́ры, вазьми́тя сваи́ мъладе́нсӑвы кри́ксы, штӑбы нй кричя́л». По́сьли је́тъва, э́сьли младе́ньскӑя присту-па́ить, је́сьть — вычи́тъвають: э́та — мали́твӑй. Vазьму́ть дьривя́ннӑва ма́сла с мы́ла̄м ръсьтира́ють, стано́вить жыво́т на мѣста, када́ радёмшы: ўсё ба́пка-жа! Ана hӑвари́ть: «нарика́й сваиму́ сы́ну щя́сья», да й како́я и́мя — нӑзваньё: ту́т уш ръжани́цӑ ляжы́ть бяс па́мьти. 'Ума́ю мѐсьцу-палы́н хърашо́ пъдаба́ить: ў питьі́о даю́ть, бѐла̄й, ӑт праству́ды; траўа́ пӑдраки́тьник ў пе́рвӑм дню́ ма́ю; кумани́ка-то́жы дли прасту́ды: как јiё стака́н-два́ вы́пьјиш, пайдёть ро́зьвясьть, слабо́дьнѐ[і]й; и лапу́х пью́ть: пань-зи́те[і]льный: ӑт касьте́й ӑтhаня́ить бо́ли нару́жу; ана́ прасту́да ўяда́итцӑ х ко́сьти, ў ко́сьть идёть. Дяко́п пью́ть ис тра́ў, дьвя-на́тцы́ть сарто́ў: шку́рки сё ра́зныји де́рьва. Вино́ наста́вливъють, даю́ть пи́ть — стака́н. Нъзыва́итцӑ ўа́нная: яво́ сажа́ють, си-ди́ть он чя̆с и два, пака́ суте́рьпить, па си́лѣ[і]: ръзбавля́ють јiе́, штӑбы ў мо́ш сидѐть в је́й.

Про свадебный обрядъ.

Сьч́я́с пъсавѣ́тъваитъ ма́ть и ăбриды́ть, пасо́дють их ря́дāм, ста́нуть во́тку пъднаси́ть: сва́тăнья быва́ить; ну пе^іре^іто́рһă быва́ить, кăк судьбы́ бы́ть, сё́тъкп быва́ить. Те́сьть даёть свёкру ско́лькп запро́сють — и сто́ и пятна́тцы́ть; пъсматрѣ́ли; паѣ́хăли сам-дру́х, жани́х с тава́рышāм, пріяжжа́ють: мо́жнă ли пасва́тътцă, пăлста́ рублей де́нях: јесьть у ва́с намѣ́рія, ху́ть ру́бликаў со́рāк на дары́. У на́с ў ку́хню, а то́ ăддиле́нья друһа́я: та́м и пасо́дють жы^эниха́ и нивѣ́сту; у на́с ў Панькё́ўай дваро́ў де́сить «па ӵё́рнăму»: «капӵё́ныји». У као́ пъмашшо́нăй по́л, у миня́ — зимляно́й: пасте́лють каве́рчик и пасо́дють нивѣ́сту. У на́с уве́сь пол зимляной, али уве́сь дйривя́ннăй. (У васъ пѣсни играютъ или поютъ?): «Иһра́ють и пaю́ть, хто́ как папа́нить!» Я с таре́лкăй хади́ла: хто што́ ки́нить, хто́ капе́йкю, с палти́нник и с ру́п: пе^арвы́х — г жыниху́, а пато́м зъ пъсажо́ных, хрё́сных, усѣ́ саплош: јети бу́дуть иһра́ть, а э́тă хо́дить с таре́лкăй.

Вйли́ч̆я́ють:

Нп па сѣ́нюшкам 'Аннушка хади́ла,
Али́ ля ля!
Нп па но́виньким Ми́тривна ступа́ла.
Али́ ля ля!
Ис карма́ньчйка арѣ́шки пшалка́ла́,
Скаралу́па́чьки ва һо́рста́чькю зьбира́лă
И ў хруста́льна́я ако́шы́чькя браса́ла,
Ў Ива́пушкины ку́дрп пъпада́ла.
Ива́нъшка наза́т аһляну́лси,
На сваю́ 'Аннушку пъһрази́лсп:
Дабро́-ш ты дабро́, 'Аннушка́,
Да заву́-ш я тибѣ́, 'Аннушка́, ў һо́сьти,
'Атсмію́ твай сѣ пасьмѣ́шки,
За калё́ныји твай арѣ́шки.
Пъзабу́дпш, Ива́нушка, пъзабу́диш!
Нѣт, ни забу́ду я, 'Аннушка́, ни забу́ду:

Я ўспо́мню, Ми́тривнӑ, ўспо́мню,
Зӑзаву́ ш я тибе́ ў ћо́сьти,
На сваю́ па мя́хкӑю пасьте́лю,
На пухо́ўая вӑзћало́вья,
Я ў тибе́ ўсё спрашу́:

За што́-ш ты мине́ шшалу́шкӣми швыря́ла? А˘на́ атка́зъваить:

Винава́та, прасьти́ ты мине́! Уся́.

'Этӑ ӣабразъва́нью! Кады́ жани́х уво́зить к виньчя́нью, тады́ друћа́я:

Свадебная пѣсня.

К вянцу́ ве́сь:

«Бу́йны вѣ́тры пӑдыма́лӣся,
Варо́тӣчьки ръᵘстваря́лӣся: (2)
Каре́тушкӑ на дво́р ко́титцӑ, (2)
Аўдо́тьюшка испужа́итцӑ, (2)
Па падру́жунькям мята́итцӑ: (2)
Вы, сястри́цы, вы, падру́жуньки, (2)
Прӣбири́тя миня́ мо́лӑду,
Вы пріяйтя до́брӑўа мо́лътцӑ заѣ́жжӑўа,
До́брӑўа мо́лътцӑ заѣ́жжӑўа.
Я п сама́ яво́ прія́еˡла, (2)
Сама́ б яво́ прићалу́бӣла: (2)
Маё се́рцӑ нӣ баро́тӣтцӑ, (2)
Жыво́т кро́вью ӑблива́йтцӑ, (2),
С пле́чь ћало́ушка свали́лӑся, (2)
С лица́ кра́сычька сьмяни́лӑся». (2). Ўся́!

Чижало́, да дю́жа, ня вы́тьниш! 'Этӑ дѣ́ўьки паю́ть, а кады́ ко́су ръсплята́ють, то́жа ићра́ють. Хвядо́сья, Любо́ў, тяни́тя, а то дю́жа чижало́.

«Ни тру́бушка тру́бить ра́нă па зари́,
Ой лю́шыньки, лю́шы!...
Аў̆до́тьюшкă пла́ӵить па ру́сай касѢ
(въ пѢніи слышалось: «каси́»).
Ой лю́шыньки, лю́шы, па ру́сай каси́!
'СвѢт, мая́ ко́сушка, ру́сăя была́.
Ве̇ӵёр мнѢ ко́сушку дѢ́ушки пляли́.
ПріѢ́хăла сва́шынькя касу́ ръсплялá». Ў̆ся́!

Лавровская волость.

С. Лавро́во. «Ма́рхва, я — дѢ́ўка, а та́ Наста́с̇ся — то́жа сяла́ Раў̆ло́ў̆а, Раў̆ло́ў̆скай: у на́шăм сялѢ́ мы аба́пăльна во́лъсьти. А то́ ис Хами́нки слабо́тки, аш на бăльшаку́: Раў̆ло́скăји дво́рьки. Бывáить у на́с я́рмăнка на друһо́й день Тро́йцы: ре́ли, качя́ютцă рибя́ты з дѢ́ўкăми па жала́нію, а пато́м у́льца: ска́чють, иһра́ють ў̆ му́зыку, ў̆ һармо́нію, а мы ска́чим ӵе́тьвирă, а то́ по́двăя, танки́ ў̆о́дють, пѢ́сьни пають, вянки́ зъплятáють: вазьму́ть вѢ́тъчькю, саў̆ју́ть, ў̆ рѢ́чькю брасáють. И кăраһо́д нъзыва́итцă: ў̆сё адно́, а тано́к — асо́бя. Ну, дава́йтя тано́к вади́ть! У кă-раһо́ди ска́чють, тано́к рука́ за́ рўку бяру́тцă и пѢ́сьни пають.

Тано́шнăя.

«У на́с саду́, саду́,
Зиляно́м саду́,
Ай ляли́ ‿ яли́, зиляно́м саду́!
Пăд ы һру́шăю,
Пăт кудря́ва́ю,
Муж жану́ уӵи́л,
Ай ляли́ ‿ яли́...
{(Какъ это онъ ее училъ?): «А о́т мы дака́жым»!}
Муж урю́мăю,
Ниразу́мнăю,
Ай ляли́ ‿ яли́...

Как жана́ мужу
Ни ўкари́лӑся:
На калӗнӑчьки
Стӑнаўи́лӑся,
Свӗкру ў но́жычьки
Пӑклани́лӑся:
Свӗкӑр-ба́тышка,
'Атыми́ мине́ (въ пѣніи: мине͡ӑ).
Ат лихо́ўа му́жа,
'Ат урю́мӑва,
Ниразу́мнӑва.
Свӗкӑр һӑвари́ть,
Ишшо́ би́ть вили́ть,
Вили́ть слу́шӑтцӑ.
А я́ млада́ пъдьняла́сь-пашла́,
Слӗзна пла́кы̆ла
Вӑзрыда́имчи:
Уш ты му́ш ты мо́й,
Му́ш, һалу́пчик мо́й,
Ты ни бе́й мине́,
Пъжылӗй мине́,
Пъдыми́ мине́,
Пъцалу́й мине́». Ўся́!

(Каждая строка — два раза и припѣвъ).

С абӗх старо́н анӗ хърашы́ бы́ли!

Рош вя́жым, аўӗс, про́са, һре'чи́ху, ьчиви́ку ката́ють ў катышки капна́ми, как на͡ос пъдаю́ть: д̇ли скати́ни. Пра́зьни̅к, у на́с ва́рють јіӗ, пираһи́ пяку́ть с начи́нкӑю, сталку́ть, кладу́ть ў пираһи́, кисе́ль, блины́ пяку́ть. Ў начи́нку — ни мо́лънӑя: пря́ма зярна́ми: сва́рють ў пасу́дя јіӗ, ў сту́пя сталку́ть, атки́нуть из вад̆е ў ры'шато́, пато́м ў сту́пу тало́чь, пато́м ў пираһи нъсыпа́ють.

Пинькя́ — асо́бя, кънапи́ — асо́бя. Вясно́й пасѣ́или, пе́рь (= теперь) ани́ ў по́яс, зама́шки ўы́рăстуть ў jи́х, пато́м бяру́ть ба́бы jи́х, зама́шки, кънапи́ ăстаю́тцă, пато́м сте́лють, варо́чїють, сыма́ють и мну́ть ў мя́лках; самну́ть, нă тăлчїю́ паѣ́дуть, талку́ть та́мă, пато́м пря́сьть ста́нуть. Нъпря́дёмшы сную́ть, тку́ть, бѣ́лють, рѣ́жуть, пато́м но́сють — руба́шки ста́ны. Пинькя́ ăстаётцă — ўо́синню бяру́ть, ў ко́злы стано́вють пуки́-та, пинькю́; вы́съхнуть, мало́тють jiе̄, симяна́ из jе́й вѣ́ють, а jе́тă пинькю́ мо́чють ў рѣ́чьки: пъляжы́ть три́ ли нядѣ́ли, jiе̄ таска́ють на́ бе'ря̄х, во́зють двару́, пато́м вясно́й мну́ть, пръдаю́ть jiе̄. Из jе́й — пъяса́ на пре'ди́льнай на хўа́брики. 'Аставля́ють сабѣ́ на о́жжы, на у́приш, на ла́пти, радо́шўы: ана́ jидряна́ быва́ить пинькя́-та, зама́шки драбнѣ́я: jiе̄ ни упре'дёш. Пинькю́ — мужука́м, а зама́шка — э́тă ба́бăм. У као́ симяно́ў ни хва́тить, таму́ зама́шки и ня на́дă.

Д. Ѳоми́нка (Хами́нка). «Ба́рскiјп ходють с махра́ми пъвяза́мшы, а у на́с про́ста̄ та́х-та: ко́хта́чька, хва́ртучи̂к, ша́лъчькă. У на́с купа́ютцă дѣ́ўьки, балу́ютца, ў ђря́зь вы́па́чькăимся: ны́ньшнiй де́нь (24 iюня) ўсѣ́ ў руба́шкăх: э́тă то́льтя ў ђо́т ра́с бу́дуть ђря́ззю ма́зăть, пабăлава́тцă.

Тра́ўы зьбира́ють пау́тру, ме́жду абѣ́дьнiй и у́трине'й: душы́цу, мя́ту, бъђаро́дицка́ю, чя́йную жо́лтăю. Е́жли што́ у као́ зъбали́ть, расу́ дъ ў чя́шычькю чя́йную с травѣ́, а пато́м збры́зђъвають. Е́жли е'му́ аддыха́ть, он пъвисе'ле́ить, а е́жли умире́ть, тăк о́н пътусьмѣ́ить: во́чинна́ пъмађа́ить.

Покро́вская волость.

С. Станово́й Коло́дезь. «Пишы́, пишы́: Хидо́сья!» (х — межзубное). Па на́шъму — а́днадво́рцы, па ва́шъму — крисьтiа́нскiји. Мы ђа́спада́м ни тые̄, а мы́ самъму́ ђа́суда́рю кристiя́ни, мы ђа́спада́м ни пътчинёны бы́ли. Я хазя́йкя: што́ ў до́мя jе́сьть, то и пе'ку́: су́п, ка́шу ва́рим; кады́ — лапшу́, натрём jiе̄, на-

кро́шым дро́бна, у ва́р заки́неім ў пе́чьку јіӗ, кады́ ста́ним абӗдӑть, вы́тъшшым. Пе́рь (= теперь) пъдбива́им мӗжы, тра́у среіза́им, што́п ни расла́, ни һлушы́ла ӑһурцы́ на һаро́дя, а ў паля́х у на́с на пако́с хо́дяім, һрибём сӗна һра́блими, тады́ ў ко́пны склада́им, на о́з пъвива́им да двару́ во́зим.

Усе́ ў сӑръхвана́х, кӑк ви́тьтя. У на́с ска́чють и танки́ во́дють. У мя́ му́ж жы́ў: ни смаһу́ табе́ сказа́ть: Бо́х храни́л ӑт кри́ксу ӑт је́тъва са́мъўа дите́й маи́х.

Тано́шнӑя.

«һру́ша бърава́я, (2)
Ни сто́й нӑд реіко́ю, (2)
Ни сто́й нӑд быстро́ю: (2)
Ака́ ко́рипь мо́ить, (2)
А ве́тйр вӗтья ло́мить». (2).

То́льтя! Двум а́ли аднэ́й каза́ть?

«Д˘ни я́ мало́дйнькя,
У миня́-ль мало́дйнькяй
Д˘ни радно́й ба́тюшка,
Ни сво́й, ни ра́ди́мӑй:
Ра́нӑ миня́ спа́ть кладӗть,
По́знӑ ўзбужӑить». 'Уся́!

На кре́пькіји һӑласа́ ўсё, а уш танки́ — ў то́нкіји һӑласа́, а вили́чяють — э́тӑ на то́лстыји.

Ва ўсе́й силе́ ўсё бе́лыји, с труба́ми ха́ты у на́с. Ды ўсё раўно́ ска́жуть: ступа́йтя двару́ увы́збу, у ха́ту.

Про свадебный обрядъ.

Паһля́тки пу́сьтють: жыниху́ пъһляде́ть, јіе́ вы́веідуть г жыниху́, наря́дим ў шырьсьтеіно́я, ў као́ — шо́лкъвӑя, ста́нуть тӑлкава́ть, аб адёжы, ӑб абу́жы: шу́ба, сви́та суко́ннӑя: ат до́жжу — про́сты̆јн, а пра́зьнишны̆јн — беке́шки, а сви́та — ръспашна́я, ис сукна́: с аве́с шэ́рсьть асе́ннію сыма́ють — при-

стря̄ш, а то́ — стари́ка: э́тă ве́шьнія: ана́ ру́нами, дьли́ ӵюло́к; ана́ — на пасьти́лки и на ӵюлки́ на то́лстӹји ў ла́пти. А то ану́ӵи, або́ркӣми завя́зъвають. Табѣ́ ишшо́ пѣ́сьню хо́цӹтцă? Иhра́ть јіе́, али та́к — да́ра̄м?

Вӣлиӵя́льнăя.

Нивѣ́сту ж жынихо́м пасо́дють:

«Кали́нушка с мали́нушкăй,
(2) ʼАлинькяй ђьвито́чик;
(ђь — особенно мягко, почти съ присвистомъ).
Матрĕ́нушкă с хвĕ́друшкăй
(2) Ми́лйнькяй дружо́чик:
Саду́ я́блăнь кудря́вăя,
(2) Кара́ зълата́я!
От ми́мă йшла Матрĕ́нушкă
(2) Ка́ру ка́рупа́ла:
Ой ми́мă йшлă Пятро́ўна
(2) Зо́лăта выпа́ла.
Тѣм зо́лътам, тѣм се́реⁱбра̄м
(2) Плато́к вӹшыва́ла
Тѣм платко́м, тѣм платко́м
(2) Хвĕ́дъра дари́ла.
Хвĕ́друшка Стеⁱхва́нъвичь
(2) Платка́ ни прима́ить;
Хвĕ́друшкă Стеⁱхва́нъвичь
(2) За ру́чьку хвата́ить,
За зо́лъты пе́рьсьни».

С. Кулико́вка. «У мя́ пала́жънăй ишшо́ ни адиэ́й нѣ́ту: або́и нивѣ́сты, а во́синь придĕ́ть, за́муш бу́дим ăддава́ть: пе́рь (= теперь) хлѣ́ба нѣ́ту, тады́ ăhурцы́ пасьпѣ́ють: карто́х, хлѣ́б hато́ўим г зи́мя, э́тă вясно́й сѣ́им, кънапи́, а пе́рь сѣ́на рабо́тъють. Кар-

то́х нѣ́тъти: ста́рьіjи паѣ́ли, то́льки адна́ вади́ца ни ку́плинӑ! Е́жли жани́х пъжала́ить сьчя́с, на сваи́ деньшки неха́й бирётъ».

Прӑтяжна́я (sic!).

ћӑлава́-ль ты мая́,
Жы́зь заўда́ла́я,
Зӑћуби́ла миня́ мълатца́,
Мъладе́цкьію жы́зь зӑћуби́ла,
И ў тимни́цу мине́ призьвелá.
'Абамру́ нӑ тире́мнӑй пасьте́ли
Пъхаро́нють мине́ кой-ка́к,
Пъхаро́нють, зимлёю заро́ють:
Ни папла́чить ради́мӑя ма́ть.
Ли чиво́ я на свѣ́тя ўради́лся[1],
На што́ рӑдила́ мине́ ма́ть?
Ли таво́ я на свѣ́тя рӑди́лся:
Тире́мнью жы́сь йспыта́ть». 'Уся́!

Ни за што́ ни сьтяну́ jiе̇! (Когда я замѣтилъ, что эта пѣсня еще не кончена, то разскащица стала продолжать ее пѣть съ помощью другихъ своихъ подругъ, т. к. одной ей, по ея словамъ, оказалось «не стянуть» этой пѣсни. Потомъ эта пѣсня говорилась не «на́ голосъ», не «игралась», не «вы́тягомъ», а «разсказывалась» говоркомъ).

Вы сьлита́йтя вы, ме́лкіjи пта́шки,
На зилёну маћи́лу маю́,
Вы вӑспо́йтя пичя́льную пѣ́сьню
Нӑд маи́м дйривя́нньім крясто́м».

Хучь с рабо́ти, хучь нӑ рабо́тя мы э́ту пѣ́сьню иђра́им. У на́с пӑт талья́нки пля́шуть, ћармо́нь.

г. Мценскъ.

Мѣщанинъ г. Мценска. «'Эта ни в Андре́йчя: в Адре́йчя ху́жа! Во́ддӑк Ва́ська! Во́льћа! Асна́тцьіть вёрст прашо́л,

в ћóръди тапéрь чижалó жы́ть, ў сялó пéрь нáда итить ж жанóй Вóльћай, тут ни зъработаиш. . . (Записано на улицѣ мимоходомъ при разговорѣ съ прохожими, оказавшимися Мценск. мѣщанами).

Мценскій уѣздъ.

Тéльчьинская волость.

С. Дéшкино. «Мы Дéшкински, вёрстъ двáтцыть, пяшкóм шли́, ў пять чясóў, к палдню пришли́, ды скóлькя ăддыхáли: Бóћу мали́тцă пришли́, катéлък купи́ть, казьлёнъчькяў (= печенія, жáворонковъ). У нáс бальшáя сялó: дьвѣ́ цэ́ркви, ў аднóй ня слýжуть: старá». (Записано на базарѣ).

Про лѣчебныя травы.

«У нáс тут ричяндáлаў мнóћā: тéта чвáнки — на лоп, из би́сьру, шалчкý јéсьть нямнóшка, кумáчь, китáйкя, наýшнички, паóйничяк, висю́льки. Яхи́мъя, пу, дакáзъвай! Ну, сирабóй — ат кáшля: камý кóлькя пълаћáйтцă: чя́шку-ли, дьвѣ́-ли, аттáпливăють, яўó тóлькя нóньчи нéтъти». (А мужъ у тебя что дѣлаетъ?): «Ў салдáтах: яўó тóлькя нóньчи ăддáли: кáбы влáсьница я былá, мнѣ́ хóццă, дыть, ми́лāй, сьвякрóўья с сьвёкрăм расьсéрьдитцă: нóньчя увóсāнь аддáли: душá с тѣ́лăм ръстаётцă, вóчинь плáкъла». Ну, какъ-же ты плакала, когда съ мужемъ разставалась?): «Ми́лāй, нялóўка»!

«Ми́лăя дрýжычькя,
Куды́ мы тя́ убирáим, нъряжáим,
'У какýю рабóтушку?»

«Так упадáиш, ћалóсиш: вóчинна жáлкā. Ўóчинна слязнó присылáл нам письмó: труднó, капéйки он мáлă ўзял: ўсяўó пять рублéй, ўсё чьтавóя, ўсё нидахвáтка: сётъки пăт стрáжāй, óчинна па ём бальнó». (А твой гдѣ мужъ?): «Мóй ў рабóтя, ў Адéсьтя,

а типе́рьчя, слу́х-та jе́сьть, ў Аᵉйкирма́нт ўе́хъл; сьвякро́ўья письмо́ пълучи́ла: пънисё́м, каму́ хто́ hра́мӑтнай, ды прӑчьта́ить. Ў салда́тӑх не́ш така́я висе́лья, кӑк ў рабо́тя: лю́ди пъджыда́ють, а мы као́ бу́дим пъджыда́ть!? Аддá̆дя̄н — по́мя̄р: адин ў Ба́ки, идѣ́ мо́й-та слу́жыть, кака́я ту́т ра́дӑсь: ў рабо́тя он — на ўо́ля! Ў до́ми уро́па у на́с салда́ткам быва́ить, пло́ха̄: дабы́шьникаў неⁱма́, жанѣ́ ка́жняй пло́ха̄. И дамно́шнӑи рѣ́чи, и мы та́гжӑ hъвари́м: милѣ́й му́жа нѣ́т ничя̆ўо́!»

Продолженіе разговора про лѣчебныя травы.

«Я́hӑдьник — лисава́я я́hъда, ў лѣ́ся расьтё́ть. Нѣ́т, зимляни́ка — э́тӑ клубни́ка быва́ить, э́нтӑ ишшо́ ни́жа̄. Ну́жна ч̆я́й: у на́с jiё, ч̆я́ю-та, ни быва́ить: сӑхарку́-та ку́пим, а ч̆я́йкю-та — тра́ўьки: и душы́чька, и сирабо́й, и я́hӑдьник. По́льза! хто ji зна́ить: сӑхарку́ кусо́чик вазьмё́м, а то па бѣ́днӑсьти здаро́ўья, душы́цы, ўку́снӑя: хто́ ка́к лю́бить. А то́ калі́пъвай тьвѣ́т: hо́лъвы баля́ть, ійрита́пливам и зӑсыпа́им. Пӑддаро́жник — ат прасту́ды, прикла́даим; ади́н дяко́п дъ вино́ пью́ть, каре́нья ч̆ё́рнѣjи ж жалти́най: как сё рамно́ ли́сьтики, а па э́тим листа́м узнаю́ть карѐшки. Ишшо́ jе́сьть дяко́п — ни́ стыва́ть што́ба. Хто жыво́т сарьвѐть, ба́пка и папра́вить, ч̆юhу́н како́й ӑли́ плятушку пады́миш: у на́с личѐйк нѣ́ту; с ыко́нъч̆ьки спуска́ить, вади́цы ўальё́ть ў буты́лӑчькю: рибё́нка купа́ють, умуъва́ють и пи́ть даю́ть.

'Ат че́меⁱру ӑдhава́рьвають: жыво́т jе́сьли бали́ть, кой-што́ прибира́ють, пъбяжы́м г ба́пки . . . ат казю́льки та́хта ў лѣ́ся hдѣ пӑпада́ить: ста́нить скати́на ду́тца ӑт неⁱjё, jе́сьли ўку́сить казю́лькя. Ана́ сабѣ́ найди́ мѣ́ста!

Про свадебный обрядъ.

Придё́ть сьвё́ка̄р, сьвякро́ўы и пъhаваря́ть и в жыниха́ спро́сють и сӑhлася́тцӑ; прапо́й, иhра́ють и пѣ́сьни, и вино́ пьють. Мы ж жынихо́м ря́да̄м сидѣ́ли, блӑславля́ли нас, пӑтсо́лнухи hры́зьли. 'От и ве́сь прапо́й, да жыниха́ прӑвади́ли ды и прасьти-

лись. От и ўве́сь прапо́й! Зһаварятцă на како́й де́нь сва́дьбу иһра́ть, крава́йцы стару́хи һаро́дють и пріяжжа́ить жани́х са ўсӗми с пăяжжа́йиям (= съ поѣзжанами), з друшко́м, дя́тькя ж жынихо́м хо́дить, дружо́к паѣст апхо́дить с карьве́һăй: дружо́к бирёть карьве́һу, идёть на ла́ўки ззасто́лья пăдыма́ть, и, пакэ́дъва ăбайдёть, он три́ ра́зă стано́ўитцă ря́дāм з дя́тькя'ю; жани́х с нивѣ́стăй бяру́тцă за́ руку, дя́тькя жыниха́ вазьмёть за́ ръ'ку пато́м, а дружо́к идёть фпе'рёт с карьве́һъю и выхо́дють, садя́тцă на пао́ску като́рыіи һо́сьти пріѣ́дуть за нивѣ́стăй, дружо́к бирёть карьве́гу (sic!) и кну́т и хо́дить во́къл лăшаде́й и лăшаде́й па мо́рьди кнуто́м бьёть да трёх ра́с; ся́дуть на пао́ску паѣ́дуть са двара́. Нивѣ́ста һало́сить пакэ́да јіё пъката́ють па дире́ўни, пато́м дружо́к ўаро́тютцă на тиле́һ'я с о́брăзъм, аткэ́ль нивѣ́ста, к атцу́, и — вина́ пъднясу́ть: пъзавёть што̆б пріяжжа́ли к ни́м, пато́м з дара́ми пріяжжа́ють: ма́ть, ате́ц, сва́хи (из Дӗшки́на у на́с бра́ли ў Касья́нъўа нивѣ́сту), дари́тцă ста́нуть: мълады́х пъста́вють, па́ру рю́мāк нивѣ́сьтя; жани́х дёржыть ўо́тку, жани́х нальёть, а нивѣ́ста ръздаёть; сьвёкāр, сьвякро́ўья ўы́пьють, а та́м дари́ть ста́нуть их, сва́ха нивѣ́стйна дары́ разно́сить: руба́шки, а та́м зало́ўкам — рукаўа́, рушники́, ўсӗм, што́ јесьть ззасто́ліи, као́ чѐм: каму́ — плато́к: па адно́й руба́шки; до́рють и сваи́, и пъкупны́іи. На́ рушника́х ўзо́ры (= почти «взо́ры») па пирьвиў нирьвива́ютцă, а то́ кашѐлъчьки (sic!): ни (= ани́) дёрһăютца, э́та́ вышъва́ютца бума́һай кра́снāй, ды ўся́кай». (А у васъ дружо́къ не бьетъ невѣсту кнутомъ три раза на телѣгѣ?): «Дѣ кака́я зăвиде́нья: у на́с ни слыха́ть пра јетā: сьтибанёть дружо́к; у на́с то́льки жани́х патцо́дить нивѣ́сту на пао́ску». (А ты голосила, когда косу расплетали?): «һăласи́ла, а то́ ка́гжā?»

«Спаси́ба һо́спа́ду Бо́һу
За хлѣ́б за́ съль!
Спаси́ба табѣ́, ма́тушкā,
Спаси́ба табѣ́, ба́тюшкā»;

Ка́жнāму та́хта!

К вянцу́ ве́сь:
«Со́лнушкă за лѣ́с зъкати́лась,
Ари́нушкă сы двара́ сăяжжа́ить,
Пятро́ўна нă пао́ску сади́тьцă (sic!).
Ки́нула, бро́сьла ключи по́ стăлу:
— Я табѣ́, ба́тюшка, ни клю́шница, ни паслу́шница:
Клю́шница-паслу́шницă
Чюжо́му ба́тюшки,
Чюжо́й ма́тушки».

Ды пато́м ўся́ тады́ пѣ́сьня! Иhри́цы назва́тыји, дѣви́цы, иhра́ють, када́ нивѣ́сту йз-за стала́ пъвяду́ть к виньчя́нью.

Праздники.

Ў пра́зьник круhа́ зъвяду́ть, ска́чють, такі́ји прътяжны́ји пѣ́сьни иhра́ють:

«У на́с по́д лясо́м лясо́чькăм
Шылкаўа́ траўа́,
Шалко́вăя, мурава́я,
Зямчю́жна раса́.
Па тэ́й тра́ўьки,
Па мура́ўьки,
Дѣ́ўьки hуля́ють.
За дѣ́ўкăми за кра́сными
Данско́й къзачёк:
(Та́х-та ска́жуть!).
Vо́н и хо́дить и hуля́ить,
Vа скри́пку иhра́ить:
Vа скри́пъчьку ва ду́дъчькю.
Дѣ́ўак vыбира́л,
Vы́брăл, vы́брăл
Любу́ю сабѣ́.
— Харо́шăя, приhо́жăя,

Пади́ за мине́.
Ни пайдёш-ли,
Спака́исься, спӑмянёш мине́.
— Пайти́ть бы́ла к сасѣ́душки,
Спраси́ть пра тибе́:
Vы, сусѣ́ди, до́бры лю́ди,
Скажы́тя-вы мнѣ́:
Vы́ скажы́тя, дълажы́тя,
Како́й ч̑илавѣ́к.
— Vо́н пья́ньца-прапо́йницӑ,
Прапи́л са́м сибе́,
Прапи́лси, прӑђуля́лси,
Ў ка́рты прӑиђра́л». 'Ус́я!

(Въ отдѣльномъ произношеніи, въ начальномъ слогѣ слова, передъ гласной задняго ряда, звукъ *в* слышался мнѣ здѣсь, какъ звукъ билабіальный, который я и обозначилъ латинскою буквою *v*. Если этотъ звукъ примыкалъ къ предыдущему, то онъ становился звукомъ зубно-губнымъ — *в* (русское): «скажы́тя-вы» (см. пѣсню); если, наконецъ, этотъ звукъ находился въ положеніи передъ согласнымъ, то онъ самъ становился неслоговымъ гласнымъ, который я изображаю буквою ў (русское). Между *v* и ў, на мой слухъ, разница такая, что первый изъ нихъ я бы назвалъ близкимъ къ согласному, а второй — болѣе близкимъ къ гласному; первый возможенъ или передъ гласнымъ, или между гласными задняго ряда; второй — передъ согласными, хотя бываетъ и въ положеніи между гласными. Вообще, звукъ ў есть почти тотъ звукъ, который мы довольно часто слышимъ у картавыхъ людей, не способныхъ произносить твердое лабіализованное *л*, напр., въ словахъ: лодка, масло, луна, лысый и т. п.).

«Танки́ ўо́дють, ка́раћо́ды, то́жы пѣ́сьни кричи́м:

С рабо́тя:

«ђдѣ́ хажу́ и ђдѣ́ ђуля́ю,
Ску́шнӑ се́рцу мӑяму́:

Вы́ду г бе́рьшку круто́му
Ръзһуля́тцӑ на ч̏ясо́к.
Падайду́ я х таму́ до́му,
һдѣ́ мо́й ми̇ли́нькяй живё́ть,
Пъсту̏чю́ дружку́ ᵛ ако́шкӑ:
— Ѵы́ди, ми́лӑй, нӑ ч̏ясо́к.
Ка мнѣ́ ми́лӑй ни ў̆ыхо́дить,
Ми́л атьвѣ́ту ни даё́ть,
Ми́л атьвѣ́ту ни привѣ́ту:
Сло́ўна дру́шкӑ до́мӑ нѣт,
Зна́ть, мо́й ми́лай рӑссерьди́лсӑ,
Зна́ть, ину́я пълюби́л,
Зна́ть, ину́я ръзьмилу́я,
Рӑспадру́жкынькю маю́.
Каму́ һоря, каму́ ра́дӑсь,
А мнѣ́ мла́дэᵃй һру́сь-таска́.
Прӑкати́лӑса мая́ мла́дӑсь,
Сло́ўна му́тнӑя ўада́.
Си́ня мо́рюшкӑ һлубо́ка,
Я ня ви́жу мо́рю дна́.
Жывё́ть ми́ли́нькяй дале́ч̏я,
Я ня ви́жу һо́да два́.
Ты һари́, һари́, кале́чькя,
У мило́ўа нӑ рукѣ́,
Зӑмира́й маё́ сирьде́чькӑ
'У мае́й бѣ́лай һрудѣ́». 'Уся́!

(Продай мнѣ твою бисерную цѣпочку, которая у тебя на шеѣ. **Или** ты боишься, что заругаютъ?): «Кака́я бaje̋нья: э́тӑ не̇зьля́, ужо́ мнѣ́ ни наси́ть, прада́м ч̍япцу́ (= цѣпочку). Ѵазьми́тя!» (см. въ числѣ прилагаемыхъ предметовъ бисерное ожерелье, изъ стекляруса). Относительно транскрипціи еще замѣчу, что буквою ч̏ означается очень, очень мягкій звукъ, почти *т*: ч̏ясо́к = почти тясо́к, но съ присвистомъ: тˤясо́к. Буквою ч̍ — звукъ т̑ш̑ очень

мягкій: ч̓ясо́к = почти т̓ш̆ясо́к, буквою *ч* я обозначаю наше московское *ч*. Есть еще у меня буква ў, которою я обозначаю звукъ, неясный для моего слуха: не то это *v*, не то — ў, но не зубно-губное *в*.

Стрѣлецкая волость.

Стрѣлецкая слобода. «Мы ўсѣ́ пъдһаро́дьнiјн, у на́с ўсѣ́ плиту́ть кружава́: плитуха́ми плиту́тцӑ, ви́тьтя? Кружава́ па ско́лакам плитё́м. Пе́рь мы на бакшы́ хо́дим. Ръдава́я я была́ с̓трильчи́ха: мы ўсѣ́ ўо́льныјн. (Почему же вы говорите не по-деревенски?): «Э́ньтя рѣ́чи ни һажа́ютцӑ: мы па сибѣ́, ани́ па сибѣ́».

О русалкахъ.

Д. Толмачёво. «Да сьме́рьти мо́жыть зӑшы́лыктӑть: ана́ шало́хчить руса́ўка: кызи́кӑить рука́ми, как мы́ праме́ш се̇бе́, а уш у то́й ни вы́рьвис̀си: до́ сьме̇рьти, һъваря́ть, зӑкызи́кӑить. Када́ ро́ш тьвятё́ть, ува ржы́ ў хлѣ́би бѣһӑить и сидить: хто́ пъпадё́ть, во́т и јiё́. Ана́ у тибе́ тѣ́ла шшу́пӑить: шылакни́, шылакли́вай чилавѣ́к бува́ить: уш о́сьли маһи́тя зӑсьмiя́тцӑ. (Можетъ, ты сама русалка?): «Ра́јь я ръстряпа́тӑя? Ана́ ў палдня́х да ў по́лнӑчь бува́ить. А ў мине́ плато́к на һълавѣ́: чяты́ри уһла́ платка́ с ле́ндами и шлё́нкай а́бахма́ръва́ютцӑ».

С. Сторожевое. («Стӑржава́я, Амч̓ё́нскӑва уѣ́зду»).

«Шˢьчя́с с па́шни то́льки пришли́: ны́ньчи пaха́ли у һаспо́т; мальчи́шки у себе́-та па́шуть, ўабра́ты и сваи́ паля; мы по́лим, нао́з ръзьбива́им; у па́с скаро́дють и ба́бы, и рибяти́шки: дажжо́ў не́ бъла тады́, ни пaха́лась ника́к. Вясно́й пад нави́най и хлѣ́ба не́һди ўзя́ть: карто́шка, хлѣ́б, — во́т тады́ и нави́на пасьпѣ́ить. У мя́ ма́льчик ў по́ли. (Онъ учился въ училищѣ?): «ф сваё́м шко́ля, дьля́ цэ́рьквы, напрати́ цэ́рьквя, пачьти́ ўмѣ́сьтя».

Повѣрья.

Бува́ить дăмаво́й, двăраво́й бо́льшы зау́ть: о́н жы то́жа нă дварѐ, е'во́ и ни ви́дють: каму́ пака́жътцă, то́т и ћо́ду ни вы́жъвить: е́зьли хто́ уви́дить е'во́ — к убы́тку, памрёть. Хо́дють ани́, двăравы́іи, балу́ютцă на рѐчьку: халсты́ кълати́ть хо́дим, ўдру́х ша́ркнить — вада́ разда́стцă, ўра́з йспужа́и́сся, а не́ш зна́иш шшо́: ты́ ни уви́диш яво́. Вот идѐ-ньбуть тако́й-жа ў вадѐ дăмаво́й — вăдяно́й: анѐ жа ўся́кăи! Была́ ста́лă быть мая́ мума́шка (= мать): ана́ ви́дьла ў ха́тя — двăраво́й: ана́ ви́дьла дамно́; ў на́шăм сусѐтьсьтьви но́чи три́ та́к рътваря́л дьве́рь, — пато́м ло́шъть ăкалѐла: он пъвѐшшава́л. Ма́ть-та ляжа́ла ана́, спа́ть, ўхо́дить, зьдѐлăитцă мушши́най: ста́л дьли́ дьве́ри на ко́нику; он малчи́ть, ана́ яму́ ћъвари́ть: «сва́т, э́тă — ты́?» Ўдру́х хло́пнул дьве́рью, а ў сѐнцăх ляжа́ла саба́ка, — ду́жā йспужа́лъсь, во́про̆митью вы́биiћла, — а то́ ле'ћонькя вишша́ла, — ўзьвила́сь чёрт: чю́йла — о́н хади́л ли па ха́ти, па сѐнцăм. Дивя́тцă ўсѐ: сидѐл и ўшо́л; э́ньти спя́ть, э́ньтих ня ста́ли трашша́ть: адно́й уш вида́ть! А то во́т: му́ж у ћо́ръди нъчява́л, ва Мце́нску.

Пѣсни.

С сва́дьби пріѐхъли и ићра́ють:

«Вы ћаро́ди лăбада́,
Чья́ ж э́тă привада́?
Васи́лье'ўа привада́:
Ари́нушку привади́л,
Он ни пи́вăм, ни вино́м:
Сваи́м се́рцăм — жывато́м *).
— Ари́нушкă, ты моя́, (sic!!)

---

*) Срв. одно выраженіе у Пушкина въ письмѣ къ князю Вяземскому: «Прозы твоей *брюхомъ* хочу». (Опочка. 1825 г.). Другой разъ: «Мнѣ *брюхомъ* хочется видѣть его». (Одесса. 1823 г.). См. соч. Пушкина. Изд. Литер. Фонда. Томъ VII, стр. 111 и 66.

Либёдушкă бѣ́лăя,
Радú сы́на ў мене́,
А до́чирю ў себе́.
Учú сы́на һра́мăти,
А до́чиря шо́лкăм шы́ть». Пато́м э́тă пѣсьня ў̆ся́!

Када́ к вянцу́, тады́ һăласúла:

«Свѣ́т, мая́ ко́сушкă,
Свѣ́т, мая́ ру́сăя,
Не́ дăли касѣ́ дăрасьтú
И кăсьничькá пънасúть;
һало́ушкă мая́ һорькія,
һало́ушкă мая́ һрѣ́шнăя,
Ка́гжа мнѣ́ һо́рькяⁱю
'У чюжы́јии лю́ди пайтúть бýдить;
Кáк чюжы́м людя́м ў̆һадúть бýдить:
Ни ў̆һадúш, ни ў̆до́бриш:
Чюжы́јии лю́дюшки,
Што тёмнăй лисо́чик,
Ф чюжы́х лю́дях ни мáтушки, ни бáтюшки».

Ды и по́лнā! Бро́сиш!

Кадá касу́ ръсплятáить дѣ́ўка, какáя сидúть са мно́й, падрýһа, ты́ю и вазьмёть, като́ры̆ји лáдьніють, дабре́ хърашо́ жывýть, ня́ньки примéш сеⁱбé: пъмало́жа меⁱня́ и нъзавёть меⁱне́ ня́нькяй, а я́ ŏт јіе́ нъзавý, е́сьли анá пастáрьшы.

Про лѣчебныя травы.

На трухý на сяннýя, а ишшо́ кăмаре́й запáрьвають, на парáх садя́тцă ăт прастýди: мая́ сьвякро́ўья — анá ничѐм ни ў̆ладѣ́ла: ăстудúлăсь; јіе́ лячúли, ну, сказáли: нъбярúтя трухú, ў кадýшку пăсадѝли, вáру наһрѐли, һăлавá аднá нарýжы. Хърашо́ рăспарýитцă.

Чичепёвская волость.

Д. Фролóво. («Хралóўскай, Шчипēўскай вóлъсьти»). «Нáшы ўсѣ нас займáютцă — дрéвă рýбють: бирёзъвыји, ўсякїји; рóшша стайть, јіé срязáють на швырóк, на палýтăр: тапи́ть; у нáс ýһăлья ишшó нимá, у нáс сё драўá». (А у васъ въ лѣсахъ есть лѣшіе или русалки?) «Бѣһăють по ржы́ русáўки, пó ли́су: паймáить чилавѣ́ка, шшалóхчить, а ви́дить — мы јіé ни ви́дьли; хóдють мужуки́, кáжуть рас, а сáми мы ни ви́дьли русáўак э́тих. Слухи́ хóдють, лю́ди скáжуть и мы скáжым; и пра лѣ́шых мы ни слыхáли: йи (= они) ў рѣ́чькăх бывáють: хришшóнъји лю́ди их ни мóжуть ви́дить: лѣ́шăй — он-к враһý. Ни́ужли́-ш яму́ данó хришшóнъму чи́лавѣку казáтцă? Дварявóй жывёть ва ўся́ким дварѣ́: стáлă быть сáми апи́. Дъыть нéш анѣ́ чи́лавѣкăм пакáзъвăютцă: ски́нитцă, мóжыть и кóшкăю и һăлубёнкăм: ўся́кисьти! Сабáкăй, и скати́най кáжнеⁱй мóжыть. Эсьли ўзлюбить, а тó: ни ндрáўна карóўа — измадѣ́вить, исхудáить: ни авéц ни зъвядýть; ў инóм дварѣ́ как на вѣ́тку идýть, а инóм дварѣ́ — истрáтютцă: ўсё убы́тки.

У нáс хлѣ́ба һóт óд һăду мéніеⁱть: кóпăнь вы́къпають, а пóтъм (sic!) пасѣ́им. Пéрь дажжá хърашы́, а прóшлыји һадá плóхă былá: хтó и пя́ть капёнъчик, јидакóў ў каó и дьвянáтцыть дýш: нарóду сё бóліеⁱть. Бывáють и балѣ́сьти: у каó какáя хварóба; кой-чѣм лѣ́чють: сарьвём ивáп-да-мáрью, аттóпим да вы́пьим; баһарóцкăя — ăт кáшлю, кумани́шник — тóжа. Кряпи́вăй ръскирáютцă: вăлдыри́ пайдýть, а сё тéрьпиш! Хрѣ́нъм, рѣ́тькяй ръскирáиш: кýпиш на капéйкю ў һóръди; кăк ажһёть-та дю́жа, скáжыш штŏ палёхшыить ăт кряпи́вы: кряпи́ва ражáитцă! С вяснѣ́ вáриш, яди́м ăт нуждѣ́: ў варý вы́мъјим јіé и яди́м јіé. (А гдѣ вы сами моетесь? Есть у васъ бани?):

«Нимá у нáс бáни! Нă марóс пъбяһи́ш, на сибé вóду вы́льиш и прибяһи́ш: óт и ўся́ нáша бáня!»

Про костюмы и украшенія.

«'От у Хавро́ньи jе́сьть чяпо́чька из би́сяру: jе́сьть ис стриһунцу́ (= стекляруса) — чяпо́чька дѣ́лаитця, а то́ бися̄р так — дро́бнай; 'Этă — си́тя̄ц, шлё́нка, жэрё́лак ис стриһунцу́ бу́днишнай, а то з блё́сками, с плитипё́чькъми с я́сными с һита́нъм; ту́т — пли́с, а ну́жна тут һита́пья бы́ть: сплитё́най ўро́ди шнурка́.

Про кушанья, напитки и лѣчебныя травы.

Хто́ бѣ́дя̄н — ăржаны́jи липё́шъчьки, лапшы́цы, кашки, а хто́ — убо́йну идя́ть. Тьвятки́: душы́чькя, з*ьвирябо́й зьбира́ю, а ишшо́ — я́һадьник, һрудьни́чькя — када́ ка́ша̄ль, һру́дь зава́лить; када́ напа́нить ка́ша̄ль. Зя́бря̄нь — траўа́: када́ һло́тка зъбали́ть — пьё́м. Как ва́р зăтипи́ть, по́тъм ў чюһунѣ́ ў махо́тьчьку пало́жым тра́ўки, возьму́ ва́ру, налью, накро́ю ў тыё́, да тэ́й тра́ўки, ды и пьё́м; нямно́шка пъстайть и по́тъм — пи́ть. Ўся́кăю трау́: и з*ьвирябо́й, и ли́пъвай тьвѣт. Сине́льник — е́сьли чи́ря̄й; расхо́дьник — то́жа: кăк капы́тцăми — кру́һла̄й, вон идѣ́ һли́на расьтё́ть, ўабва́льшы верьха́: ăбвалё́н ве́рьх, ўвăбвалё́нъм вярьху́, Ана́-ма́ть-ма́чьха: от ана́ скарѣ́й бу́дить; ўсё́ рамно́! Када́ бальшо́й ка́ша̄ль.

Рѣ́ску рѣ́жым ис сало́ми из ăржано́й, пасьлѣ́ зава́рим и пьё́м тэ́йта, када́ си́льнай ка́ша̄ль. (А на паръ садятся?) 'Дыть jе́тă быва́ить: и распа́ръваютцă: ва́ру ўсьтипяти́м да ка́мя̄нь рăзажһу́ть, вазьму́ть ў каду́шку трау́ пало́жуть и по́тъм ва́р и лью́ть ў jе́ту каду́шку: тирьпи́чь пало́жуть у ва́р: та́хта наһпё́тцă чилавѣ́к, а сьви́ткай накро́ють, он и па́рьцă, пакэ́да: у као́ рука, наһа́ бали́ть, сау́сѣм ўлѣ́зить ў каду́шку на́һăй (sic! = наго́й, голый): ся́дить, ка́к ма́тъшка рăдила́, ну и укро́ють яво́. Хто́ бо́ля̄н — на скаме́йчькю, мо́жна тирьпѣ́ть, и ду́х-та еăбирё́тцă: каму́ пъмирѣ́ть, тот и памрё́ть».

Д. Бабій Скокъ (Выскрибинцъва). «Мы с Хвядо́сья̄й из аднэ́й дире́ўни: ана́, на́ша дире́ўня, так и завѣ́тца Ба́бья̄ Ско́к».

(У васъ такъ всѣ одѣваются, какъ ты одѣта?): «У васкрѐснай да́к пахýжа̄ хóдють, а ў пра́зьник — палýчьчши́, а нӑ вйчяри́нку — дѣ́ўак ӑддаю́ть — нъдява́ють тпьвяты́ вӑскаўы́я: пъкупа́им ў ла́ўки, ў Амсэнцы; зна́еіш Амсэ́нāц — hóра̄т? Вóкъла, акрýх пука́ хва́тить (восковыхъ цвѣтовъ). ˇА пе́рь у на́с вичяри́нак нѣ́тъти: ў са́т хóдим, капýсту сажа́им, пóлиeм, на бакшы́, hря́ды дѣ́лӑим». (А какія вечеринки у васъ бываютъ?): «Как пріѣ́дуть дѣ́ўьки, сидя́ть за сталóм с нивѣ́стӑю, пѣ́сьни паю́ть, прóсють буты́лку вина́ с ни́х, ж жыниха́, дивишнйцы; ӑддадýть жынихý нивѣ́сту и вы̆лиза́ють ат стала́; дéньhи бярýть и буты́лку сабѣ ба́ръшни; абѣ́т ста́нуть зьбира́ть, тýт дѣ́ўьки ста́нуть вйличя́ть јих с нивѣ́ста̄й̆:

«hрахвѐна 'Ляксáндрӑвна,
hриhóрїй Хвили́пъвичь!» Пѣ́сьни ка́жуть:

«Па сѣ́ням па сѣ́нюшкӑм,
Па навы́м пиряхóдушкӑм,
Там хади́ла паhýльвӑла
'Аhрахвѐна Ляксáндрӑвна,
Ис карма́шка арѣ́шки шшалка́ла,
Скӑралýпъчьки ў вакóшъчькӑ брасáла,
'У hриhóрьјивы кýдирки папа́ла,
У Хвили́пъвичя пъпутля́ла.
hриhóрьюшка наза́т ӑhлянýлся:
— Пӑhади́-ш, 'Аhрахвѐнушкӑ,
Зӑзавý-ш я тибé к сибé ў̆ hóсьти,
Пӑсьмяю́ я тибѣ́ ўсѣ́ насьмѣ́шки
За тваи́ за калѐнъни арѣ́шки.
— Пъзабýдиш, hриhóрьюшка, пъзабýдиш,
Па сваи́м чясты́м цӑлава́нья̆м».

Ў̆сѣ иhра́ють, а ани́ сидя́ть: жани́х даёть пасьля́ дéньhи за пѣ́сьни. Жэ́ньшъна али дѣушка зьбира́ють ў тарéлку; ўсѣ́х пъвйличя́ють и дѣ́люmь дéньhи. Дамóй̆ h дварý пайдýть, на друhóй̆

де́нь — пахмӗлки иду́ть, заку́ски, каньхве́ты, чя́й пью́ть; ту́т ста́нить нивѣ́ста һӑласи́ть — к вянцу́ ве́сь. һало́сить, причьта́ить:

«Ради́май ба́тьшка,
Куды́ мя́ събира́иш?
Ка чюжы́м атцу́ с ма́тирью,
Ни ў зна́тнӑю дире́ўню».
Ка́к привыка́ть бу́ду,
Ка́к рӑставатцӑ с табо́й буду:
Разлу́чють на́с сва́хи схада́тӑи». Уся́!

А ту́т бһӑславя́ть к вянцу́; пӑѣдуть ло́шӑди усѣ́ вабра́ты с к̆лако́льчикъми; ё́лку убира́ють, на дуһу́ привя́жуть; с jе́й к вянцу́ ѣ́дуть и ката́ютцӑ, а ту́т бро́сють. Княжо́й абѣ́т ишшо́, када́ жани́х нивѣ́сту к сибѣ́ приве́зё̆ть на друһо́й де́нь. (Третій день свад. обряда). Када́ к вянцу́ ӑбува́ють, кладу́ть ате́ц али бра́т хо̆́ть капе́я̆к де́ся̆ть ў башма́к ў пра́вай.

Ў һӑдаво́й пра́зьник липёшки пяку́ть, стюдя̆нь пъкупа́ють, ха́рчь ва́рють, крава́я̆ц с пшапа́ круһла́й,—чиряпу́шкӑй һли́пнӑй, хто́ чѣ́м начи́нить. Баһа́ты̆jи пираһи́ сла́ткіjи пяку́ть с ызю́ма̄м, с ри́са̄м, чирьни́гу бяру́ть, з һаро́ха̄м».

(А чѣмъ лѣчатъ больныхъ въ деревнѣ?): «Бу́квицу рву́ть ад жывата́, ад һло́тки; атто́пють и пью́ть jiё; ра́къвы̆jи шэ́йки, их су́шуть д̆атта́пливъють, ӑд жывата́ то́жа пью́ть: то́нкӑя висо́киньκя[i]я, тьвято́чьки на и́х си́ньjи ка́тышкъми: у на́с мно́һӑ: ў лясу́, — ў луһа́х ни расьтё́ть: па приһо́ркам, талку́ть и даю́ть пить. Растрѣ́л — када́ па́льсы прамӗ́ж баля́ть, талку́ть и прикла́дають с са́ла̄м на тря́пъчькю к па́льсу.

Нӑхтаѣ́тка — э́сьли во́къла но́хтя, э́сьли рука́ бали́ть — распе́рьс[ш]ницӑ, а пяти́ па́льчикӑў ана́; ат лихо́ўа — ана́ ўро́дя ка́к һаро́х. 'Ат лихо́ўа растрѣ́лы-ш рву́ть, када́ ўся́ мя́сӑ прѣ́ть: ко́сьти ат jе́тай бо́ли выва́львӑютцӑ: лячи́ть ра́й хто́ зна́ить яво́?».

———

С. Горóхово («hарóхъва»). «У нáс у самиx бы́ли крисьтяни, даўнó бы́ли, скáзъвають старикú нáшы: мы ăднадвóрцы. 'Ат бе́шънāй сабáки траўá jéсь: у нáс тóлькя аднá жэ́ньшына знáить, и hлóтъшнăя траўá. Я ни маhý табе́ сказáть: мы ничяўó ни знáим: кой-каё с нуждóю жывём; jесь лихóй пáлāц, ат лихóўа траўá, а то прастýднăя траўá — душы́ца, ли́пъвāй тьве́т ат кáшлю, зьвирябóй; лён пълявóй ăт вирядóў: вирядá-чи́рьjи. 'Эсьли чéрьви у скати́ни зъвядýтцă: чеᵃрвá: вóт лапýх сатрёш и зальёш сóкāм. 'Ат запóя ляhýшку ў винó пъсади́ть: анá зăпряти́ть ямý ўóтку пи́ть. Ад зýб зъhавáрьвăють тóжа. 'Эжьли казю́лькя-зьмiя́—укýсить, биз нóх анá, ужáка-самá сабóй, дьли́ннăя, с аршы́н и бóля. Я ăдhавáрьвăю сама! (Ну, скажи мне́!): «А как я́ та ни бýду знáть? Ты мóжыш вы́льчāть врядý какýя? А скáжыш стáрьшы сибé. Ну, я скажý.

«Нá мъря на кiя́ня,
На вóстрāм страя́ня,
Стаи́ть стáр дýб бе́л дрăкави́т,
Пат те́м стáры́м дýбāм
Лякы́ть яри́цă ы яри́на
(Ляжы́ть чёрнăя рýна: э́та тáхта ăт ужáки).
(Пăт чёрнăй рýнай ляжы́ть сiя́с силизéнь).

Вóт каó анá укýсить — казю́лькя: э́жьли чи́лаве́ка:
Уш ты, ярú ы яри́на,
Събяри́ сваи́х се́х зьмiёў зьмiёўичяў,

Дрăмавы́х, лăмавы́х, мижавы́х, лăзавы́х и пра каки́х я́, раба Бóжъя, ни ўспóмню,

Вы́нь сваю́ жáлу
У рятúвъва сéрцă,
Изь бе́лай кóсьти,
Ис крáснăй крóўи.
Кады́ ни вы́ниш,
Пъпрашý jiё на тибé

hаврійла блӑhавѣсьтинья
И Михайла Архáньјилă,
Нашлю́ть ани́ на тибé
Дьвинáтцыть мăсьтеⁱрóў
И дьвинáтцыть мăлаткóў.
Разрýбють тибé
На мéлкїји ч̆я́сьти.
Рассы́писси ты
Па чи́стăму пóлю.
Ни я тибé выhавáрьвăю,
Выhавáрьвăить Мáть Бóжъя Марíя». Ами́н.

Да плю́нуть три́ рáзă ăпасьля́ јéтъва, да вóду аддáсьть бутылку: вазьми́тя! Над буты́лкăй вычи́тъвăю, ана́ умъⁿвáить карóўу ли чйлавѣ́ка: ат чйлавѣ́ка — д̆ѐтă ўсё аднó — и пи́ть даёть; бры́зну иза ртá; кады́ чйлавѣ́ка, нáдă и́мя звáть: рáб Бóжăй. Ат ужáки ади́н ăдhавóр, вы́чят, а то — друhóй. (Срв. у Романова. Бѣлорусскій Сборникъ. V. 107. 112 (№ 299). Витебскій уѣздъ). У мя́ јéсь ăт абжóhи сьмёртнăй: ка мнѣ́ ŏт прихади́ла бáба, у јéй дѣ́ўачькя ў кулéш папáла ис шпанá. Я лячи́ла. Пякýть я́йцы, пасьля́ вынáютцă жалтки́ и сажáють и́х па скóврăду, патóм на жáр, из ји́х выхóдить мáсла, и јéту мáсла ў тря́пăчькю ăллянýю и завя́жыть тýhă-притýhă и стáнить жмáть и пътикёть мáсла аттýда и јéтим мáслăм мáжуть па рáнкам».

(Къ своему удивленію и удовольствію я въ лицѣ своей собесѣдницы случайно имѣлъ знахарку, которая долго не соглашалась открыть мнѣ свою тайну и сказать свои отговоры, но, наконецъ, послѣ увѣщанія и увѣреній съ моей стороны въ томъ, что она отъ этого не потеряетъ дара лѣчить и успѣха, она согласилась за деньги наединѣ сказать мнѣ эти отговоры).

[Такъ какъ тему для любопытнаго разговора съ крестьянками найти довольно трудно, въ особенности при непродолжительномъ пребываніи въ деревнѣ, да при скрытности нашихъ крестьянъ, то я радъ былъ случаю поговорить объ обжогѣ и,

разыскавши эту женщину, у которой въ домѣ случилась эта бѣда, записалъ отъ нея слѣдующее]:

Разсказъ объ обжогѣ.

«Се́ли мы абѣ́дӑть, пато́м ана́ спӑтыкну́лӑся 'Аhрапе́на — на друhо́м hадо́чькю — вшо́ hру́ть сса́ла». (Что же ты такъ долго кормила?): — «Ды што́бы ни ради́ть — на чьвё́ртӑм ссу́ть: кӑк друhо́й hадо́чик срамня́итцӑ, я ӑтыма́ю ӑт hрудей: о́бя hру́ди ссу́ть. — Пато́м куляшо́м ўся́ ӑблила́сь и вадя́нкӑми лицо́ зьдѣ́лӑлъсь, я и пашла́ к jе́тай жэ́ньшьѝни, к 'Аляксáндри». (Развѣ не трудно так долго кормить ребенка?): «Бува́ить и hрудьни́ца — диряв́янным ма́сьлица̄м: я́ во̆т аднэ́й карьмлю́, а ў пра́вай — ниско́лькя мӑлака́: вы́бӑлила, о́н нямно́hӑ ссё́ть, а ка́к зъкрича́л, так и приставля́иш х hру́ди: харьче́й ни у́до́ва̄ль — мӑлака́ ма́лӑ».

Каве́ринская волость.

С. Кре́нино. «На́с пра́зьник пля́шуть, иhра́ють, про́стую пля́ску, ру́цкӑва, па́д hармо́нія и када́ пӑт пѣ́сьни.

Тано́шнӑя.

«Нас по́ мӑрю, по́ мӑрю,
По́ мӑрю па̀ си́не'му,
Плывё́ть йскаса́т силизе́нь,
Нисё́ть дѣ́ўкам вѣ́стӑчьку:
Вѣ́стӑчьку ни ра́дӑснаю.
Дѣ́ўьки испужа́лйся,
За́муш пъбраса́лйся:
Кака́я за ма́лъва,
Кака́я за ста́ръва,
Зӑ hо́рькiю пья́нйцу.
На́с из Масквѣ́, Масквѣ́,

ҺÓнють три палкá сăлдáт,
Шшо три́ палкóўничька.
Нáс круҺý, круҺý,
Һуля́ли три́ мóлътцă,
Ишшó три малóди̌нькяⁱх:
'Ни бяру́ть па бáрышни,
Ишшó па малóди̌нькяй,
Ишшó па харóшынькяй:
Идѣ́-ш анѣ́ сóйдутцă,
Тáм ани́ паклóнютцă,
Рăзайду́тцă ўрóсь —
Пъцалу́ютцă».

Пля̆савáя.

«Рассы́пăла Малáнья бабы́,
А па нáшъму вали́, вали́, вали́!»

Анá карóти̌нькяⁱя, далбя́ть jiё ўсё ўрéмя, пакáми̌с пирястá-нуть плясáть.

Прóстăя.

«Ни ва лѣ́сику ва 'Һ'рямýчим,
(Здѣсь было трудно различить: Һ' или д'),
Салóвьюшка сьви́шшыть.
Ой ана сьви́шшыть,
Анá сьви́шшыть и Һуркýить:
Һалýбушку и́шшыть.
Пълятѣ́ла си́зăя Һалýпка
У чи́стăя пóля,
У чи́стăя пóля:
Ни ва чи́стăя ва пóля,
На сине̇ⁱя мóря,
Ни на си́неⁱя на мóря,
На бѣ́л Һăри̌чь кáмēнь.

Умува́лъся һалу́пка.
Клю̈̆чявóй вадóю,
Утира́лъсй һалу́пка
Шылкаўóй траўóю.
Ни шытáйси, ни ва̊ля́йси,
У пóлюшку, тра́ўка;
Ни таску́й-кя, ни һарю́й-кя,
Па мóлăтцу, дѣ́ўка;
Ни па мóлăтцу дѣ́ўка тужы́ла,
Па сваём па һóрю,
Па такóм ли һóрюшку ве̇ли́кāм,
Па младóм па һуса́рāм.
Ни ва һóрăди каза́рьмя
һуса́ры стая́ли,
Ни нямнóжы̆чька стая́ли:
Три́тцăть три һадóчькяᵃ (= к͡ја).
Читы́ри деᵃнёчька (лучше: — к͡ı̯а).
Как на пя́тāй па дипёчик
Пришóл к на́м слушóчик:
Вот такóй слушóчик —
'Вʰе̇рбавóй листóчик
(Трудно различить: в̆, или һ въ этомъ словѣ).
Ни са бѣ́лăй са бума́һăй,
Са ӵёрнăю са пиӵя́лью». 'Уся́!

Када́ идём на падёньшъну, иһра́им јiё.

С. Спа́сское-Лутови́ново. «Пакра́с нă панёви, ста́ры̆јибис пакра́са хóдють: у каó пăлаcá — пакра́с сьвéрьху: хвóрма такая; дѣ́ўки — ф сăрахва́нъх; пъкупа́им ва Мчéнски, сéрьһи — из Масквѣ́. Сăпажы́нкăми у нáс Спáс Прйбражэ́нья, а ишшó Мики́ти у вóся̄нь. Вот мы и пъряжáимси. К спáсу мучи́цы пшани́чнăй, винцá мужуки́ бряру́ть, а то һля́ть: нé нă шта; трайни́к

мо́жыть сабьётцă: ба́бы-та ани́ скупы́іjи, идѣ ана́ вазьмёть? Анѣ́ һваря́ть: ва́ша рабо́та неͥ видна́; ани́ ни вѣ́рють; а ка́к ма́лă-ма́лйнькя ба́бы умру́ть, та апя́ть жани́тцă ста́нуть. Пăниво́ли жэ-ни́с̆са; а здятьми́ хто́ вазьмёть? хо̆чь мълада́я аста́ньс̆са. Ра́й ма́ла э́тых на́һăх (sic!) хо́дють? А то́ — свая́ во́ля: што́ хо́чишь, то дѣ́лăй». (А вы теперь что работаете?): «Ро́жъю сѣ́ють, про́са, карто́шку, һрячи́ху, кънапи́. Пря́ма паха́ть ста́нуть, скаро́дють — бăрано́й, а бо́ли ни̏чяво́. Ката́ть на̏чну́ть: авёс һлудава́тăй-зямля́: катко́м ката́ють, што́б мя́хчи, а то́ каси́ть нильзя́». (Развѣ у васъ косятъ?): «У као́ ба́п мно́һā-жну́ть, а то́-сё ко́сють. Сё нипаһо́да, дажжа́, а то́ бă мы у барйна, у һала́хъва (= Галахова), ко́пны ăржаны́іjи за сѣ́па яму́ ăтраба́тъвали.

Праздники и обряды: святочныя гаданья.

На но́вăй һо́т се́рьһи ай ко́льцы кладу́ть ў чя́шку, пълате́нца накро́ють: адна́ таска́ить дѣ́ўка па адно́й. Каё ўся́кї̆jи пѣ́сьни; Аһа́хья мо́жыть каза́ть:

«Мыш пишшы́ть,
Сто̆ рубле́й ташшы́ть
Ишшо́ пъпишшы́ть,
Ишшо́ пъташшы́ть». Каро́тйнькеͥя!

—

«Зă рякой лю́ди баһа́тыіjи,
һрябу́ть де́ньһи лапа́тъіми,
Каму́ вы́ньтцă,
Таму́ пра́ўда збу́дьтцă,
Збу́дьтцă — ни мину́йтцă».

Аб жынихо́ў һада́ють: баһа́тай-ли, бѣ́днай. Плаха́я заһа́-дăчькя бѣ́днăму:

«Идёть ку́ръчькя
Па праўлъчьку,

Нълятѣ́л сако́л,
Ръстряпа́л хахо́л». Сла́ва!
Каму́ вы́ньтцӑ...

Д. Заро́шша. «Ту́т стра́ху-та на на́с наһна́ли: сваё имяно́ (sic!) пътиря́иш, а не[і] то́ — пѣ́сьни! Ну, Любо́ўа, Хвёкла! Зака́зъвай! Ме[і]жду́ са́ми сибе́ зна́им, а то́ йдѣ́-ш мы бы́ва́им! Мы то́льти сибѣ́ та́хтā хо́дим иһрать: ни ўа што́ ни иһра́ють. Прайдёмся да радны́х, при́де[і]м та́к сибѣ́, пабѣ́дӑим, ля́жыш нямно́һа, убирём скати́ну; ку́пим сабѣ́ пӑтсо́лнухаў. Дифчя́та иһра́ють: каму́ кака́я пѣ́сьня даста́ньтцӑ. Абря́да у на́с — друһа́я: һӑлава́ ўся́ һари́ть, я́спӑя, ба́нты цапля́ють, пу́шки, по́днӣзы, тьвяты, ле́нды атла́снъ̆іји купля́им, бадри́к — ис халсти́ни, ўро́ди ка́к кальцо́: ўе́сь абря́т кладётцӑ, каси́чьки сӣлязьнёўъ̆іи нъдява́им; мы то́лькя слы́шъля[і] пра ки́чьки, сьчя́с э́тъва нѣ́тъти — пъдзаты́лян: на́шы матиря́-та ни по́мнють, матиря́ наси́ля[і] саро́ки, а тапе́рь нѣт! Ста́ръ̆іји вот то́лькя па адно́м падо́лу пакра́су но́сють». (Непонятныя слова см. ниже, въ Словарикѣ. «Покраса» на паневѣ — позументъ съ парчей: у старыхъ — узенькій на подолѣ, у молодыхъ — широкій до полуаршина отъ подола кверху. Кромѣ того, эти же «покрасы» иногда идутъ полосою или въ двѣ полосы на паневѣ сверху внизъ сзади: то до самой нижней «покрасы», то оканчиваются на половинѣ длины паневы, идя отъ пояса).

«Их мно́һа — пѣ́сян: се́рьһи заки́дъвають:

Продолженіе разсказа о святочныхъ обрядахъ.

«Ису́с Христо́с
'У кънапя́х ўзро́с;
Каму́ вы́ньтцӑ,
Таму́ пра́ўда збу́дьтцӑ,
Ни мину́йтцӑ».

Чья́ кальцо́ вы́ни̂тцă: эжьли дѣ́ўку, та за́муш вы́дăдуть.

«Сѣ́й, ма́ть, мучи́цу,
Стано́ў пирашки́:
Х табѣ́ — ḣо́сьтюшки,
'А ка мнѣ́ — жынишки́.
Ка́му вы́ни̂тцă...

—

«Са́нăчьки-сăмака́тъчьки,
Сѣ́сь мăлатцу́ и праѣ́хăть к вяпцу́».

—

«Бѣ́ли̂нькя̆й ӵюло́чик,
То́т-тă мо́й жынишо́к».

—

'Эта — умрё́ть: приḣа́дъвăють — каму́ даста́ни̂тцă.

—

Пъбаḣа́тѣ[i]ть:

«Палзё́ть жуӵё́к
Па зава́линки,
Ташшы́ть ка́зну
На мач̀ялинки».
Каму́ вы́ни̂тцă....

—

'Эсьли сидѣ́ть ў дѣ́ушкăх:

«За дяжо́й сижу́,
Пите[i]рьнё́й važу́,
Ишшо́ пъсижу́,
Ишшо́ пъважу́».
Каму́ вы́ни̂тцă....

—

Ма́лăму жани́тцă:

«Хо́дить пѣ́тух па пали́цы
Ръспусьти́л каси́цы».
Каму́!...

На канцу́ сё та́хта: каму́ вы́ни̂тцă!...

Про лѣченіе болѣзней.

Рву́ть тра́ўку ăт младе́нскъва, аттóпють, купа́ють и даду́ть напи́тцă рибёнку: крикнёть, ɦла́ски вы́ɦупить и ляжы́ть бйза ўся́кăй па́мьти. Аттре́пить мла́т, — и адды́шыть, а тó jе́сь и памрёть. Яўó и мла́т и не́дух пъзыва́ють. Оп дёрɦăитцă, а ту́т пракри́книть апя́ть; а тó кăк спи́ть, ти́хă ляжы́ть; бóльшы сё как ради́тцы, када́ ɦру́ть сăсёть. Jе́сь — ăдɦава́рьвăють: ана́ сабѣ́ пад нóс, пъляɦóньчьку. Сётъки к аднэ́й иду́ть вярсты́ за́ три, ци ўся́кăй зна́ить. Мóжыть хтó из дядóў зна́л и сказа́л ба́пки». (А какъ животъ лѣчатъ?). «Пъсăланѣ́й насóлиш, зъжыва́ить ат ква́су жывóт. Вады́ нăтипяти́ш, муки́ насы́пиш ў дёжъчьку и ръзбалта́йш, ɦу́шшы палóжыш: óн и зати́сьнить, а тады́ запушша́итцă вадóй; к ве́чйру ăтстайтцă и ста́нуть пи́ть».

Карачевскій уѣздъ.

Въ амбулаторіи земскаго врача.

Г. Карачевъ. (Мѣщанка). «Бальна́ э́та ў вре́мя жэ́нскъва: ўся́ бальна́, ни маɦу́ рабóтăть си́льнăва; дьни́ три́ бали́ть: ана́ дамнó бале́сь, а ɦălава́ — ўсё сlа́бăсь; шы́я зъбали́ть, ни маɦу́ шы́jйй виртану́тцă. Вре́миннăя — ў срóк, си́льна быва́ить: дьнéй шэ́сьть. Баля́ть нóɦи, пóт си́льнăй бъва́ить, а óпўха нѣ́т; пя́тьра дитéй была. ’Апеⁱти́т jіcь. ‶Чюлки́ ȅвязу́ — э́та ра́зи рабóта: када́ дѣ́ушкăй была́, паlы́ мы́lа; тинéрь ни маɦу́ jéтъва ăбрабóтăть. Мнѣ́ питья́ дава́ли».

Д. Аксиньино. «ɦăлава́ бали́ть: как лѣ́зить штó из ву́ха; вот э́та бăкани́на с сеⁱреⁱдѣ́: и ў жа́р, и ў хóлът бирѣ́ть, пóт та́к и льѣ́ть; ка́шлю — нѣ́, нѣ́тъти: та́хта пóт зальѣ́ть, хра́пишшă зава́лить на́смăрк, ды́ ўсё, ўсеⁱё искавéркъл; в рату́ кăк ɦóрькя, как палы́н! ’Усё ташни́ть, ва́лну́ить, слами́ла ўсеⁱё. У рибёнка ɦалóвăчька! На маку́шки-вадя́нки: на у́трă прихóдють, ана́ ля-

жы́ть. Та́к э́тă тэе́, мо́книть, на шшака́х-ӵи́стă, а jе́тă: ли́чи́ка и мо́рдăчька-ни́ӵяўо́. Ба́нъчька jі́сьть».

С. Ма́льтино. «Жыво́т заму́ӵил: бали́ть, ни́ӵяўо́; про́ста вы́рьзāл жыво́т, а́ж Бо́х jі зна́ить! Ка́шу е́л, лу́к с ква́сāм е́л. Пя́тāй де́нь, ни́ӵяўо́ ни ташни́ть. Кре́пка нă яду́ ни тя́нить, пано́су не́ту. Жа́р си́льнāй: чеʲра́сь на ву́льцы ме́ста ни нахо́дить, но́ђи у яво́ даўно́ ло́мють: паħо́ду ӵю́ють; уть э́тă-жыво́т: дирьвя́нным ма́слăм мы пайли, ħъваря́ть та́хта лу́ӵӵи. Бо́льнă хъраше̄!

С. Вельями́ново («Меʲльни́нъва»). «ħăлава́ кре́пкă во́чинна, зно́б и то́лькя тыjе́: ăж ħлаза́ маjи́ во́н пръть. Не́ту ни́ӵяўо́, фсяħо́ дьня́ ӵятьіри́; трясе́нья ни́какō̆ не́т: ни пирьстае́ть знаби́ть — то́лькя те́м низдаро́ў. Ни маħи́ть прити́: да́жы ни пăдьнялси: дё̄н пять у на́с та́м ħа́ть ħа́тьтцă: ста́лъть яħо́ — прăстуди́лсы, та́хтă сказа́ть, лёх на зе́млю. Ло́шъди припе́шълись, я с каня́ми пашо́л: ў̆ре́да бу́дить ăт сырэ́й зямли́, приде́м — пако́рьмим на́ пъля; дапе́рва — пи́ӵяўо́ ён у сибе́ ни вида́л jе́тăħа де́ла: при сабе́, нирăзуме́нья у няħо́, плахо́ħă ни вида́л: ħаспо́ть ми́лъваl ат слуӵа́ю. А пе́рь ħру́ть! Ве́сь как с̀вяза́нāй! С типе́лăю вадо́ю прима́ть?

Д. Девять Дубовъ. «ħăлова́ (sic!) бали́ть: как чилаве́к приста́витцă; в ħа́лаве́ ниде́ль ӵе́реʲс шэ́сьть нъӵяло́сь: нида́мнă, друħа́я ниде́ля. Не̄, не̄, ни́ӵяўо́: бис па́мьти, ħăлова́ (sic!) кружы́лăсь, как се̄ рамно́ — во́маˣрāк: хади́lа г де́ду, у Вальjинаўай, (= въ Вельяминовой): ма́тка хади́lа, — ён на дьвина́тцыть заре́й сра́зу дасьть, — пиlа́, и ишшо́ ра́за три́ нăħаво́рнăю ваду́: ўсё раўно́ бали́ть. Да шьӵя́с ле́ʲхӵи: ву́трāм ħусе́й шшыпа́ть пашlа́ на ре́чькю; пря́ма чи́лаве́к приста́вилсй ис пралу́пки, ў ре́чьки».

Д. Песо́чная. «Ды у́се бали́ть: рука́ и ħăлава́, з ħо́т хажу́. Вали́цы даю́ть ма́зать. Ужо́ ра́зă чятьіри дава́ли; засы́пъчьки дава́ли, бра́ла; жо́лтинькиjи такі́jи — ў̆ро́дя чирё̄нъчька ўы́скăчьла ды̆ бо́ли ни́ӵяўо́. Не̄. ни па́хнить!».

[*Примѣчаніе.* Въ Карачевѣ я впервые встрѣтилъ произношеніе «шы́я» вм. «шэ́я», а въ уѣздѣ, какъ видно будетъ ниже, и другія подобныя. Кромѣ этого, здѣсь уже сплошь и рядомъ мы слышимъ произношенія: «ăт сырэ̀й» вм. «ăт сыро́й» и под. Что касается звука l (л), то онъ слышится въ разныхъ словахъ и случаяхъ, которыя я не могъ подвести подъ какое-либо опредѣленное правило: одно только ясно, что l стоитъ вмѣсто *твердаго* л и, кажется, почти не встрѣчается на концѣ словъ и передъ согласной, а всегда передъ гласной. Всѣ записи въ амбулаторіи земскихъ врачей сдѣланы со словъ мѣстныхъ уроженцевъ, неграмотныхъ, не служившихъ въ военной службѣ и не уходившихъ въ отхожіе промыслы; большею частью, записи производились со словъ женщинъ].

С. Непря́хино. (Слова-названія частей головного убора и костюма см. ниже, въ Словарикѣ, гдѣ и оправдательные примѣры изъ д. Непря́хина). (Скажи мнѣ свадебную пѣсню!): «Табѣ́ каку́ю: свадёбную ай абы́hрЫвальную? Аднэ́й иhра́ть?

«ʾУ на́шам ў са́дя
Стая́ли харо́мы:
Ва тэ́х ва харо́мăх
Нъ̈чява́ла та́м ба́рЫня,
Ба́рыня Мары́ⁱⁱнушкă,
Симён Митре́йвичь
Разьби́л каты́ но́выjи,
Стаптал ӵюлки́ бѣ́лыjи,
Па сѣ́нюшкăм хо́димчи,
Мары́ⁱⁱнушку во́димчи.
— Мары́ⁱⁱна Митре́йвна,
Ни пара́-ли табѣ́ ўстава́ть».

ʾЭтă — абы́hрЫвальная! Типерь ўся́! Сканьӵя́па!

(А звать тебя какъ?): «Мары́ⁱⁱна зва́ть», (Ну, сыграй эту пѣсню еще разъ!): «ʾУ друhэ́й рас? Чижало́!

(Съ этой интересной по говору женщиной пришлось говорить въ волостномъ правленіи, въ необычной и стѣснительной обстановкѣ, въ присутствіи исправника и его помощника, которые, видимо, своеобразно поняли свою роль въ качествѣ лицъ, могущихъ оказать мнѣ свое «содѣйствіе». Въ виду этихъ обстоятельствъ пришлось бросить разговоръ въ такой обстановкѣ, какъ разговоръ — не свободный, и искать другихъ случаевъ. Къ слову сказать, въ нынѣшнемъ году вообще довольно трудно было проникать въ крестьянскую среду).

Драгу́нская волость.

Въ амбулаторіи.

Д. Трыковка. «Ка́пиль jе́й дава́ли — нивѣ́ски, — ка́ша̄ль, мисаѣ́да̄м, да дамно́ уш со́хнить: ана́ наза̄́т пъдава́ить — ирво́тай. Хто́ jіё вѣ́даить! Замужнія, двайчькя-дитѐй: hо́да три́ хади́lа, то́м мисаѣ́да̄м: испортя̄л хто́-й-та: да̄маhа́лси. Мы ра̄й зна́им? Ана́ прихади́lа; дава́ли э́тых ка́пиль: наhа́жъвали (=раздѣвали, обнагаживали), слу́шъли; схади́lа на спро́бу в бальни́цыю: у́сё рамно́, jе́й атхо́ду нѣ́т а̄т ма́ла̄у̯а рибё́нка: ма́лӣнькяй рибё́нъчик! Бали́ть hа̄лава́ и спи́па (sic!): у̯ро́дя ка́к лихама́нка патайна́я: то а̄ттрясѣ́ть, у̯зно́п, спи́на (sic!), ляжы́ть — ни пъдама́йтца (sic!); ничоу̯о́ (sic!) ни ѣ́сьть, ни пи́ть. Зно́бить у̯ро́дя о́марка, у̯ по́т. Пра̄вади́lа ана́ — жо́нка — как с нидѣ́лю ляhла́, пашла́ у̯ hо́сьти: jё ни дьнё́м, ни ве́чьръм, а во́т зарё́ю ката́йтца̄, а дьнё́м пале́ихша. За два́ дья́ ня мо́жыть съѣ́сьть бу́лку, hъвари́ть. На ду̯о́р во́дють jія́ (sic!) дли́ сибе́: у̯о́дють, ана́ ня мо́жыть прити́». (Чѣмъ ее лѣчили?): «'Ат лихама́нки, тэhо́, мяшо́чик вѣ́шъють: бума́шка на ни́тъчьки зъвяза́на и виси́ть. 'Этта ма́тка та́м-та: кой-каhо́ трисѣ́ть, а йа́ (= она) ни праша́ить: ма́тка пъпраси́ла сама́ па сабѣ́, — ни у̯ као́: ди́ска̄ть, та́м ана́ jе́та̄. Кыпитѣ́лую ваду́ (sic!) асту́дить и пьѣ́ть».

(Говоръ — ломаный какой-то; звукъ l часто слышится).

«Миня́ звать Тэтья́на. Каку́ю скричял, ту пе́сьню и ла́дна. Мы ў двух ни мо́жым иhра́ть!». (Что это у васъ у всѣхъ такія панёвы: спереди не сшиты, а раскрыты?): «У па́с уваўсе́х та́хта: и дѣ́ўка ў панёўах: са́ми ткём, рука́ми шъём. Как за́муш пайдёш, тады́ канцы́ на hăлавѣ́. 'Я уж забыla, каку́ю пѣla: аны́ шшо́ бо́ля меня́ зна́ють, как ни аднэ́й, а я па по́ля бяhу́ адна́». (А звать тебя какъ?): «Ма́рхва!». Иду́ть ж жнивоў: (Срв. у Романова. Блр. Сборникъ. I. № 22. Гом. у. Могилев. губ.).

«Зъбалѣ́ла в мо́лăтца се́рца:
На ӵюжу́я жану́ шэ́льму hле́дя (sic!).
Как мая́-та жына́ не[i]ўкары́сна:
На рабо́ту шы́льма ни зави́спă;
На рабо́ту-йдёть шы́льма пла́ӵить,
А с рабо́тя йдёть шы́льма ска́ӵить.
Ка́бы зна́л бă ма́льӵик јету до́[а]лю,
Я п ў вѣ́к бă ма́льӵик ни жапя́лсă,
Хъласто́й-бă па́ряпь ўăлаӵи́лсă,
Я п паня́лси сире́ӵь (sic!) жывати́ну
Зăсирёh-бă сибѣ́ де́нях мно́hă:
Деня̄х мно́hа: три́тцăть три палти́ны,
Я п пашо́л-бă на но́ўăй таржо́чя[i]к,
Я п купи́л-бă сибѣ́ hрибяшо́чик:
Ръш̈чиса́л-бă сваји́ ру́сы ку́дьри».

'Уся́ тапе́рь э́та пе́сьня! У па́с ву́льцы бува́ють: сайду́тцă рибя́ты, ска́ӵють, кăраhо́ды ўо́дють (слова «тано́къ» здѣсь *не понимаютъ*!) ў hăдавы́ји пра́зьники: о́т и и́пьӵя (sic!) апя́ть та́гжа! 'Уче[i]ра́ до́ш бы́л: шо́л увéсь дéнь!

«Скака́льпăя».

«Ис пăд hо́рки ручя́ёчик,
Масьти́л Ва́нюшка мастóчик,
Рăскали́нъвăй, зилёнăй,

Ра́сприкра́снӑй и висё́лӑй:
Там шо́л-прашо́л дяти́нка
Иваню́шӑ-сирати́нка,
На пличѐ́ яво́ дуби́нка,
Па́т пало́ю яво́ваlы́нка,
Пӑд друhо́й-hудо́чьк.
— Зынhра́й, мая́ ваlы́нка,
Зӑhуди́-ка, мо́й hудо́чьк,
На ве́сь но́ӑй hӑрадо́чик,
Што́п ми́лӑя услыха́лӑ,
Зӑ воро́та выхади́лӑ.
— Вы́ди, Да́рья, вы́ди, Ма́рья,
Вы́ди, hо́лӑя Кули́на,
Сӑмазва́нӑя Матрё́на». Даво́льнӑ, ўся́!

Мнѐ́ Хвядо́сья ўсьтрѐ́лӑся нӑ шашэ́: аны́ пашли́ двару́, я йшlа́ суды́. У на́с жӑ ре́ли пе́рь: на риля́х качя́ютцӑ.

Сва́дьбӑшная.

Сидя́ть падру́hи и кри̏чять. Апя́ть писа́ть бу́диш? Ну, ня зы́нь, Хвядо́сья, пи́шуть!

«Ми́ма са́ду на вы́шы̆нью
Даро́шка ляжа́ла:
Па тэ́й даро́шки Ива́нушка ѐ́дить,
Привя́зъвал во́ръна ко́ня (sic!)
К зилё́нӑй альмо́ўки (?),
А са́м пашо́л ў зилё́нӑй са́т
Куку́шычьку слу́хӑть:
Я ме́̏чился, я ду́мӑлся —
Куку́шка куку́ить,
Ано́[а] jе́тӑ Ма́рхвушка
Жа́lабнӑ hало́сить».

Мы каза́ли та́хта!

У на́с мълады́ји ня хо́дють во́къл нивѣ́сты. Ну, бу́дя, а то стари́к миня́ праждѣ́тцӑ та́м! 'У ђӑдавы́я пра́зьники? Ну, слу́хай!

«Рӑзлива́лӑся Во́лђа ряка́,
Пазӑтану́ли сѣ́ бало́ты и луђа́,
'Астаётцӑ ади́н ма́лӣнькяй лужо́к.
Пъсули́лса ка мнѣ́ ми́лӣнькяй дружо́к.
Я пра ми́лаўа мо́ст масьтю́,
Я масты́, масты́ кали́нъвӹя,
Пьрихо́дӑчьки мали́нъвӹя,
Акла́дӑчьки дубо́винькїји». Ну, ўся́!

(А какъ у васъ криксы отговариваютъ?): «Умя́ дѣ́вӑчькя — Рипёна: јéй ӑдђава́рьвӑли». (Какъ звать-то дѣвочку?): «Рёпка, мы завѣ́м!». 'Адђӑвари́ть ба́пка, нямно́шка ӑтишы́тцӑ, друђо́й рӑс нисѣ́ть, — идѣ́ ку́ры сидя́ть, на насѣ́сьти, а то пӑд ако́шкӑм нӑ зарю́ ӑдђава́рьваить ӑт кри́ксаў ат јéтых.

«Заря́-зари́ца, кра́снӑя дяви́ца,
'Утри́ннїя, вичёръшнӑя,
Вазьми́тя сваи́ кри́ксы-мълад́енсы
'Ат рабы́ ат бо́жӹй ӑт рипья́ны,
Нясит́я э́ти кри́ксы-мълад́енсы
'У ч́истӹя паля́,
На си́нья маря́,
На ђнилы́ји бӑлата́,
На сухы́ји (sic!) дреива́,
Размы́чьтеі, расклы́чтеі.
Па маку́шӹчькям,
Па вярьху́шӹчькям.
А в рабы́ бо́жъя в рипья́ны,
Шӧб атры́ђу ни было́
На сходу́ ни па́ мӑладу́.
Там ји́м бу́дить и ђуля́нья
И крӑсава́нья». Тьпе́рь ўся́!

Три́ ра́зă атка́жуть та́хтă! Мая́ сьвякро́ўья — ба́пка. (Можетъ, ты сама и отговаривала у свекрови?): «Не́, я ăдһава́рьвалă на сваéй дирéуни. (Продай мнѣ за рубль твои концы отъ полотенца съ головы!): «Ни ўступю́ за ру́пь!».

С. Ря́сникъ. «Ка́к уш ăт святэ́й һълава́ бали́ть: ăбмыря́ить нас крѣ́пкă: та́к, ка́к су́нить хто́, не[i] ў мо́чь. И ка́шыль: ’Усё мо́жыть пра мнѣ́ пра самајё ръбата́ть; а лу̀ч̀и я б ра́дă ръбата́ть пашла́, а крѣ́пкă низдаро́ўа. Му́ш памёр ту́т в бальни́цы; я бъла́, пака́ль он ко́ньч̀илсă: хърани́ла на сваём паһо́сьтя». «У мя́ ужа́снă си́льнăя хăрхаўи́на: тада́ зăдахнёсьси. Зăкурю́, пайдѣ́ть сильнѣ́я: цыһа́рку из бума́һи курю́».

Въ амбулаторіи.

«Ви́дна һніѣ́ть пăд низо́м, адна́ крыі́шы́чькя аста́лăсь зу́ба: у на́с жэ́ньшы́на русали́м ў по́ст хади́ла: раһа́льнăя ма́слă дала́. Я уш хатю́ вы́де[i]рнуть: то зали́чють, а то́ апя́ть баля́ть, кълыха́итцă зу́п. Я ръжжывỳсь у знако́мых пузырёчькя: я на ни́х бильё мы́ю. Пъстая́ннă па ри́чьки: во́п ади́н бали́ть по́лһада. Инэ́й рăс ка́к хватить! һры́сь што́-ли ӣа́ ту́т стано́ўитцă и бу́дя. Аш дро́ш пъдирѣ́ть па ўсём».

Д. Мо́края. «К випьч̀я́нью ѣ́дуть»:

«Вы́ пăля аһни́ һаря́ть,
Усё ч̀ирнабы́лья,
’Укру́х аһня́
Кава́льничьки мълад́эя:
Кую́ть и лью́ть
Патко́вăчьки стăлянэ́я.
Ми́ма йшо́л
Мъладо́й дружы́лушка:
Ни́скă ш о́н низёхăнькя
Кава́льчикям пъкланилсă:
— Паткуйтя мнѣ́

Ко́ня вӑрано́һа,
Мине́ е̇́хӑть на ко́мӑню (sic!)
У путю́-даро́шку;
'У пу́ть е̇́хӑть ў даро́шку —
Шӑрыбо́рья (?) — к абе̇́дьни.
(Д. б. «шарыбо́рьямъ» = сѣрымъ боромъ. Срв. ниже, въ Брянскомъ уѣздѣ).
Лю́ди ви́дють, до́брѣjи слы́шуть,
Зави́дъвать бу́дуть,
Што хо́рӑша, што при́һӑжа
Младá́я свá́хӑ». 'Уся́!

Визе̇́ть дружы́лушка мъладу́я сва́ху: он зака́зъвал ко́ника кава́ть. У мя́ — де̇́вӑчькя: аднэ́й дися́тӑй һадо́чик. Jiе̇́ нъпуһа́ли руса́лки: сьвякро́уья каза́ла — бе̇́һӑли! Кӑк палдня́, пъзӑкута́им во́кны, дьве́ри, а то бе̇́һӑють руса́лки: виски́ дли́ннѣjи — во какэ́jи! — руса́лки; зӑш̆ш̆якочи́ть! С по́ля убира́лӑся дамо́й: ана́ маһи́ть ка́жнӑһа чйлаве̇́ка — иъ паля́х....

С рабо́тя.

«Ни ле'та́й, һу́ля, ў по́ля,
Ни зама́хъвай даро́шки.
Куда́ мо́й дру́х мило́й заду́мӑл?
Заду́мӑл ми́л ў һо́ра̄т,
'А йз һо́рӑда — ў һо́сьти,
А маё се́рцӑ заўны́ла:
'На́ бис по́лымя зһаре̇́ла.
— Суда́рь-ба́тю̆шка радимá̆й,
Паста́ў һо́ре'нку но́ўӑю,
Прӑсяки́ ако́шкӑ
На сяло́, што́бы жы́ть
Мнѣ мъладэ́й бы́лӑ висяло́:
Саткэ́ль со́лнушка взайде̇́ть,
Саттэ́ль мо́й дру́х мило́й прiе̇́дить,

Ми́л hасьти́ньчи́ка привизѣ́ть,
Ми́л hасьти́ньчькаў дыраhы́х, (sic!)
Сла́ткых пря́ничькяў мидавы́х».

Ну, ў́ся типе́рь! (Часто вы эти пѣсни поете?): «Жнитьво́, пако́с, кӑпапе́лькяў бра́ть — бис пѣ́сьни пикуды́! — Ви̇́силѣ́я ръбата́ть! Нӑ рабо́тя иhра́им». (А чѣмъ у васъ лѣчатъ золотуху?): «Рӑзарьд̓ʰ̓итцӑ зълату́ха, памо́чиш кали́нӑй, по́тым (sic!) аттапливайш ў ма́ю мѣ́сьцу, ка́к ц̓ьвитѣ́ть: ирву́ть јіе̇́ и мӧ́чють. (Относительно обозначенія звука д̓ʰ̓ см. выше, во Мценск. уѣздѣ, Каверинск. волости, д. Кренино: въ словѣ: «д̓ʰ̓рямучим»). ’Ат прасту́ды-буhу́н: пря́мӑ расьтѣ́ть на я́ѣадьнику, хто́ нарьвѣ́ть; а то-брын: здо́ръвӑ пъмаhа́ить; как е́льничик о́н: ц̆ьвитка́ нѣ́т на је́й — никакы́х; ху́ть з̓ зи́мя пайди́, се̇́ така́я-ш: ни на́йдуть јіе̇: ана́ така́я-ш: и зе́льнь, ӑ́ па́чи ёлки се̇ зилёпая: ӑ́ ни крые̇ᵗтцӑ, на ко́чькӑх расьтѣ́ть—ку́сьтикъм; даро́жа је́й-пѣ́т! ’Ана́ маhи́ть вы́ля̆чить ӑт балѣ́зьни. Ай здаро̆́вая! ӑ́ и нӑпада́итцӑ рѣ́ткӑ: па хво́щи хто́ хо́дить, па лясам; не́штӑ ш тыје̇́ ви́диш? На́йдеᵗтцӑ, ту́т и бяhи́ш; хващ̑ю́ нарьвѣ́ш и прѣдава́иш. У на́с жэ́нъшы́ны тэ́м и ко́рьмютцӑ. ’Этым хво́щ̑ям тру́ть палы́, шо́б билѣ́й бы́ли».

Въ амбулаторіи.

Д. Ма́знево. «Наhа́ бали́ть; д̆уш палhо́да! Так жуди́ть и тре́скайтцӑ, и атмётъчьки је́сьть. Ну, дā! Ху́жā! Во́чинь тре́скайтцӑ: бо́льшы абу́мшы хо́диш. Та́хта чѣ́м прика́жуть — лѣ́ᵗчим: кабы́ ана́ ду́жа му́чьла; а то́ басэ́й ста́ниш хади́ть, ана́ и му̇́чить. Ды нѣ́тъти ничяу́о! Ма́сьти да́ш? Пама́зъвать? А то́ у мя́ о́т у рибе̇́нъчька hало́ўа́чька ръзмята́лӑсь: адна́ нидѣ́лькя, плато́чькям накры́иш — пристаѣ́ть плато́чик!». «Апы́ о́т ӑтрыhну́лись, как пашла́ пӑ вадѣ́ и дьнём и но́ӵчю; с тэ́х-та по́р и апя́тьта ста́ли». (Вы-чьи? Барскіе?): «Тимахве́я Хве̇́дъръвичь — мы́ ба́рских!».

С. Паһибелка. «Я прикладáл тыјё: памáзăл, анá и прапáла: кой-калѝ һрызйнь, анá и пя бóльшă нич҃óўă (sic!): зъжывѣ́ть, апя́ть ăтрыһнѣ́ть. Я брáл тыйй — алтынпай мáзи: анá кăк карóвья мáслă ръзайдѣ́тьцă: стáла сярьби́ть». «Адѝн у нáс саўси́м асьлѣ́п!».

Бóшинская волость.

Д. Дарьино. «Жыватóм дýжа и бали́ть спѝна ат сáмэ҃й ăт сьвятэ́й: пайдѣ́ть э́тă! Хтó һъвари́ть таһó-та купѝ: ўсё ни бирѣ́ть; һрызь һъваря́ть хóдить: умóрăм умирáиш, таһó һлеᶦди́ штŏ умрѣ́ш: и судá-та, и марáнья плахóя: кътяшóк мáлйнькяй, ат сáмэ҃й ăт сьвятэ́й: кăк вазьмѣ́ть рáзам — штó халóдьнинькяй вады́ прапýсьтиш. ’У примѣ́ту мнѣ́ э́тă па пéрвăй нидѣ́ли, в веᶦли́кăм пóсту (sic!): адёжа — ни крѣ́пка, а марóз — здарóвăй. Ну, һъварю́, пайдѣ́м винцá выпьим: тáк пирязя́п, а я́ ăслабѣ́л: сидѣ́ть лёх нá пеᶦч҃ь, на пéчьку; па друһóй дéнь — ни павéрьнисся: кáк па какóй бóк ля́жыш — пйривáльвайтцă и бурьч҃и́ть: ўсё дáля, ўсё хýжа». (Ты чѣмъ занимаешься?): «Зямлёю! у мя́ двá сына, а я — па дамáшньій: то бáбам лáпти сплятѣ́ш, нич҃яўó ни пъмаһнý дитя́м: ни снá нѣ́ту, и һăлавá вó кăк схвáтить, — пъляжы́ш (ш — почти мягкое); на друһóй бóк пирьвéрьниш: бýттă кàк хърашó. Жалáю пъляжáть!».

Д. Кóробово. «һълавá бали́ть, кáшăль заби́л! Ашшó линёшкъми сóпли вáлють из нóсу. Мнѣ́ вады́ дáйти! Маё дѣ́ла дáльнія, ашшó двá сына, а трéтій ушóл: ў кáрты иһрáить, пья́нствуить: аштрăхъвáл да атьня́л вóсимь дисяти́н — пъбирáимси! Качьнýтцă нильзя́: һълавá бали́ть ўсё с тых пóр кáк паһý (sic!) сламáл: с крыши убѝлся: мăслакѝ павыскъкали, ўпрáвил пакóйник дóхтурь». (Старику 80 лѣтъ).

Д. Вóлково. «Крѣ́пка задышка, кáшăль заби́л, сухóй: с Ти́хфана — крѣ́пкай; лёхкай бы́л, ён спасóбян бы́л, а пéрь снў нѣ́ту: как ля́жу, тáк задóхси; спасóбья ни имѣ́ю, тáк сабѣ́, а то

ничо̆һо́ (sic!). Забьѣ́ть, — и атцы́дъва харко́ўья пъдайдѣ́ть и бьѣ́ть. Та́к у мя́ примѣ́та: с Ти́ѳӑна. Я — па пло́тьницкӑй да па пичнэ̆й чӑсьти. Да́ли пӑрашко́ў. Как пӑтьребил и́х: мокр ни бы́л, то́льки и дяло́ў! Сухо́й ка́ша̄ль, а һълава́, ду́мӑю, ӑт нату́һи».

С. Муравѐльникъ. «У мя́ — һлисты́: аны́ патка́тываютцӑ, дьня́ три́ ути́хнуть. Кабы́-та вы́шли! 'Ат һлисто́ў я ӑбразу́мьлась: аны́ — пат' се́рцӑ, атту́дъва прѐть, рыһа́йтцӑ. Я и пънямно́шку і͡е́м-та. У ме'нѐ ишшо́ ја́тӑ: я ни ӑчюнѣ́ла: ды́дя бы́л, Пархвѐн Яки́мъчь; да што́-ш во́н: ничяўо́ — во́къл минѐ, а дитѐй — качя́й; у минѐ нѣ́ту си́л. Во́спӑди Ису́сс'! Нивѣ́ска руһа́йтцӑ: ни зьвѐспа, һдѣ́ муш. А мнѣ́-та чижало́! Прӑһлати́ть хо́чьцӑ, а йа́ ни нъзыва́йтцӑ. Мы ў Муравѐльнику жывѐм».

Дроновская волость.

С. Гли́нка. «Бали́ть: пле'ска́ить миня́; ни хажу́ ужо́ дѐвить дѐн. 'Учира́шнӑй дѐнь, как ўы́шла из бальни́цы, та́к-ху́жа! Жо́һа пъчяла́сь, но́һи млѣ́ють, ирьвѐтцӑ се́рцӑ, і͡е́чю (= ѣду́) пле'ска́ить ўо́н, ирьвѐть, ны́је'ть ў жыватѣ́: ка́к заны́је'ть, — атцу́дӑўа дьвинить». (Въ д. Чѐрнево этой же волости: «по́ить», а не «ны́је'ть»).

С. 'Яковлево. «Нихто́ ни призна́ѣть: цѣ́лу́ю вясну́ хади́la, вытяжно́ўа пла́стыря кла́la: ста́нуть ръзмува́ть — ни даѣ́ть ана́ мнѣ́ пако́ю. Мо́жна прити́ в бальни́цу, то́льки на́да сазна́тцӑ мнѣ́ до́мӑ: шьчя́с у мя́ хо́дить мълади́чькя, нильзя́ ӑтлучи́тцӑ, ӑдно́кья то́льки я: тя́һӑва рӑбата́ть ни маһу́».

Д. Хо́повка. «Һалаво́й хва́тить ды из ву́ха тикѐть з һо́т. Мы бы́ли па зимѣ́: в у́хӑ ничяўо́ ни дава́ли; ўрѐмя хвата́ить. Када́ и тикѐть, а хвата́ить и — рво́та: кружэ́нья крѣ́пка ў һӑлавѣ́. Мнѣ пъмара́тцӑ нильзя́: как схажу́ — кро́ў, с мѣ́ся̄ц запо́р: ўсѐ зһара́йтцӑ. Мнѣ ў по́лнӑчь случи́лась: ў дьвяна́тцыть часо́ў: ни вражды́ ни было́, ничяўо́; ўдру́х ўсю́ зъде'рза́ла! Я у ватца́

Яһо́ра была́: о́н приказа́л мале́бны служы́ть и пи́ть да́л, ла́дъпу ръсьтира́ть па кры́шы́чьки, нямно́шка. А то́ лучя̆лӑсь и деⁱрза́нья не́ бы́ла: пре́ждя ч̆и́рьз ниде́лю, адно́ ўре́мя — пат пя́тьницу, а то́ ста́ла — кӑжнадӗн. Я ража́ла, как сто́ить: ўре́мя сьтипянӗм идӗть».

Д. Фроло́вка. Верхопо́льской волости.

«Мы вёрст восьмна́тцӑть атцэ́ля; у на́с ряда̄м Нипре́хьнӑ (= Непря́хино. См. выше), Ба́бинка. Шы́сь ниде́ль пъпряһа́ить во́ кӑк, што̆ из душы́ рвёть. Ниде́ли дьве́ нъч̆яла́ ирва́ть, так ш̆ш̆ита́им».

Ру́жинская волость.

Д. Рёвны. «На присту́пя (= на призы́вѣ) бы́л; во́пуху пе́т, вре́меⁱм һру́ть во́ть э́тӑ ме́ста: но́һи ло́мють: тэ́-ји́кры э́ти. Я с папа́шкӑю пріӗхӑл, ў ле́си бы́ли: нънима́ють, ка́к у као́ даста́тӑк. ’Усӗ дажжа́: папрӗть, тада́ ўоўси аби́дить. Сярпо́м жа́ли, а ны́ньчи вӗтрӑм пъзавӗйла. Ра́ньшы ў суте́рып бы́ла, а пе́рь жһӗть ду́шу: прайдӗть нямно́һа, и апя́ть: пи́шшы мне́ никакэ́й пӗту».

С. Ру́жное. «Нямно́һа зна́ю ч̆ю́дачькю һра́мӑти: у на́с свая́ вуч̆и́лйшша. До́мӑ у на́с ма́лйньківи баля́ть: прашу́, што́п памо́ји да́ли (= помо́ги) ат ка́шлю. Я жына́т: у меⁱне́ два: або́и с нидӗлю та́хтӑ ка́шлі̆ють. Мы хади́ли ў тэ́я, ў Кли́нскӑя. Траўы́ дава́ли: нарўу́ть, нато́пють ў кушунӗ и пьють. У на́с Хвана́сеⁱй быва́ить я́рмӑнка: вясно́й на фтарэ́й нядѣ̆ли, на Хӑмино́й, пасьля́ сьвятэ́й. Аны́ ма́лйньквји, да́ли-п какэ́й памо́ји: пря́ма заби́л ка́ша̄ль: сухо́й, бье́ть, у в або́их. Ска́зъвають — пamрӗть, э́сьли ско́рӑ атпу́сьтить, э́сьли ў до́лзѣⁱ пайдӗть, то вы́дйть. И аткéля приклю́чьтцӑ, һо́спӑди зна́ить! Он чич̆я́с ни һъвари́ть нич̆о́ўо̆ (sic!): аси́п. Ни крӗпка та́к даўно́: ў во́се̄ᵃм ч̆̄ясо́ў, та́к бу́дить, — вы́шли. Та́м у на́с и неᵃма́ э́тых ба́ба̄к: што́ аны́ мо́жуть лячи́ть! Нӗт, на́йда́ку ать јéтӑй балӗзьни пъмаһнӗть. Што́ палһо́да? он (ребе-

нокъ) ско́рӑ и захле́ⁱбьнитцӑ ка́шы̆ле̄ᵃм. Да, во́ба та́хтӑ: што́ ни да́ля, то бо́льша; ч̆я́щя дьнё́м: шо́стӑй де́нь ужо́».

С. Богоро́дицкое. Хотынецкой волости. «'У ро́тику бали́ть ўсю́ зи́му, ў һло́тъчьки: һуба́ спры́шшы̆тьцӑ, кро́ўь пайдё́ть. Вады́ дава́ли. У ј́ей то́жа ў ро́тику бале́ла: никакэ́я мѣ́ры ни ўзя́ли». «И ни было́ ј́етъва».

Брянскій уѣздъ.

С. По́лпино. Полпинской волости. «Сиряди́ дьня́, ў дьвяна́тцы̆ть чясо́ў дьня́, пъһарѣ́ли ўсѣ́: мушши́инаў не́ бы̆ла — па рабо́тӑм хади́леᵃ; на́шы рабо́ты — зьвѣ́снӑ, — һдѣ придё́тцӑ, та́м и рабо́тъють; ўсё бо́льша ў лѣ́ся: па купса́м-диля́нки, у ты́х рабо́тъють: хто́ мӑлаһо́дя̄н, хто́ сӑстая́нья пастро́ить, а то ўыхади́ ўо́н ис ха́ты. Та́хта ўсѣ́ По́льпинскі̆ји! Дале́̈чя пад һо́рку, я та́м была́: ва фчи́лищя, ў шко́ля, во́къла хра́му, кӑраву́лю тэ́й: ўади́тсы на́да принё́сьть, палы́ мы́ю». (Какъ тебя зовутъ?): «'Уарўа́ра! Што́ ты сьміѣ́сьси? Што́ э́тӑ табѣ́ тако́я? Пра каку́ю-ш тэ́ сказа́ть? Пя́ть һадо́ў ужо́ ўво́синь я за́мъжа̄м, забы́ла ўсѣ́ пѣ́сьни-та! Ну, даһӑвары́лиᵘся з ба́тькяⁱю, ўзя́ли яѐ: на́да пра́ўду каза́ть — мы́ бра́ли ўдо́ўку к сабѣ́. А о́т кӑк яѐ пирьвиньчя́ють, на ра́дӑщях иһра́ють ј́етту:

Скака́льна̄я.

Вы́рубй́ли сасну́
'Ш шы́рӑһа бо́ру: («Сѣрый», или «сыро́й»,—не знаю. срв. пѣсню изъ д. Трыковки Карачев. у.—выше):
'Узя́ли 'Уарўа́рушку
(Алдо́тьюшку)
З баһа́тӑһа до́му,
Ра́ным ра́на̄
'Узя́ли 'Уарўа́рушку
Шшы до́брӑһа ро́ду,

Штóб нáшăму рóду
Нé бы́ла пирявóду.

(ЯҺó сатты́ль приҺнáли, а ён ўмёр дóмā).

Пирьвяньч̏я́мшы, тáхтă дрóбнă иҺрáють:

Пайдýть пăд^т атсá (sic!), пад мáтку:

«Ой дóбрăя Һади́нушка настáла,
ʼУарўáрушка па бáтюшку паслáла;
Самá сѣ́ла ў бялѣ́ шатрѣ́[i] на каўри́.
Сатка́дъва сьвятёл мѣ́сйц взыйдѣ́ть,
Сатты́дъва мóй бáтюшкă прїѣ́дить,
Ён привязѣ́ть мнѣ́ чятыря капы́ пя́тăй ўóз, (с)
Да шóстай жы паóшшăчик шшó привёз, (с)
Да ўсё мнѣ́ мáтушка на хўалý». ʼУся́!

Сасўáтъють, винó стáнуть пи́ть. (Ря́душкāм балáкăй!); винó вы́пимшы, пѣ́сьни иҺрáють:

«А прапóй-прапóйничяк,
ʼУарўáрин бáтюшка,
Прапи́л ʼУарўáрушку
Яхи́мăвну за ви́ннăю ч̏^ш ʼя́ру,
Зă мядóўую стóпăч̏ьку.
Ён ч̏я́ру сьпивáить,
ʼУарўáру збывáить:
Сьпи́л сваю́ ч̏я́ду,
За ви́ннăю ч̏^ш ʼя́ру,
Зă мядóўăю стóпăч̏ьку.
ʼУыпóй, ўыпóйничик,
СярьҺѣ́яў бáтюшка,
ʼВы́пāл нявѣ́стушку-Һалýбушку
Ды ў бѣ́лāм бялéння,
У крáснāм румéння,
ʼУ калýцких ч̏юлóчькăх,

'У сахвя́нных сапо́шкӑх
'У зълатыіх пирьсьтянёчькӑх». Jе́тӑ ўся́!

—

Ка́к на запо́й иду́ть, иhра́ють:

—

(Въ это время вошла въ избу еще одна женщина, перекрестилась и сказала: «Здра́ствуйтё». Я спросилъ, знаетъ-ли она тоже эту свадебную пѣсню, которую играютъ, когда идутъ на запой, и она сказала: «Ня ду́жа по́мню». Я попросилъ ее участвовать тоже въ пѣніи и разсказѣ, но она воскликнула: «Збá ў Бо́х! Я уш пѣ́сьни-ты ўсѣ́ забы́ла!». Оказалось, что эта женщина Полпинская уроженка, не выѣзжала никуда сроду, какъ и большинство Полпинскихъ, которые занимаются всѣ сплошь лѣсомъ и не берутъ и не выдаютъ дѣвокъ нигдѣ, кромѣ своего села).

—

На вӥчири́нку зьбира́ютцӑ; на дяви́шнику:

«Падьѣ́хӑл Сярьhѐюшка да пӑт те́сьтяў ду́ор,
Кли́кал цабѣ́ (sic!), выклика́л да 'Уарўа́рушку:
— А мнѣ́, Сярьhѣ́юшка, ни хатѐлӑся,
— Хуть хатѐлӑсь, ни хатѐлӑсь,
Я ўазьму́ с сабо́й,
'Уазьму́ с сабо́й, пъвяду́ с сабо́й!» 'Уся́!

—

К вяицу́ вяду́гь яѐ.

«Шу́мнӑя мая́ дубро́ушкӑ,
Што́ ты ра́нӑ зӑшумѐла?
— Ни́ сама́ я зӑшумѐла:
Зӑшумѐли бу́йныя вѐтры,
Бу́йныjи вѐтры, си́льныjи до́жжы (sic!),
Си́льныjи до́жжы, лю́ты маро́зы
При́ ў даро́зи».

—

Нивѐсту вӥличя́ють:

Кра́снӑя на́ша 'Уарўа́рушка,

Штó ты ра́нă ръспляла́ кóсу?
— Ни сама́ я ръспляла́ касу́:
Ръспляла́ касу́ ра́ннія сва́хă.
Сярьhе́йва сястра́:
Пъhуби́ла красу́ дяви́ч'ю,
Кра́су́ дяви́ч'ю, мăлади́ч'ю». 'Уся́, пахóжа!

—

Ну, ў друhэ́й ра́с˘кажу́, с рабóтя пе́сьню: пăнайшла́ нарóду мнóhā ў ха́ту.

—

«Заплы́л, заплы́л силязе́нь ръскаса́стăй
Ва круты́я биряшка́,
Зайшóл, зайшóл дру́х любе́знăй
На чюжу́я да́льную стăрану́:
На чюжэ́й, на да́льнэй стóрăни,
Та́м биз ве́тру хъладнó,
Ка́к у ме'не́ младэ́й-младэ́нькăй
Рăжжурьли́вăя была́ сьвякры́:
Биз дялóў жури́ть-брани́ть,
Пъсыла́ла ме'не́ мъладе́нькю
Те́мнъю нóчьку пă ўаду́,
А я́ мъладе́нькя пăслухме́нăя была́
Зя'ла́ вёдры дай пашла́
Пристая́лă сваи́ нóшки,
На ка́мушку стóючи;
Признаби́ла сваи́ ру́чьки
Хъладну́ ваду́ чирпа́мшы.
Прăhляде́ла сваи́ hла́ски,
Нă милóhŏ hле́дючи (sic!).

—

Ни ў адны́х у на́с та́хтă иhра́ють, тóльки мы ни зна́им: вяр ста́х ў дисятёх и за́муш у на́с ни выдаю́ть

———

Скака́льнăя.

«Нăт табо́ю я де́нь прăстая́ла,
Да я́ з ба́тюшкăй ре́чи hăвари́ла:
— hăсуда́рь ты мо́й, ба́тюшкă,
Ни˘ддава́й миня́, ба́тюшкă, млăду́ за́муш!
Ни мячи́ся, мой ба́тюшкă, нă баhа́ствă,
’Уо́й на тыя на висо́кыя харо́мы:
Ни з баhа́ствăм мне́ жы́ть, — ш̉ чйлаве́кăм,
Ни ш̉ "чя́стыми пирахо́дъми (sic), — с любо́ўью!
Да виси́ть маё пла́тьицă на hря́тки,
Да ляжы́ть мо́й ряти́вăй му́ш на ла́ўки:
Зъставля́ить мине́ ма́ладу́ рăзува́ти.
Я зă наhу́ ўзяла́сь: ми́л — ў шшо́ку!
Зă друhу́ю ўзяла́сь: ми́л — ў друhу́я!
И я́ яму́ ни смал"чя́лă:
Да я́ су́кйным сы́нăм вйлич"я́ла.
— Ты, рассу́кин сы́н, ръскана́лья,
Кăк и я́ ль табе́ ни ўhади́ла:
Кăраўа́тку зhăради́ла,
Пасьте́люшку пъсьтяли́ла,
Зhало́ўьицă пълажы́ла,
Сама́ се́лă пъсиде́ла,
На мило́hŏ пъhляде́ла». Ана́ и ўся́!

—

«У ўаро́т тра́ушка расла́,
У ўаро́т — шо́лкъвăя,
  Пълушо́лкъвăя.
Хто́ па тра́ушки хади́л,
Хто́ шалко́вую лами́л?
Притапта́ли, прилама́ли,
Да три́ барйна hуля́ли:
’Асуда́рьчик — бая́рьчик
  Хвёдăрушка,

Да што́ бе́лйнькяй, харо́шы̆нькяй
Пӗтрӑвичь:
Ён даро́дин, ён харо́ш,
Ён на ба́рйна пахо́ш»...
Пе́рь нивѣ́сьтя иhра́ють та́хта:

(Повторяются въ пѣніи 6 первыхъ строкъ цѣликомъ, а далѣе):

«Да три́ ба́ры̆ни hуля́ли:
'Асуда́ръня-бая́ръня,
'Аннушка,
Да што́ бе́лӑя, хоро́шӑя
Хвӗдъраўна:
˘На́ даро́дна, хӑраша́,
На ба́ры̆ню пӑхажа́». 'Уся́!

Аку́лицкая волость. (На границѣ съ Черниг. губ.).

Сᵐяло́ Мужы́лъва. (Мужы́лово). (Ты давно замужемъ? Гдѣ тебя вѣнчали?): «'У Пятро́ўцы, нядѐля то́лькя прайшла́ ат Пятро́вӑhа дья́. V Аку́льчᵐ'ях. Зва́ть hряпи́на». (Какъ тебя сватали?): «Сва́тъють у на́с ни та́к што̆ дѣ́ўки па сабѣ́, а ба́тькя, атӗс ӑддаӗть: паси́лнӑ! (sic!). Ка́гжа я бу́ду пирьпире́чьвать: атӗс да сᵐистра́. Я ни хатѐла йди́ть: сва́ты тады́ мене́, ба́тькя прапи́л, мене́ уhъвари́ли, тады́ бы́ли зару́чᵐ'йпы: мене́ снӑча́ла прапи́ли. 'Ѣзьдють к с̆тю́ (= къ тестю) и сᵐ'вѐкру мӑяму́. Пе́рвӑ са́мӑ — те́сьть и жани́х к нивѣ́сьти сва́тӑть, да́лей — ро́зьлйды: hо́сти ѣ́зᶻ'ьдють туда́, чᵐ'ясьтя́ть, к ц̆тю́ к мӑяму́, jи́х прйнима́ють да чᵐ'ьсьти́, аhо́ радИ́тьли, мо́й те́сьть, прйнима́ють маи́х радИ́тьляф, тады́ прiяжжа́ють за нивѣ́стӑй, — тады́ — к вянцу́. С аттэ́ля прiяжжа́ють, тады́ зъру́чᵐ'я́ють, чи́рьз нядѣ́лю — к вянцу́. Ру́чьᵐник пъдаӗть нивѣ́ста жы́ниху́ че́рьз(с) сто́л: така́я зӑпавѣ́дйнья! Пато́м аны́ уяжжа́ють дамо́й.

Патко́сᵐьницы (подруги) мајс шью́ть руба́шки, ру́чᵐ'ьники́,

што́ дари́ть; на зару́чʷ'ьнăх какі́я зка́ють пяю́ть: ўся́кїя — ящё мно́hā:

«Зăручʷ'ёнъчʷкă дяўчʷ'ёнкă,
Падáй вади́цы:
Твая́ вади́цă салóткă,
Слажэ́й мёдă и винá,
Штó твая́ рýчʷюшкă пъдалá». 'Усʷя́ э́тă!

—

Кадá касý,—hăласи́ла: я пъзабы́ла ужó. К вянцý ѣхăтчʷ'ытá свадёбнăя (sic!):

«Чᵉéряс сáт дарóжы̆чʷька,
Чᵉéряс сáт тарнёнька:
Кóнь бяhи́ть дарóhăю,
Пьриди́ дяўчʷ'ёнъчʷка,
Пъзади́ — мальчʷы́шкă:
— Дрýх ты́ мая́, дяўчʷ ёнкă,
Судеⁱржы́ майвó каня́:
Ня зьдеⁱржý каня́ твайhó,
Ня зьдéржу вóрънăhа,
Баю́сʷ'я бáтюшки,
Тăраню́сь мáтушки». 'Усʷ'я́!

(А скакальныя пѣсни иhраютъ?): «Ёсьть и скакáльны̆jи!».

(Я замѣтилъ, что женщина не хочетъ почему-то веселыхъ пѣсенъ пѣть и плачетъ. Я спросилъ ее о причинѣ. Она разсказала мнѣ свою печальную жизнь):

«Ни ўлáдиш пичʷ'óhă: сьчʷ'я́с праhнáли, нéкăда мнѣ́ э́ты пѣ́сʷьни дýмăть: братóў мнóhа, зямли́ мáла, ади́н ёсьть, а яhó мýжа майhó — д˘ык ужó тóтă чяты́ря брáта, ящё 'сьʷ'вякрá мая́ и 'сʷ'вéкăр — тéсʷ'ьть. (У разскащицы «свекоръ» и «тесть» — слова однозначащія). 'Сʷ'вёкăр праhнáл: мы у хаз́ʷ'я́йна няня-ли́ся из мýжăм: пáшуть, а я́ hатóўлю jи́м паjéсьть: и сабѣ́ и ха-з́ʷ'я́йну, ня мýжу, а у катóръhа наймáлăсь. Рабóтă вóчинь тижó-

ла́я: мо́й-тэ́й — му́ш па́шыть». (Что на тебѣ надѣто? Свита?): «Далжэ́й тро́шки ʼсᵂʼви́та, а э́тă ю́пка».

Ѵо́ѵцаў стрыһём, прядём, изъ яё ўо́лну таю́, тады́ ткём, тады́ шы́јеⁱм и́ но́сим: ў каһо́ ёсь ли́шьнія, прăдаём. Панёва у чяты́ря палы́ ў Мужы́лъви: падһу́зāк—ў три́ палы́ па э́тых диреўнях: ў Мармазо́ўки, ў Лутьни́, а ў Ко́ршыви — ў чяты́ря. ʼЯ и щи́ла сабѣ ка́к хо́дють ту́тăчька: щи́ть не́ нă штă, я и щи́ла ў три́ палы́ (т. е. переѣхавши на работу изъ Мужилова въ Акуличи).

«У на́с за́пāн завѣтцă, ни хва́ртук.» (А что у тебя на головѣ подъ косами?): «ʼАт пълатна́ ăддярѣ́ш и падьвя́ртъваиш тря́пăчьки: сво́й во́лāс зъплята́иш, а э́тым ăбварачьваиш». (Ну, что же ты еще работаешь?): «Палы́ мы́ю ў нядѣлю ра́с; што́ хазʼя́ин затѣить, то́ и дѣлăю».

На границѣ со Смоленской губерніей.

Д. Литоўня. «Мы аднэ́й во́лăсьти с не́й: Ѵо́рнаўскэй, диреўни Ѵо́рънӑўа, прихо́т сяла́ Мăшанца́. Меⁱне́ зва́ть Алдо́тья. У на́с то́жа ўсё три́ палы́ шы́ють: хто́ ка́к пъжала́ить: даста́тăк хвата́ить, — палу́ччя сашъёш! Заве́скă — свая́, а хва́ртуки купля́ють: хва́ртуки то́жа шы́ють: мы маһём са́ми шы́ть, кълинко́ру вазьмём и са́ми шы́јеⁱм. Кружоʼва́ мы вязём са́ми на крюӵᵂʼёк: ён кăк с про́вăлки — ўсё раўно́. (У васъ грамотныхъ много? Училище есть?): «ʼЁсьть и ў на́с с казны́ ўчи́ли́шша: бы́л учи́теⁱль, ды яму́ ни пъжала́лăсь: дёшъва; чиӵя́с — учи́теⁱльницă. У на́с празо́рьстăй наро́т: ў Мужы́нъви адна́ и пъһаво́ркă, и пряду́ть Мужы́наўски ба́бы ка́к-тă ни па на́шъму: аны́ — ў друһо́м краю́, аны́ һъваря́ть па-ру́цки, а ни па на́шъму». (Ну, а скажи мнѣ, какія у васъ пѣсни на свадьбѣ бываютъ): «Ри́ччю ръсказа́ть?».

«Ка́к за сто́л у на́с нивѣсту со́дють, чиӵя́с иһра́ють»:
«ʼОх, ты́, бѣлăя, кудря́вăя беᵃрёза,

Ты́ нямно́шкă ў чш'ыстāм по́ли прăстая́ла,
Су́ччям-вѣ́ттицъм маха́ла:
Сатку́ль ўзя́лись-пъдьяви́лись
Бу́йныји вѣ́тры:
Рăскачя́ли, рăзмаха́ли
Бѣ́лăю бе°рёзу:
'Апада́ли ты́ листо́чьки
На сыру́ю зе́млю.
Ах, ты́, кра́снăя нищя́снăя Алдо́тьюшка,
Рăщиса́ли, рăсплеˈта́ли ру́сую ко́су
Алдо́тьюшки 'Стеˈхва́нăвни». 'Уся́!

—

Дамно ни иhра́ла: памёрлă дѣўа́чька, та́к и ни́ hра́лă!

—

Ка́к жани́х прiѣ́дить на нивѣ́сту бра́ть к сибѣ́: у жыниха́ иhра́ють, кăк нивѣ́сту привязу́ть г жыниху́:

«Прйлитѣ́ли hу́си ш̀ чюжэ́й да́льнэ"й Ру́си:
Сѣ́ли-па́ли нă лядо́чьку,
Ста́ли мёт, вино́ пи́ть:
Ли́бă во́душку папьём,
Ли́бă ру́чюшки па́бьём.
Ады́ ни папи́ли,
Ру́чюшки наби́ли».

—

А на княжо́й сто́л, спăд вянца́ привязу́ть, ве́чьрăм, а дьнём hуля́ють:

«У мѣ́сьца у я́снăhа ўсё круты́я ро́шки,
У Мико́лушки у 'Якъли́чя люби́мыји hо́сьти.
— Мико́лушкă а́й 'Якълеˈвичь,
Умѣ́й чистуўа́ти!
Пра́вă умѣ́ю и пра́вă ръзумѣ́ю». Ина́ и ўся́!

—

Вёрст за три́тцăть ѣ́зьдим к ха́ти па драва́: сте́п у на́с. (А

слыхали-ль вы про русалокъ въ вашей деревнѣ?): «Слыха́ли ўражду́ ў хазя́йсьтви, ско́ту (sic!): тра́тють ско́т, ўро́ди по́рьтють мълако́, аны́ ш руса́лки-вѣ́дьмы нъзыва́ютцă: нахо́дить блаһа́я мину́та на jи́х. 'Есьли ни вы́льчють, то памрѣ́ш: маһѣ́ть спо́рьтить: ана́ ни шшако́чить, э́тăһа нѣ́т у на́с. Мы хо́дим һ дъхтаря́м: мушшы́на, кăк и мы́: о́н вады́ нъһава́рьваить — э́тă яһо́ дѣ́лă; и г ба́пкăм хо́дим: ваду́ (sic!) даю́ть. Аны́ — мо́лчя: на взю́сь (sic!) ни ка́жуть, даду́ть мо́лчя на пя́ть-ли на шы́сь зо́рь. Мы́ ни маһё́м: ˘шэ я́ мла́да, һъваря́ть, по́льзы ни бу́дить: като́рьıjи һадо́ў сăраки́, ат э́тăһа лу́ччи-по́льза, тады́ паўчю́сь видьмува́ть: jе́тă-ш калду́ють: ё́сь такі́jи, като́рьıjи — ўре́д: в аднэ́й а́ли в друһэ́й ё́сь и ăт абжо́һи выһава́рьвають, спасо́бія даю́ть. 'Ат абжо́һи карто́шку трё́м сыру́я: жа́р вынима́ить; на ти́рки трё́м а́ли но́жыкăм васкра́бăть, када́ ти́рки нѣ́т. А то́ лу́к пяку́ть и мы́лă талку́ть: э́тă ску́лă быва́ить на рукѣ́ а́ли һдѣ́ньбуть, ста́нить прасту́да вы́хади́ть и привя́зъвăим: мяхче́ить. Ѵадо́й пря́мă мы́jе'мса! Ка́жьнію субо́ту́ то́пим ды̑и мы́jе'мсă: па даста́тку — дваро́ў чи́рьз턴 дися́тăк, а то́ к чю́жым хо́дим. (А есть избы «по-черному»?): «Ни маһу́ таѣ сказа́ть: избы́ три́ ё́сьть. Хади́ па ха́тăм да шшитай! То́т жывѣ́ть ў ха́ти па-плашэ́йшы jе́тăһа: во́симь аршы́н ў цьвяту́, ў спрё́тки де́вить аршы́н и ў баһа́тых-то́жă: шпаре́лъми, а ў на́с — бѣ́лыjи пря́мă: вы́ш! Запа́дьній у́һăл — про́тиў сьвято́һă, дьли́ сьвято́һă — ку́т: хто́ памрѣ́ть, кладу́ть о́т ту́т, на ла́ўку, на кутю́, ў сьвято́м: зьли́ стала́. (А какъ причитаютъ у васъ, когда кто помретъ?):

«Дѣ́тка мая́, ми́ля́я, дăраһа́я,
Куды́ ш ты́ ăт ме'ве́ ухо́диш,
Ни ўасьпѣ́ля́я, ни ўазьрѣ́лая,
Ни пъһлядѣ́лăсь я, ни нълюбаўа́лăсь
Я на те'бе́».

—

Ка́к һо́ря при́диͤть, та́к ўсё ўспо́мниш!

И яшшó мóжнă!

«Ни ўзумѣла я́ тибя́ ўсхади́ть и ўспаи́ть,

Зна́ть, я Бóhă праhнѣ́вăла,

Штó ни ўмѣ́ла за табóй ўхади́ть».

Ну, вазьмѣ́ш и брóсиш! У мя́ дьвѣ́: аднэ́й пѣлhада: вóби прăжыли́. А ў каó пăмира́ють: шэ́ⁿсь нидѣ́ль вы́шла, — правёш пра́вють: мы хóдим нă маhи́лку, атслу́жым пăнахви́ду и пайдѣ́м дамóй: ч̑и́м запи́сăна, — у на́с кни́жкы̑чьки ёсьть.

Салы́нская волость.

С. hăлубéй. «ў̓ы́ зна́йтё? Дирéўня Салы́нь! Ну, у на́с тахтắ нóсють: задьни́к пăт паóйник, шо̆б óн стая́л, шóб ни ўламы́шăўшы бы́л, стая́л ни слама́ўшы». (Какъ тебя звать? Разскажи мнѣ про ваши полевыя и домашнія работы!): «hа́хъя зва́ть! ̀Вы миня́ збáвитя далжнó бы́ть далёкă?! У на́с па́шуть, скарóдють з бăранáми; прядём, ўóлпу купля́им: мы јiе́ бьём на бóйницу: машы́нка ёсьть — на нéй бьѣ́ть, как ўóлну пушша́ть. Нѣ́т ни клыч̑ька́, мы и прядѣ́м јiе́: у на́с пря́лки ёсьть, на рăhатю́лькю зьдѣ́лăиш и прибира́иш дьли́ э́тăhа слу́ч̑ăя: пайдѣ́ш и вазьмѣ́ш зь дéрйўа́ — как hра́бли: скрéсьть; вóт цуды́ јé и кладѣ́ш. А тады́ — ў си́нькю да́̓ ў кра́сь: у на́с кра́сють мнóhā.

На сталѣ́ мата́иш: дѣ́ ка́к тра́пить; ч̑ю́дăчькя́ сиды́ть, тады́ друhа́я пăдайдѣ́ть. Зóбăчьку пастáвиш, шшó хóдють па hрибы́, лукóшка. Я ни маhу́ шшы́ть, а мушшы́на шшы́јеть зóбăчьку с кары́ с липи: у̯́ лѣся, дѣ́ на́йдѣть, зьдярёть. Сва́йкя, шшó ла́пти плятýть: ты́й та́ плятýть». (А какъ у васъ: въ баняхъ моются, или нѣтъ?): «На палу́ мы́ймся: у̯́ печ̑и́ нильзя́ — дýшнă; мóжнă си́дуч̑и па́рьцă: и па пýзу, и мы́ютцă и па́рютцă».

II.

Изслѣдованіе въ области фонетики говоровъ Тульской и Орловской губерній.

Съ перваго же взгляда на помѣщенные выше матеріалы для изученія народныхъ русскихъ говоровъ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи и перечисленныхъ выше (Мценскаго, Орловскаго, Карачевскаго и Брянскаго) уѣздовъ Орловской губерніи замѣтно, что въ лексическомъ составѣ этихъ говоровъ присутствуютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ малорусскія слова. Такъ, повсемѣстно мы слышимъ слово «немá» рядомъ съ словомъ «нѣ́ту», «нѣ́тути»; слово «ажъ» (Карачев. у.), слово «крѣ́пко» (= очень, сильно; Карачев. у.), слово «трóшки» (Брянск. у.), слово «Рипéна» (= Аграфена, Агриппина; Карачев. у.) или «һрепи́на» (то-же, Брянск. у.); наконецъ, повсемѣстно, — слово «хáта» рядомъ со словомъ «изба». Среди населенія Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи слышны названія: «казáки», «казáчки», и этими названіями величаютъ себя крестьяне нѣкоторыхъ волостей этого уѣзда. Все это указываетъ на какія-то связи или сношенія мѣстнаго населенія съ малороссами. Географическою близостью мѣстнаго населенія къ малороссамъ, мнѣ кажется, нельзя объяснять присутствіе выше указанныхъ элементовъ лексическаго состава въ нашихъ говорахъ, такъ какъ вблизи съ ними и нѣтъ собственно-малороссовъ. Скорѣе эти элементы можно считать заносными путемъ отхожихъ промысловъ, преимущественно работою на шахтахъ, напр., въ Екатеринославской губерніи и т. п. Сами крестьяне говорятъ, что изъ нихъ многіе

бывали на югѣ Россіи на шахтахъ и отправляются туда нерѣдко на нѣсколько лѣтъ. Въ виду этого мы и не придаемъ значенія указаннымъ элементамъ лексическаго состава, тѣмъ болѣе, что въ фонетикѣ разсматриваемыхъ говоровъ въ общемъ и не замѣтно отраженіе малорусскаго произношенія даже и въ заимствованныхъ словахъ съ юга Россіи.

Совсѣмъ другое мнѣніе составится о нашихъ говорахъ, если мы будемъ ихъ разсматривать въ ихъ отношеніи, съ фонетической стороны, къ говорамъ бѣлорусскимъ. Въ такомъ случаѣ будетъ вполнѣ понятнымъ вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся наши говоры къ говорамъ южно-великорусскимъ, съ одной стороны, и — къ говорамъ бѣлорусскимъ, — съ другой? Общій обзоръ фонетики нашихъ говоровъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они сходятся съ бѣлорусскими не только въ тѣхъ особенностяхъ, въ тѣхъ чертахъ, которыя представляются и служатъ вообще общими признаками южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, свидѣтельствуя историку русскаго языка о быломъ единствѣ южновеликорусско-бѣлорусскаго нарѣчія. (Сюда, напр., относится *аканье* при произношеніи звука γ и *мягкости окончаній въ 3 лицѣ* ед. и множ. числа глаголовъ). Мы находимъ въ нашихъ говорахъ и такія черты, которыя *обязательны* для *бѣлорусскихъ* говоровъ, не будучи въ то-же время обязательными для южновеликорусскихъ или даже вовсе не встрѣчаясь въ большинствѣ послѣднихъ. Сюда, напр., относятся слѣдующія особенности нашихъ говоровъ: окончаніе *'эй* вм. *óй* въ именахъ прилагательныхъ, окончаніе *'эя* вм. *ыя* въ нихъ-же, ассимиляція согласнаго *ч*, *с*, *н*, *з*, *л*, *т* съ слѣдующимъ *j*, который обращается въ такомъ случаѣ въ такой же согласный, какой стоялъ передъ *j*; произношенія: *шыя*, *мыю*, *крыю* и под. (начиная съ Карачев. у. Орлов. губерніи и простираясь на западъ и въ Брянскій уѣздъ), наконецъ, спорадическіе случаи переходнаго смягченія *г* въ *з* въ падежныхъ суффиксахъ именъ существительныхъ, произношеніе *ӗсьть* вм. *éсть* и произношеніе конечнаго *ѣ*, какъ *я*, въ открытомъ слогѣ, въ неударяемомъ положеніи, въ дат. и предл. паде-

жахъ именъ сущ. ж. р. ед. ч. на — *а* и въ предл. падежѣ ед. ч. именъ сущ. м. р. на — *ъ*, напр., «*ў лíся*», «*h бáбя*». Послѣднія три особенности не обязательны и въ бѣлорусскихъ говорахъ, но, если встрѣчаются, то вообще — въ бѣлорусскихъ по преимуществу. Относительно «обязательности» перечисленныхъ выше особенностей для бѣлорусскихъ говоровъ замѣтимъ, что *безъ этихъ особенностей*, насколько намъ извѣстно, нѣтъ вообще бѣлорусскихъ говоровъ, но это не должно обозначать того, что *только этихъ особенностей и достаточно* для того, чтобы говоръ признать бѣлорусскимъ. Нѣтъ, напротивъ, одни эти особенности еще не дѣлаютъ говоровъ бѣлорусскими, если при этихъ особенностяхъ нѣтъ другихъ, характерныхъ *исключительно* для бѣлорусскаго нарѣчія. Изслѣдователь бѣлорусскаго нарѣчія, проф. Е. Ѳ. Карскій, въ своемъ послѣднемъ трудѣ («Къ вопросу объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени». Отд. оттискъ изъ №№ 8 и 9 «Могилев. Губ. Вѣдом.» 1902 г.) говоритъ: «Основой для опредѣленія границъ Бѣлорусской области у насъ исключительно служитъ языкъ; вслѣдствіе этого, напр., тѣ литовцы Виленской губерніи, которые въ настоящее время говорятъ только по-бѣлорусски, у насъ отнесены къ бѣлоруссамъ, а тѣ обитатели Калужскаго и Орловскаго Полѣсья, которые говорятъ по-южновеликорусски, отнесены къ южно-великоруссамъ, хотя предки ихъ, несомнѣнно, были бѣлоруссы». Стр. 1, столб. 1). Это рѣшительное утвержденіе проф. Карскаго, повидимому, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія для него, во-первыхъ, то, что обитатели Орловскаго Полѣсья говорятъ по-южновеликорусски, а, во-вторыхъ, то, что эти обитатели происходятъ отъ предковъ — бѣлоруссовъ. Отсюда выходитъ, что исторія говора орловскихъ «полѣховъ», несомнѣнно, привела-бы насъ къ своему *бѣлорусскому* источнику. Но, насколько мы знаемъ, говоръ Орловскаго Полѣсья до сихъ поръ не былъ никѣмъ изслѣдованъ: «Опытъ русской діалектологіи» проф. А. И. Соболевскаго, извлекшаго въ возможной полнотѣ всѣ доступные ему матеріалы въ 1897 году, какъ опубликованные, такъ и сообщенные ему частнымъ образомъ,

для характеристики великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, сообщаетъ намъ, что «изъ говоровъ Орловской губерніи мы имѣемъ немного свѣдѣній о говорахъ Елецкаго, Ливенскаго и Малоархангельскаго уѣздовъ». («Опытъ». Спб. 1897 г. Вып. I, стр. 17). Въ «Дополненіяхъ» (ib., стр. 101) проф. Соболевскій сообщаетъ еще изъ «Брянскаго Вѣстника» намъ о томъ, что «въ говорѣ Брянскаго уѣзда отмѣчено: *устáть* = встать, *въ насъ* = у насъ, *ф* вм. *хв* и наоборотъ, формы род. на *ho*». Наконецъ, въ послѣднее время намъ сдѣлался извѣстенъ говоръ Болховского уѣзда Орловской губерніи по труду А. И. Сахарова («Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховского уѣзда Орловской губерніи». Сборникъ Отд. р. яз. и слов. Ак. Наукъ. Томъ 68-й. Спб. 1901 г.). Вотъ и все, чтó намъ извѣстно по *печатнымъ* матеріаламъ о говорахъ Орловской губерніи, причемъ о говорахъ, именно, *полѣховъ* Орловской губерніи извѣстно было до моей поѣздки къ нимъ всего менѣе, т. е. только то, что у нихъ звуки *в* и *у* чередуются между собой, что звуки *ф* и *хв* также чередуются другъ съ другомъ, и что род. падежъ можетъ оканчиваться на — *ho*. Такимъ образомъ, печатаемые мною матеріалы теперь являются едва ли не единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о говорѣ полѣховъ Орловской губерніи. («Полѣхи» начинаются въ Орловской губерніи *съ Карачевскаго уѣзда*, по утвержденію мѣстныхъ жителей, именно: дд. *Мокрая*, *Рѣвны*, *Рýжное*, *Прилѣпы*, *Верхопóлье* и друг. уже заселены «полѣхами». Да и вообще лѣса и болота начинаются почти сейчасъ-же около Карачева, къ западу отъ него. Сравни примѣчаніе 4 на стр. 15, въ «Опытѣ» Соболевскаго). Равнымъ образомъ и говоръ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи не былъ совершенно извѣстенъ намъ до выхода въ свѣтъ печатаемыхъ нынѣ матеріаловъ, какъ объ этомъ можно судить изъ замѣчаній того-же Соболевскаго въ «Опытѣ» на стр. 16—17. А между тѣмъ эти всѣ говоры находятся въ какой-то связи, какъ можно видѣть изъ моихъ матеріаловъ. Далѣе: и наблюдатели, и изслѣдователи, повидимому, затрудняются точнымъ опредѣленіемъ гра-

ницъ между двумя нарѣчіями въ виду существованія переходныхъ и смѣшанныхъ говоровъ, которые могутъ быть съ равнымъ основаніемъ причислены и къ одному и къ другому нарѣчію (т. е. и къ великорусскому и къ бѣлорусскому или къ малорусскому)[1]. «Насколько говоръ черниговскій», говоритъ наблюдатель, «составляетъ переходъ изъ малорусскаго нарѣчія къ бѣлорусскому, настолько *сѣверскій*, распространенный въ восточной половинѣ Новгородсѣверскаго, сѣв. части Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ юго-зап. углу Трубчевскаго и въ зап. части Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи, составляетъ переходъ къ нарѣчію великорусскому»[2]. Слѣдовательно, юго-западный говоръ въ Орловской губерніи названъ «сѣверскимъ» и переходнымъ отъ малорусскаго къ великорусскому. Проф. Соболевскій считаетъ «смѣшанные» говоры Орловской губерніи принадлежащими къ великорусскому нарѣчію, хотя и оговаривается, что «пограничная черта великорусскаго нарѣчія съ малорусскимъ опредѣляется съ трудомъ»[3]. Далѣе мы узнаемъ, что и «граница бѣлорусскаго нарѣчія съ нарѣчіемъ малорусскимъ можетъ быть опредѣлена лишь условно» (ib. стр. 69), причемъ эта граница опредѣлится въ зависимости отъ того, будемъ-ли мы относить говоры съ *бѣлорусскимъ аканьемъ и дзеканьемъ* и съ сѣверно-малорусскими дифтонгами къ числу бѣлорусскихъ, а говоры съ малорусскими дифтонгами при аканьѣ или только при дзеканьѣ — къ числу малорусскихъ, или мы примемъ какое-либо другое(?) дѣленіе. Слѣдовательно, по Соболевскому, выходитъ, что, *аканье и дзеканье, находясь вмѣстѣ* въ одномъ и томъ-же говорѣ, даютъ перевѣсъ надъ малорусскими дифтонгами и прочими, конечно, особенностями въ смыслѣ опредѣленія даннаго говора, какъ говора *бѣлорусскаго*; наоборотъ, *одно аканье* или *одно дзеканье* не даетъ права причислять говоръ къ бѣлорусскимъ, и въ этомъ случаѣ малорусскіе дифтонги такихъ говоровъ

---

1) Соболевскій. Ibid. Стр. 5. Примѣч. 1.

2) Ibid. Стр. 6. Примѣч. 2.

3) Ibid. Стр. 6. Срв. ibid. Стр. 23—24 и примѣч. 4 на стр. 23.

признаются достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія такихъ говоровъ, какъ *малорусскихъ* (ib. 69). Очевидно, что, если нѣтъ *аканья* и *дзеканья* заразъ, то нѣтъ основанія считать говоръ бѣлорусскимъ. Микуцій въ своемъ «Отчетѣ» Академіи Наукъ говоритъ, что Суражскій уѣздъ Черниговской губерніи должно причислить *къ бѣлорусскому* говору (ib. стр. 69, прим. 1). Говоръ Суражскаго уѣзда признается *чистымъ бѣлорусскимъ:* онъ имѣетъ: *сильное аканье*, *дз* и *ц*, *твердое р* и проч. (ib. стр. 99). Другой наблюдатель и собиратель бѣлорусскихъ матеріаловъ, Романовъ, говоритъ, что восточные и южные говоры въ Могилевской губерніи «выходятъ въ Могилевскую губернію *изъ Черниговской*» (ib. стр. 99). *Чистый же бѣлорусскій говоръ* характеризуется, по Романову, *дзеканьемъ*, *твердымъ р*, *формами 3 л. на -ть* (*цъ*?) и, конечно, — *аканьемъ* (?)[1]). Соболевскій, наконецъ, въ числѣ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія, отличающихъ послѣднее отъ южно-великорусскаго, ставитъ переходъ твердаго *л* въ неслоговое *у: воўкъ, спаў*. . . (ib. стр. 70). Болѣе всѣхъ другихъ изслѣдователей и наблюдателей даетъ намъ проф. Карскій для опредѣленія бѣлорусскихъ говоровъ въ своемъ послѣднемъ, уже цитованномъ, трудѣ. Здѣсь читаемъ: «Единственно вѣрнымъ критеріемъ, по моему мнѣнію, для различенія малоруссовъ отъ бѣлоруссовъ служитъ... то или другое произношеніе общерусскихъ *е* и *и*, а въ связи съ ними и предшествующихъ имъ согласныхъ: у бѣлоруссовъ эти звуки (или ихъ замѣнители) всегда мягки..., тогда какъ у малоруссовъ эти звуки всегда тверды... Еще въ смѣшанныхъ говорахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, есть-ли въ нихъ аканье..., или нѣтъ: акаютъ только бѣлоруссы... Если при этомъ еще окажется *дз—ц* мягкое и *р* твердое, то говоръ несомнѣнно бѣлорусскій, хотя-бы остальныя черты и были малорусскія, напр., дифтонги *уо*, *юо*, *іе* и под.». («Къ вопросу».... Стр. 3, столб. 2). Такимъ образомъ,

1) Ibid. Стр. 85. Сравни Романова. Бѣлорусскій Сборникъ. Вып. III. Витебскъ, 1887 г. Введеніе. Стр XVI. Также XIV—XV.

здѣсь даны надежныя указанія для отличія бѣлорусскихъ говоровъ отъ малорусскихъ (качество согласныхъ передъ *е* и *и*; *аканье*), но, само собой разумѣется, что этими указаніями нельзя пользоваться при разграниченіи говоровъ *бѣлорусскихъ* и *южновеликорусскихъ*, такъ какъ *указанными особенностями* какъ разъ отличаются и южновеликорусскіе говоры отъ малорусскихъ и совершенно совпадаютъ въ указанныхъ особенностяхъ съ бѣлорусскими. Очевидно, нужно признать, что для отличія бѣлорусскихъ говоровъ отъ южновеликорусскихъ должны служить звуки: *дз*, *ц*— мягкіе, *р* твердое. Неправда-ли? Но въ томъ-то и дѣло, что среди говоровъ, слывущихъ подъ названіемъ *бѣлорусскихъ* и считающихся таковыми безъ всякаго сомнѣнія, *есть говоры безъ дз* и *ц мягкихъ и безъ твердаго р*. Эти послѣдніе говоры либо должны имѣть другихъ предковъ, чѣмъ прочіе бѣлорусскіе говоры, либо звуки *дз* и *ц* мягкіе и *р* твердое не составляютъ характерныхъ признаковъ исключительно бѣлорусскихъ говоровъ. Послѣднее положеніе однако трудно признать справедливымъ въ виду утвержденія всѣхъ наблюдателей и изслѣдователей бѣлорусскаго нарѣчія, что *дз* и *ц* мягкіе и твердое *р* (или смѣшеніе его съ мягкимъ) относятся къ числу отличительныхъ признаковъ и исключительныхъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія отъ южно-великорусскаго и малорусскаго. Въ малорусскомъ нарѣчіи звуки *дз* и *ц* мягкіе признаются проф. Карскимъ заимствованными *отъ бѣлоруссовъ* (ib. стр. 3, столб. 1—2). Карскій признаетъ *исключительно бѣлорусскими чертами* въ фонетикѣ и морфологіи слѣдующія: 1) *дз*—*ц* мягкіе (*дзѣци*; съ оговоркою, что «иногда этихъ свистящихъ звуковъ и не бываетъ»). 2) *ў* на мѣстѣ *у* безударнаго передъ согласными (ўмёръ). Или на мѣстѣ *въ*: *ў мпхъ*. Или («что особенно характерно») на мѣстѣ *л*: *быў*, *поўны*. 3) Удвоеніе согласныхъ передъ *j*: *свиння*. 4) Появленіе слоговъ *ыj*—*ij* вм. *великорусскихъ оj*—*еj*: *мыю*, *шія*... 5) Смѣшеніе *р* твердаго и *р* мягкаго: *цара*, *рядъ*. 6) Появленіе *дж* вм. *ж*: *гляджу*. 7) Смягченіе *г*, *к*, *х* въ склоненіи: *на дузѣ*... 8) Множ. число при *два-четыре* въ муж. родѣ: *два ваўки*... И возможность

двойств. ч. при жен. и ср. родѣ: *три бядзѣ*. 9) Возможность зват. падежа: *сынку*... 10) Особый видъ повел. наклоненія со звукомъ *е* изъ стараго *ѣ*: *хадземъ, купеця*... (ib. стр. 4—5, столб. 2—1). Первыя *четыре* черты Карскій считаетъ «*особенно существенными*» (ib. стр. 4, столб. 2). Далѣе Карскій говоритъ: «Не стану перечислять другихъ бѣлорусскихъ особенностей, *не извѣстныхъ великоруссамъ* (курсивъ мой), такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы отличить рѣчь бѣлорусса отъ рѣчи великорусса» (ib. стр. 5, столб. 1). Далѣе, Карскій, принимая во вниманіе указанныя особенности блр. говоровъ, проводитъ границу ихъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ въ Орловской губерніи приблизительно въ Трубчевскомъ уѣздѣ по правому берегу Десны, въ Брянскомъ уѣздѣ по Деснѣ и ея притоку Болвѣ. Карскій ссылается на С. Максимова, который отмѣчаетъ *дзеканье* Орловскихъ «полѣховъ» (Др. и Нов. Россія, 1876 г. № 8). Но мы не слыхали этого *дзеканья* въ Брянскомъ уѣздѣ, какъ читатель можетъ замѣтить изъ приведенныхъ выше нашихъ матеріаловъ. Наконецъ, Карскій упоминаетъ о томъ, что и де-Ливронъ (Живоп. Россія, III, 250) относитъ *къ Бѣлоруссіи* Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій и Карачевскій уѣзды Орловской губерніи. (Карскій, ib. стр. 5, столб. 1).

Послѣ всего сказаннаго здѣсь и приведенныхъ выше матеріаловъ, собранныхъ мною въ послѣднюю мою поѣздку, мнѣ представляется вполнѣ естественнымъ вопросъ: не кроется-ли въ названіи «*бѣлорусскіе говоры*» какого-либо недоразумѣнія; иначе говоря, не названы-ли *бѣлорусскими* говорами, говоры, восходящіе къ разнымъ предкамъ, между прочимъ, и къ тѣмъ, которые не были предками нынѣшнихъ бѣлоруссовъ по прямой восходящей линіи? Не заключается-ли въ такомъ названіи «*бѣлорусскій*» неточности, обусловленной все еще скудными нашими свѣдѣніями по русской діалектологіи и малочисленностью изслѣдованій по ея вопросамъ? Я полагаю, что классификація діалектическихъ признаковъ русскихъ говоровъ, а въ связи съ нею и классификація самыхъ говоровъ, въ особенности въ отношеніи генеалогіи этихъ

говоровъ, еще очень мало разработана и оставляетъ желать очень и очень многаго. Причины такой слабой разработки русской діалектологіи, помимо самой трудности вопроса о генеалогической классификаціи, заключаются, по моему мнѣнію, въ недостаточномъ количествѣ спеціалистовъ-работниковъ на этой нивѣ и въ затруднительности самыхъ поѣздокъ по нашимъ деревнямъ и селамъ при существующихъ условіяхъ.

Не считая себя въ состояніи теперь окончательно разрѣшить поставленный выше вопросъ, такъ какъ я всетаки еще не собралъ матеріала изъ *всѣхъ* интересующихъ меня угловъ Россіи, важныхъ, съ моей точки зрѣнія, для научныхъ цѣлей генеалогической классификаціи южно-великорусскихъ говоровъ, я, тѣмъ не менѣе, попытаюсь, на основаніи собраннаго мною матеріала изъ завѣдомо-интересныхъ уголковъ центральной Россіи, хоть нѣсколько уяснить этотъ темный вопросъ, не теряя надежды на то, что въ очень недалекомъ будущемъ можно будетъ получить достаточное количество матеріаловъ для болѣе точнаго и близкаго къ истинѣ отвѣта на вопросъ, поставленный мною выше.

Прежде всего обращу вниманіе читателей на то, что въ тѣхъ говорахъ, которые по своимъ особенностямъ признаются нами за *смѣшанные* изъ великорусско-бѣлорусскихъ или бѣлорусско-малорусскихъ чертъ, чаще всего замѣчается отсутствіе *дз* и *ц* мягкихъ и *р* твердаго, между тѣмъ какъ другія «*бѣлорусскія*» черты въ этихъ говорахъ сохраняются: сохраняется, напр., удвоеніе согласныхъ передъ *j*, произношеніе «*шыя*», «*мыю*», *сляпэ́й*, *аднэ́й* и проч. — при соприкосновеніи *бѣлорусскихъ* говоровъ *съ великорусскими*. При соприкосновеніи-же *бѣлорусскихъ съ малорусскими* говорами мы находимъ нерѣдко сохраненіе *аканья* въ такомъ смѣшанномъ говорѣ при отсутствіи *дз* и *ц* или твердаго *р* и т. под. Сравните, напр., говоры городка Погара Черниговской губерніи, говоры Новгородъ-сѣверскаго уѣзда Черниговской губерніи, говоръ Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи (с. Краснозаборья) и др. — См. «Опытъ» Соболевскаго, стр. 23, 24, 80. И что особенно при этомъ интересно, такъ это то, что

и въ самомъ центрѣ *бѣлорусскихъ* говоровъ, среди *бѣлорусскаго* населенія, въ мѣстностяхъ, куда, повидимому, не могли бы запестись никакія другія черты, кромѣ *бѣлорусскихъ*, мы встрѣчаемъ говоры съ мягкими *д* и *т* (безъ *дз* и *ц*), съ мягкимъ *р*. Таковы говоры Могилевской губерніи Горецкаго уѣзда и отчасти другихъ, а также частью говоры Минской губерніи разныхъ уѣздовъ. («Опытъ» Соболевскаго, стр. 80, 81, 82, 83, 84. Сѣнн. у. Могилев. губ. Горецк. уѣздъ, Чаусск. у., Могилев. у., Мстисл. у., Климовиц. у., Рогачев. и Гомельск. у. Въ Минской губ. Мозыр. у. — ib. 88. Также 96 и друг.).

По Карскому Могилевская губернія *вся* заселена бѣлоруссами (ib. стр. 4, столб. 1; стр. 6, столб. 1). Слѣдовательно, въ этой губерніи мы не могли бы ожидать ни смѣшанныхъ, ни переходныхъ говоровъ. Другими словами, всѣ разновидности говора Могилевской губерніи какъ-бы восходятъ *къ одному* предку. Едва-ли это такъ! Мы въ этомъ сомнѣваемся.

Смѣшанными говорами могутъ считаться, по нашему мнѣнію, лишь тѣ говоры, въ которыхъ смѣшаны, или *одновременно присутствуютъ*, особенности *исключительно* одного говора и *исключительно* другого. Къ такимъ говорамъ, кажется, должно отнести говоры Смоленской губерніи (Смол., Ельн., Порѣцк., Духовщинск., Бѣльскій и Рославльск. уѣзды въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ. Соболевскій, ib. 79, 80). Эти говоры имѣютъ *ў* вм. *в* и вм. *л* и при этомъ *д* и *т* мягкіе и *р* мягкое; или они имѣютъ: *дзеканье* и твердое *р* и при этомъ дифтонги: *у͡о*, *у͡ы*, *ы͡о*, *і͡е*, какъ, напр., говоры центра Минской губ. (въ Слуц., Игумен., Бобруйск., Мозыр. и отчасти Минск. уѣздахъ — ib. 91). Или, напр., третій видъ смѣшанныхъ говоровъ: *дз* и *ц* рядомъ съ *д* и *т*; *р* твердое рядомъ съ мягкимъ. Это мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ селахъ Новгородсѣв. у., Черниговской губ. (Соболевскаго, ib. 99). Смѣшаннымъ говоромъ будетъ также говоръ Островскаго у., Псковской губерніи, или, точнѣе, *южныхъ* уѣздовъ Псковской губерніи (ib. 31). Также говоры Тверского у. на

границѣ съ Корчевскимъ (ib. 55) и говоры Ржевскаго уѣзда, которые имѣютъ: *дз* и *ц*, *ў* вм. *у*, *в* и *л*, а рядомъ — мягкое *р* и мѣну *ц* и *ч* (ib. 76. Образцы говора с. Холмецъ, Ржевск. у., Тверской губ., записанные нынѣшнимъ лѣтомъ и во многихъ чертахъ сходные съ записанными нами въ Орловской губ., доставлены намъ нашимъ слушателемъ-студентомъ г. Архангельскимъ).

Наоборотъ, для *переходныхъ* говоровъ вовсе не требуется, по нашему мнѣнію, *соприсутствованія* особенностей, принадлежащихъ *порознь исключительно* какому-нибудь говору: переходными говорами будутъ такіе, въ которыхъ является своеобразная комбинація различныхъ элементовъ одного и того же звукового явленія; напр., комбинація явленій сильнаго аканья съ явленіями умѣреннаго аканья, комбинація явленій цоканья и чёканья съ явленіями чистаго произношенія *ц* и *ч* въ видѣ особаго *шепеляваго* или *средняго* произношенія съ шепелявыми звуками и т. п. Переходные говоры обыкновенно и сидятъ на границѣ двухъ различныхъ говоровъ, происходящихъ отъ различныхъ предковъ. Смѣшанные-же говоры указываютъ на переселенія или пути колонизаціоннаго движенія племенъ, а не на взаимныя сношенія осѣдлыхъ сосѣдей, между которыми образуются мало-по-малу переходные говоры. (Сравни говоры Вязем. и Юхнов. уу. Смолен. губ., а также говоры Касимов. уѣзда, Рязанской губерніи).

Теперь обратимъ вниманіе читателей на то, что всѣ *бѣлорусскіе* говоры, насколько мы знаемъ по опубликованнымъ матеріаламъ, имѣютъ при *дз* и *ц* и твердомъ *р* еще переходъ звука *л* твердаго и *в* въ *ў* (во́ўкъ, спа́ў, ўдава́, ў томъ; рѣдко: въ насъ = у насъ). Но *ни въ одномъ «бѣлорусскомъ»* говорѣ мы не нашли мягкаго *к* (чайкю́, си́нькя, до́чкя...), насколько мы можемъ судить объ этомъ опять-таки на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ. На это обстоятельство, кажется, не было обращено особаго вниманія, а между тѣмъ, если сопоставить отсутствіе мягкаго *к* въ падежныхъ флексіяхъ «бѣлорусскихъ» говоровъ съ мягкимъ *ц* изъ *к* въ томъ-же положеніи (на ла́ӯцѣ) въ этихъ говорахъ, то

это сопоставленіе наведетъ насъ на мысль о томъ, не находятся-ли эти фонетическія явленія однихъ и тѣхъ-же говоровъ въ какой-либо исторической связи другъ съ другомъ. Въ особенности это становится интереснымъ, если мы вспомнимъ при этомъ, что и замѣна звука *ц* черезъ *с* въ большинствѣ случаевъ какъ-разъ неизвѣстна тѣмъ говорамъ, которые знаютъ издавна мягкіе *дз* и *ц*, т. е. говорамъ «*бѣлорусскимъ*». Въ самомъ дѣлѣ, если этимъ послѣднимъ говорамъ свойственны мягкіе звуки *дз* и *ц* (срв. ци́ха, би́ць, руцэ́, которое, конечно, изъ древняго руцѣ́, и т. под.), то *твердый* элементъ свистящій *с* не могъ выдѣлиться изъ *мягкаго ц*, которое когда-то состояло въ этихъ говорахъ, очевидно, *изъ двухъ мягкихъ* элементовъ *т́* и *с́* (*ц́* = *т́* + *с́*). Такимъ образомъ, тѣ говоры, гдѣ мы *теперь* имѣемъ *твердое с* вмѣсто *ц* (сарь, ате́с, купсы́...), должны, повидимому, указывать на свое происхожденіе отъ предковъ, не имѣвшихъ *мягкаго ц* ни изъ *т* мягкаго, ни изъ *к* мягкаго, т. е., повидимому, въ нихъ *мягкое т* и *мягкое к* (ти́хо, бить, свайкя, дочькя, дочькѣ, чайкю) оставались *безъ измѣненія*, безъ перехода въ другой звукъ съ свистящимъ оттѣнкомъ. Въ нихъ, вѣроятно, раньше, чѣмъ въ другихъ *отвердѣло ц*, какъ уже готовый *сложный* звукъ, и въ связи съ этимъ здѣсь произношеніе слова *цвѣтъ* имѣетъ *ц* твердое, а произношенія: *твѣтъ* и *свѣтъ* звуки *т* и *с* тоже *твердые*. Наоборотъ, говоры, сохранившіе долѣе другихъ слѣды мягкости звука *ц*, сохраняли, поскольку я могу судить по записямъ другихъ и отчасти по собственному слуху, и въ произношеніи слова *цвѣтъ* звукъ *ц* болѣе мягкій, а равно и въ произношеніяхъ *тьвѣтъ* и *сьвѣтъ* — звуки *т* и *с мягкіе*. Далѣе, говоры, восходящіе къ предкамъ, развившимъ въ своей средѣ мало-по-малу мягкіе звуки *дз* и *ц* (изъ *д́*, *т́*, частью изъ *ќ* — *ц́* и *ц*), повидимому, обладали рядомъ съ этими звуками (*дз́* и *ц́*) и твердыми *д* и *ц* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти послѣдніе звуки (*д* и *ц*) были *иного* происхожденія (*дам*, *цар*...), и въ этихъ случаяхъ звукъ *ц* пережилъ, но не перенесъ общую судьбу *отвердѣнія* всѣхъ *шипящихъ* и *свистящихъ* звуковъ (*ж*, *ш*, *щ*, *ч*. О звукѣ *ч* въ «*бѣлорусскихъ*» говорахъ см. Соболевскаго. «Опытъ», стр. 71).

По крайней мѣрѣ, очевидно, на основаніи опубликованнаго матеріала, что въ «*бѣлорусскихъ*» говорахъ звукъ *ч тверже*, чѣмъ въ «*южновеликорусскихъ*» (срв. рэ́чынька, чы́стый...). Въ послѣднихъ-же говорахъ при общемъ отвердѣніи звука *ц* и отсутствіи мягкаго звука *ц* (какого-бы то ни было происхожденія) мы замѣчаемъ, наоборотъ, *сохраненіе мягкости* звука *ч*, иногда доходящаго до крайняго смягченія, почти съ оттѣнкомъ *свистѣнія*. Этотъ звукъ мы и изображаемъ въ своихъ матеріалахъ выше знакомъ *ч̏*. Наконецъ, «южновеликорусскимъ» *чистымъ* говорамъ, насколько я ихъ знаю, неизвѣстенъ звукъ *ў* изъ *л* твердаго (спа́ў, ўзя́ў, во́ўк, по́ўный), а «*бѣлорусскимъ*» онъ извѣстенъ *всѣмъ безъ исключенія* (см. Соболевскій, ib. 70, 76 — и, между прочимъ, въ Ржев. у., Тверск. губерніи, тоже — вышеназваннымъ уѣздамъ Смоленской губ. — 79, 80, 86 и др.). Само собой понятно тогда, что звукъ *л* средній, который мы обозначаемъ выше, въ своихъ матеріалахъ, латинскою буквою *l*, могъ препятствовать переходу въ *ў* (только изъ *л твердаго*) и могъ развиваться, въ свою очередь, тамъ, гдѣ не было искони перехода *л* въ *ў*. Такимъ образомъ, въ указанномъ отношеніи (*л*=*ў*) «бѣлорусскіе» говоры заставляютъ насъ оглянуться на свое прошлое, въ которомъ мы найдемъ общую судьбу ихъ съ «малорусскими» говорами, гдѣ сохранилась та-же особенность перехода *л* въ *ў*. Само собою разумѣется, что, если имѣютъ значеніе для исторіи русскихъ говоровъ и всѣ эти, повидимому, *мелочныя* особенности ихъ фонетики (а въ этомъ значеніи я не сомнѣваюсь), то по этимъ особенностямъ мы можемъ судить о племенномъ составѣ даннаго населенія, можемъ прослѣдить путь колонизаціоннаго движенія разныхъ племенъ и усматривать присутствіе того или другого племенного элемента въ данномъ современномъ населеніи, отмѣчая на этнографической картѣ русскаго племени какъ-бы *вкрапленныя* поселенія, восходящія къ *инымъ* предкамъ, чѣмъ окружающія ихъ массы *одного* происхожденія. Такъ, думается, мы поймемъ и присутствіе въ Могилевской губерніи какихъ-то *особыхъ* говоровъ (напр., Горецкій уѣздъ и др.) отъ общей массы, хотя мы и слы-

шимъ утвержденіе, что будто-бы *вся* Могилевская губернія заселена *«бѣлоруссами»*. (См. выше). Если отмѣченные нами признаки (*дз* и *ц только при условіи л=ў* и проч.), дѣйствительно, указываютъ на *особыхъ* предковъ, то мы будемъ видѣть участіе *«бѣлоруссовъ»* въ колонизаціи тѣхъ мѣстъ, гдѣ на-лицо эти признаки (*при отсутствіи мягкаго к* и *сильномъ аканьѣ*). Равнымъ образомъ другіе признаки (отсутствіе *дз* и *ц*, при этомъ *мягкое к* и отсутствіе *л=ў съ колебаніями въ аканьѣ*) укажутъ намъ на *другихъ* предковъ и на недопустимость въ данныхъ мѣстахъ *«бѣлорусской»* колонизаціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ составъ современныхъ «бѣлоруссовъ» вошли разныя русскія племена, но также нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что каждому племени соотвѣтствовалъ свой языкъ, или свое особое *нарѣчіе*, и что потому названіе «бѣлоруссовъ» ничего не даетъ историку языка, такъ какъ смѣшиваетъ всѣ нарѣчія, вошедшія въ составъ политическаго, искусственно образованнаго тѣла, въ *одномъ* условномъ понятіи-названіи. То-же можно сказать и про составъ современныхъ «южновеликоруссовъ», и дѣло лингвистовъ со временемъ разобраться въ составныхъ элементахъ этихъ сложныхъ этнографическихъ единицъ, объединенныхъ на глазахъ позднѣйшей исторіи началами общихъ культурныхъ и политическихъ интерессовъ.

Въ вопросѣ о томъ, въ какомъ отношеніи разсматриваемые нами говоры юга Тульской губерніи и сѣверной половины Орловской губерніи находятся къ такъ называемымъ «южновеликорусскимъ» говорамъ, съ одной стороны, и такъ называемымъ «бѣлорусскимъ» — съ другой, надо высказаться за то, что наши говоры *безусловно «южновеликорусскіе»*, такъ какъ въ нихъ *нѣтъ дз* и *ц*, нѣтъ *твердаго р* и нѣтъ *л=ў*. Само по себѣ *-'эй* вм. *-óй*, *-'эя* вм. *-ы́я*, въ именахъ прилагательныхъ, находимое и въ «бѣлорусскихъ» и въ «южновеликорусскихъ» говорахъ, еще не служитъ типичной чертой какого-нибудь одного говора, такъ какъ это окончаніе именъ прилагательныхъ извѣстно, кромѣ того, и говорамъ нынѣшней Олонецкой губерніи (Соболевскій, ib. 48), но

при другихъ особенностяхъ оно характеризуетъ извѣстные говоры. Равнымъ образомъ произношенія *крыю, мыю, шыя* и под. сами по себѣ не указываютъ на какихъ-либо особыхъ предковъ, такъ какъ въ старомъ русскомъ языкѣ мы найдемъ эти произношенія повсемѣстно, т. е. эти произношенія припадлежали общерусскому языку, но судьба ихъ была различна впослѣдствіи въ разныхъ частяхъ русскаго языка, и потому эти произношенія *также лишь въ связи съ другими особенностями* говоровъ могутъ указывать на объединеніе этихъ говоровъ въ суммѣ извѣстныхъ фонетическихъ процессовъ, характеризующихъ лишь въ общей своей сложности группу племенъ, переживишихъ общую судьбу. Другими словами: произношеніе *шыя* и проч. въ какомъ-либо «южновеликорусскомъ» говорѣ при всѣхъ характерныхъ чертахъ послѣдняго еще не будетъ свидѣтельствовать объ участіи въ образованіи этого говора какого-либо *особаго* племени, которое характеризовалось произношеніемъ *шыя* въ отличіе отъ другихъ племенъ. Въ такомъ случаѣ скорѣе можетъ быть вопросъ о сохраненіи *стараго* произношенія въ данномъ говорѣ, тѣмъ болѣе, что произношеніе *шыя, мыю* и проч. не обязательно соприсутствуетъ всегда съ произношеніями *дурн́эй, слѣп́эй, молод́эя* или, что́ еще характернѣе, не обязательно всегда живетъ совмѣстно съ произношеніями: *дурны́й, слѣпы́й, молоды́й, молоды́я* и проч., какъ мы это видимъ и въ бѣлорусскихъ и въ малорусскихъ говорахъ, гдѣ извѣстно и *дурн́эй* и *дурны́й* при *шыя* и под. (Соболевскій, ib. 76, 78.—Витебск. губ. 79. — Смолен. губ. 80.—Могилев. губ. 87. — Минск. губ. Срв. также 94 — говоры съ малорусскими дифтонгами и проч.). Точно такъ-же ни *л=ў*, ни *дз* и *ц* сами по себѣ, безъ другихъ особенностей, не характерны: первая извѣстна въ говорахъ Новгородской и Вологодской губерніи, вторая — въ говорахъ Посситья Ярослав. губ., въ Владим. губ. и въ Нижегородской губерніи: трудно допустить, чтобы говоры, принесшіе съ собой при переселеніи въ новую землю звуки *дз* и *ц*, только и сохранили эти звуки, а все остальное свое утратили. То-же и относительно перехода *л* въ *ў*. Напротивъ того, звукъ *к*

мягкое (*сиӥькю, тӧлькя...*) настолько сросся съ *сильнымъ аканьемъ*, что можно съ увѣренностью сказать, что тамъ, гдѣ мы имѣемъ мягкое *к*, принимали участіе въ заселеніи края племена съ сильнымъ аканьемъ въ говорѣ (вятичи).

Сильное аканье легко поддается видоизмѣненіямъ, переходя въ умѣренное подъ вліяніемъ умѣренно-акающаго культурнаго центра, и само сильное аканье, вопреки моему прежнему мнѣнію, надо признать болѣе позднимъ явленіемъ; слѣдовательно, если мы находимъ мѣстами мягкое *к* въ Пошехоньѣ Ярославской губерніи, въ Костромской и Новгородской губерніяхъ, то это явленіе не противорѣчитъ тому обстоятельству, что мягкое *к* зашло сюда изъ говоровъ, развившихъ въ себѣ сильное аканье. Но *л*=*ў* не такъ легко видоизмѣняется, а потому тамъ, гдѣ нѣтъ *л*=*ў*, но есть *дз* и *ц*, еще нельзя усматривать присутствія тѣхъ племенъ, которымъ было извѣстно *л*=*ў* лишь *совмѣстно* съ *дз* и *ц* мягкими, такъ какъ *дз* и *ц* извѣстны были и независимо отъ *л*=*ў* въ говорахъ, восходящихъ не къ тѣмъ, которые могли-бы быть болѣе точно, но тоже условно, названы бѣлорусскими въ *узкомъ* смыслѣ (дреговичи и полоцкіе кривичи). Напр., въ Боровицкомъ уѣздѣ, Новгородской губ. (Соболевскій, 44), въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Влад. губ. (ib. 57), въ Арзамаск. у. Нижегородской губ. (ib. 58) извѣстны разные оттѣнки свистящаго произношенія *д'* и *т'*, но при этомъ нѣтъ *л*=*ў*. Наоборотъ, присутствіе *л*=*ў* почти навѣрно приводитъ насъ къ заключенію объ участіи въ говорѣ слѣдовъ дреговичскаго или полоцко-кривичскаго элемента, какъ это мы видимъ особенно рѣзко въ говорѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ Смоленской губерніи, гдѣ нѣтъ *дз* и *ц*, но есть *л*=*ў*. (Соболевскій, ib. 79). Дѣйствительно, *л*=*ў* не могло зайти ни въ какой говоръ изъ центра культурной Москвы, такъ какъ въ говорѣ послѣдней не было и нѣтъ *л*=*ў*.

Разсматриваемые нами говоры Орловской губ. (и Новосильскаго у., Тульской губ.) во многихъ отношеніяхъ очень близки къ говорамъ Смолен., Ельнинск., Порѣцкаго, Духовщин., Бѣльскаго и Рославльск. уѣздовъ Смоленской губерніи, очень близки

къ говорамъ Могилевской губерніи, но всетаки наши говоры *другого* происхожденія, говоры *иные*, и это ясно видно при взаимномъ ихъ сопоставленіи: въ нашихъ говорахъ нѣтъ ни *дз*, ни *ц*, ни *л*=*ў*, но есть *к* мягкое.

Такъ напр., пользуясь матеріалами г. Романова, мы видимъ, что наши говоры во многомъ совершенно сходятся съ говорами Могилевской губерніи, имѣя слѣдующія общія особенности: **въ фонетикѣ:** *при ў даро́ѓи* (Ром. Бѣлор. Сборн. I. 369. Гомельск. у. Срв. у насъ выше); *по крышкѣ водки пьемъ* (I. 413. Горец. у. Срв. у насъ выше Новос. у. Тульск. губ. Косар. вол., Карачев. у. Орлов. губ. Драгун. вол.). Постоянно мягкое *с* въ *ся*: *пова́лисься* (II. 11. Сѣнн. у.); *Лютэе морозы* (II. 21. 119. Сѣн. у.), *пошыю, шыя* (II. 31. 225. Рог. у., Сѣн. у.), *помыюся* (II. 47. 119. Сѣн. у.), *бьюш* (II. 174. 175. Рогач. у.), *бьéцёся* (II. 189. Быхов. уѣздъ. Срв. у насъ «здра́ствуйтё» — Брян. у. Орл. губ. Полпин. вол.), *ёсть* (II. 291. Рогач. у.), *ўсю, ўсю-таки* (II. 323. 337. Рогач. у.), по́тумъ (II. 385. Рогач. у.), *старэй, молодэй, тэй* (VI. 195. Черик. у.), *выше садику* (I. 1. Г. Бѣлица); *ёнъ* (I. 1. III. 67. Горец. у.), *зайшли* (I. 2. Бѣлиц.), *тьвяточковъ* (I. 2. 19. ib.), *пяёш, пьють* (I. 44. Гом. у. I. 413. Горец. у.), *ирвать* (I. 20. Гом. у. I, 115), *ссець* (III. 79. Горец. у.), *ные, вьють* и под. (I. 22. Переpост.; I, 180. Сѣн. у., I. 23. Гом. у., I. 28. 127. 165. 215. 281. Гом., Сѣн., Рогачев. у.у.), *справъ* (у насъ: *ста́ў* — пов. н.; I. 45. Гом. у.), *рашотушка* (у насъ: рашэ́тчятый; I. 65. Рогач. у.), *перщаточки* (I. 76. Рогач. у., I. 164. Гом. у., II. 161. Рогач. у. У насъ: *пepшатки*), *подъ иѓрушую* (I. 96. Рогач. у. У насъ: «пӑд ыѓру́шӑю»), *шѣры* (I. 219. Сѣн. у. VI. 433). *Однако въ Могилевской губерніи есть* **повный** и под. (Ром. Бѣлор. Сб. I. 35. Рогачев. у.), чего въ нашихъ говорахъ не найдемъ, если не считать *единственнаго* слова (Орлов., Мценск. у.у.) «Руса́ўки» и «руса́ѳки», которое можетъ быть образовано прямо отъ прил. «руса́вый».

Въ морфологіи: род. и мѣстн. ед. на *у*: *выше садику* (Ром. I. 1), *времено́* (I. 74. Рогач. у. У насъ: *имено́*), окончанія именъ прил.

эй рядомъ съ *ой*. При этомъ замѣтимъ, что въ нашихъ говорахъ почти совсѣмъ не встрѣчаются формы 3 *л*. ед. ч. глаголовъ безъ окончанія — *ть*. (Есть два-три случая).

Въ удареніи: *ничóго* (III. 67. Горец. у. I. 45. Рогач. у. II. 115. Сѣн. у.), *селязéнь* (I. 245. Гом. у.), *на горý*, *водý*, *рукý*, *головý* (II. 51. Сѣн. у. II. 117. 119. Сѣн. у. II. 225. VI. 141. III. 71. Горец. у. III. 75. I. 111. Рогач. у.); **въ лексикѣ**: *трохи* (II. 77. Гом. у.), *нема* (I. 2. Сѣн. у.), *хата* (I. 3. Горец. у.), *дрóбный* (I. 3. Рогач. у.), *неўдалая* (I. 5. Сѣн. у. Гом. у.), *крѣпко* (III. 69. Горец. у.), *ужó* (III. 72. Горец. у.), *любчикъ* (I. 100. Сѣн. у.), *скародить* (I. 159. Гом. у. II. 167. Быхов. у. VI. 185. Мстисл. у.), *Грипина* (I. 195. Бѣлица).

Само собой разумѣется, что сходство въ отдѣльныхъ чертахъ нашихъ говоровъ и говоровъ Могилевской губерніи, а также нѣкоторыхъ (см. выше) уѣздовъ Смоленской губернія, распространяется гораздо дальше приведенныхъ здѣсь случаевъ въ фонетикѣ, морфологіи, удареніи и лексикѣ, но мы имѣемъ цѣлью указывать *не сходство* нашихъ говоровъ съ этими и подобными, а ихъ *различія*. И въ этомъ отношеніи мы обращаемъ вниманіе читателя еще разъ на слѣдующія особенности нашихъ говоровъ: 1) *аканье* на переходной ступени изъ сильнаго къ умѣренному. 2) Повсемѣстное *употребленіе звука ќ* (мягкаго), которое однако извѣстно *рядомъ* съ *к* твердымъ; слѣдовательно, на пути къ отвердѣнію. 3) Отсутствіе *дз* и *ц* мягкихъ. 4) Отсутствіе *л* = *ў*. 5) Отсутствіе *твердаго р* (хотя есть 2—3 случая у насъ: рăшатó, пираўлăк...). 6) Случаи употребленія *с* вм. *ц*. 7) Особенно мягкое *ч̑*. 8) Средніе звуки *з*^{ж}, *с*^{ш} (изрѣдка).

Мнѣ думается, что, въ виду перечисленныхъ особенностей, къ которымъ нужно еще прибавить и обычные признаки южновеликорусскихъ говоровъ, напр., окончаніе *-ть* въ 3 л. ед. и множ. чиселъ глаголовъ, мѣну *у* и *в*, звукъ *h* вм. *г*, наши говоры несомнѣнно относятся къ типу южновеликорусскихъ говоровъ, которые однако испытали на себѣ вліяніе какихъ-то другихъ говоровъ, но во всякомъ случаѣ не тѣхъ, изъ которыхъ образова-

лись нынѣшніе «*бѣлорусскіе*». Слѣдовательно, утвержденіе, будто въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи по р. Деснѣ и ея притоку Болвѣ можно провести границу бѣлорусскихъ говоровъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ (Карскій, ib. 5, столб. 1), и будто у жителей Брянскаго уѣзда есть *дзеканье*, или что ихъ можно относить къ Бѣлоруссіи, подлежитъ поправкѣ въ томъ смыслѣ, что это утвержденіе несправедливое: мы были въ самомъ западномъ углу Брянскаго уѣзда (Акулицкая волость), на границѣ съ Черниговской губерніей, вблизи границы со Смоленской губерніей, и не слыхали тамъ ни *дзеканья*, ни твердаго *р*, ни *л*=*ў*, ни бѣлорусскаго *сильнаго аканья* (выдержаннаго); мы тамъ не видѣли и *типа бѣлоруссовъ*. Какіе-же говоры оказали вліяніе на наши? Ясно, что не тѣ, въ которыхъ были *дз* и *ц* мягкіе и *л*=*ў*, не тѣ въ которыхъ находится твердое *р*. Очевидно, что на наши говоры оказано вліяніе *тѣми*, которые оказали вліяніе и въ «Бѣлоруссіи», измѣнивъ нѣкоторые говоры послѣдней то въ смыслѣ уничтоженія въ нихъ звуковъ *дз* и *ц*, то въ смыслѣ уничтоженія твердаго *р* или порознь, или заразъ: и *дз*, и *ц*, и твердаго *р*. Чѣмъже нарушенъ чистый типъ южновеликорусскаго нарѣчія въ нашихъ говорахъ? — Уничтоженіемъ рѣзкости сильнаго аканья, внесеніемъ *к* твердаго и спорадическими случаями употребленія *с* вм. *ц*, а также, быть можетъ, формами именъ прилагат. на *ʹэй* вм. *óй*; *ʹэя* вм. *ы́я*, *ы́ји*, которыя однако существуютъ рядомъ съ формами на *óй*, *ы́я*, *ы́ји* и под. Всѣ же остальные признаки нашихъ говоровъ (*сильное аканье*, которое сквозитъ въ основѣ нашихъ говоровъ; мягкое *к* и мягкое *ч̑*, а также окончаніе 3 л. ед. ч. глаголовъ на -*е́тъ* вмѣсто и рядомъ съ -*ётъ*) указываютъ намъ несомнѣнно на свое туземное происхожденіе, объединяя наши говоры въ ихъ основѣ съ прежде описанными нами говорами Рязанской губерніи, въ южной ея половинѣ. Если признавать, на основаніи данныхъ лѣтописи, перечисленные въ скобкахъ признаки, характеризующими говоръ потомковъ *вятичей*, какъ мы и признаемъ, то указанное выше вліяніе на наши говоры придется приписывать *сѣверянамъ*, что́ вполнѣ согласуется и съ показа-

ніями лѣтописи и съ историческимъ изслѣдованіемъ «бѣлорусскихъ» говоровъ. Сѣверяне несомнѣнно не предки бѣлоруссовъ: на долю сѣверянъ остаются въ нашихъ говорахъ: умѣренное аканье, твердое *к* и *с* вм. *ц* рядомъ съ формами на *'эй* вм. *ó̆й* и под. Но у сѣверянъ и ихъ потомковъ, повидимому, не было ни *дз*, ни *ц*, ни твердаго *р*, ни *л=ў*.

Наконецъ, остановимся нѣсколько на географическихъ названіяхъ въ мѣстностяхъ, изслѣдованныхъ нами. Насъ поражаетъ здѣсь обиліе названій селъ и деревень съ окончаніемъ *-ичи*, *-чи*. Напр., мы находимъ: *во Мценск. у.* Орловской губерніи — *Никуличи*, въ *Болховскомъ у.* — *Серидичи*, *въ Карачевскомъ у.* — *Рядовичи*, т. е. еще очень мало такихъ названій, но *въ Брянскомъ уѣздѣ* мы нашли: *Журиничи*, *Дарковичи*, *Чайковичи*, *Тешиничи*, *Теменичи*, *Елисѣевичи*, *Княжичи*, *Старшевичи*, *Бейтичи*, *Твaришичи*, *Издешичи*, *Акуличи*, *Барковичи*, *Ряпчичи*, *Ходиловичи*, *Вѣковичи*, *Давидчичи*, *Селиловичи*, *Немѣричи*, *Ивановичи*, *Чернятичи*, *Умысличи*. Такимъ образомъ, въ одномъ Брянскомъ уѣздѣ мы насчитали 22 названія селъ и деревень на *-ичи*.

Въ прилежащихъ уѣздахъ Калужской губерніи мы тоже встрѣчаемъ подобныя названія: *Сухиничи*, *Фоминичи*, *Хвастовичи*... Мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, какое количество подобныхъ названій находится въ Калужской, Смоленской, Черниговской губерніяхъ, но, пользуясь матеріалами, собранными г. Романовымъ въ Могилевской губерніи, мы видимъ, что въ послѣдней находится громадное количество подобныхъ названій мѣстностей. Выпишемъ для примѣра хоть нѣкоторыя изъ нихъ: въ Сѣнненскомъ уѣздѣ мы встрѣтили, между прочимъ: *Лугиновичи*, *Головачи*, *Алексѣничи*, *Ульяновичи*, *Земковичи*, *Каровичи*, *Климовичи*; въ Гомельскомъ уѣздѣ: *Терешковичи*, *Юрковичи*, *Носовичи*, *Марковичи*, *Азаричи*, *Чеботовичи*, *Романовичи*, *Дятловичи*, *Маровичи*; въ Рогачевскомъ уѣздѣ: *Меркуловичи*, *Нисимковичи*, *Свѣтиловичи*, *Тихиничи*, *Княжичи*; въ Горецкомъ уѣздѣ: *Любиничи*, *Литвиновичи*, *Бабиничи*; въ Могилевскомъ уѣздѣ: *Бѣлыничи*, *Сметаничи*, *Полыновичи;* въ

Климовицкомъ уѣздѣ: *Надѣйковичи*, *Братьковичи*, *Михевичи*; въ Чериковскомъ уѣздѣ: *Мхиничи*, *Зеленковичи*, *Братьковичи*, *Манятичи*; въ Мстиславскомъ уѣздѣ: *Дѣдковичи*, *Ляховичи*. Мы не подсчитывали подобныхъ названій въ Трубчевскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, но, судя по 20-ти верстной картѣ Орловской губерніи, и здѣсь ихъ довольно много.

Нельзя не обратить при этомъ вниманія на такія названія, какъ: *княжичи*, *литвиновичи*, *ляховичи*, *дѣдковичи* и под. При этихъ названіяхъ невольно воскресаютъ въ памяти названія: *радимичи*, *вятичи*, *дреговичи*, *кривичи*, съ одной стороны, какъ названія, образованныя помощью суффикса, обозначающаго происхожденіе; съ другой-же стороны, припоминаются названія: *сѣверяне*, *поляне*, *древляне*, *полочане*, *велыняне*, *бужане* и под., какъ названія не по лицамъ, а по мѣстностямъ, съ другимъ суффиксомъ. Если мы при этомъ припомнимъ еще указаніе лѣтописи, что: «*И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху.... Си же творяху обычая Кривичи*». (Лавр. лѣт. 3-е изд. стр. 12—13), то мы въ вышеприведенныхъ географическихъ названіяхъ будемъ вправѣ, быть можетъ, усматривать указаніе на слѣды однообразныхъ обычаевъ тѣхъ племенъ, которыя заселяли разсматриваемыя мѣстности по Окѣ, по Сожѣ, по Деснѣ, по верховьямъ Днѣпра, Волги и Двины; а въ данныхъ русской діалектологіи — указаніе на особенности говоровъ этихъ племенъ. «Обычай» эти племена могли имѣть *одинъ*, и географическія названія сохранили намъ преданіе объ этомъ; а языкъ-то ихъ различался по нарѣчіямъ, и діалектологія сохранила намъ въ современныхъ говорахъ доказательства этихъ діалектическихъ различій. Не желая подвергать натяжкѣ объясненіе фактовъ языка и въ то же время оставляя въ сторонѣ вопросъ о *смѣшанныхъ* говорахъ, хотя и не отрицая возможности и естественности образованія такихъ говоровъ, но признавая, что мы часто не можемъ точно установить: *что́ съ чѣмъ смѣшалось*, такъ какъ мы часто не знаемъ, *что́ чему принадлежало* въ говорахъ, какъ неотъемлемое и характерное, я представляю себѣ выводъ свой о нашихъ

говорахъ, какъ о говорахъ, восходящихъ къ одному типу съ южнорязанскими, т. е. къ *вятичамъ*[1]), но видоизмѣненныхъ влія-

---

1) Въ числѣ русскихъ городовъ значится въ Приложеніи къ Новгородской Лѣтописи по Комис. списку (Новг. Лѣт. по Синод. списку. Изд. Арх. Ком. Спб. 1888 г., стр. 448) городъ *Вятическъ*, отнесенный вмѣстѣ со Смоленскомъ, Вязьмою, Дорогобужемъ, Козельскомъ и другими *къ городамъ Смоленскимъ*.

Къ Кіевскимъ городамъ здѣсь-же (стр. 447) отнесены: *Брянескъ*, *Трубческъ*. *Лошичи*; къ Волынскимъ — *Дубичи*, къ Литовскимъ (стр. 448) — *Мченескъ*, *Карачевъ*, *Оболчи*. Къ Залѣскимъ (стр. 449) — *Новосиль*, *Орлъчь*. Что касается распространенія вятичей на Волгу, то объ этомъ упоминаетъ Лавр. лѣтопись подъ 964 г. Вятичей приходилось долгое время и *не одному* князю усмирять: и Олегу, и Владиміру — два раза. На Десну и Сулу Владиміръ переселялъ и Вятичей и Кривичей. Владиміръ Мономахъ также не одинъ разъ ходилъ на Вятичей. Вятичи бьются вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ противъ Изяслава Кіевскаго. Святославъ имѣлъ Вятичей въ своемъ войскѣ и подъ Карачевымъ. Вятичи сидятъ и подъ Козельскомъ. Ихъ города беретъ у Ольговичей великій князь Всеволодъ въ 1197 году. Съ Сѣверянами повидимому очень скоро и разъ навсегда управился еще Олегъ въ 885 году. Тоже вѣроятно было и съ Радимичами, которые «волчья хвоста бѣгаютъ». Ни Сѣверяне, ни Радимичи не могли долго отстаивать своихъ областей и скоро разошлись и растворились въ сборныхъ княжескихъ дружинахъ и войскахъ. Въ Ипат. спискѣ лѣтописи подъ 1146 г. земля близъ Карачева названа «лѣсною землею»; Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій, воюя съ Святославомъ Ольговичемъ, взялъ у послѣдняго много полону подъ Карачевомъ, а Святославъ бѣжалъ «за лѣсъ къ вятичамъ». Подъ 1147 г. сказано, что вятичи сидятъ при городахъ: Брянскѣ, Мьченскѣ, Подесеньѣ: «Въ то же веремя выбѣгоша посадничи Володимери Изяславли из Вятичь, изъ Брянска и изъ Мьченьска, и изъ Блеве (вар. из Блове. Не изъ Болхове-ли?)... Иде заемъ вси Вятичи и до Брянескъ, и до Воробнинъ, Подесенье, Домагощь и Мценескъ. Подъ 1148 г. читаемъ: «поити имъ *на Вятичь к Ростову*». Владиміръ Давыдовичъ и Святославъ Ольговичъ стоятъ «въ своихъ Вятичѣхъ» неподалеку отъ Углича и устья Мологи. (Ипат. лѣт. Спб. 1871 г., стр. 260). На стр. 316 читаемъ: «И тако Гюрги пойде *Суждалю* туда *на Вятичь*, и тако прокъ Вятичь взя». На стр. 344 читаемъ: «Изяславъ же... пойде изъ Гомья (Гомеля?) к Вятичемъ и взя городъ,.. оттуда иде у Вятичѣ и зая вси Вятичѣ... Святославъ же увѣдавъ, оже Обловь (городъ въ землѣ Вятичей) взята и Вятичѣ заяти».... На стр. 430 читаемъ: «Тогда же Святославъ князь иде *въ Вятичь Корачеву* орудѣй дѣля своихъ». Таковы были владѣнія Вятичей въ XII столѣтіи по даннымъ лѣтописи. Едва-ли не вся центральная Россія была занята этимъ могучимъ племенемъ; по крайней мѣрѣ, многіе города нынѣшнихъ Калужской, Смоленской, Ярославской, Орловской, Могилевской губерній, не говоря уже о Тульской и Рязанской губерніяхъ «по Оцѣ рѣцѣ» и на Волгѣ, (см. Лавр. лѣт. подъ 964 г.), значились лежащими въ землѣ Вятичей. Въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи слѣдующіе города лежатъ въ землѣ Вятичей: 1) *Блеве*, 2) *Болдыжъ*, 3) *Брянскъ*, 4) *Воробнинъ*, 5) *Воротинескъ*, 6) *Вщижъ*, 7) *Девягорскъ*, 8) *Домагощь*, 9) *Дъдославль*, 10) *Карачевъ*, 11) *Козельскъ*, 12) *Мценскъ*, 13) *Обловъ*,

ніемъ *сѣверянъ*, говоръ которыхъ я въ общихъ чертахъ возстановляю изъ самыхъ же фактовъ языка, вполнѣ естественнымъ и отвѣчающимъ вышеприведенному матеріалу при его сопоставленіи съ извѣстнымъ мнѣ изъ печатныхъ источниковъ.

---

14) *Росусь*, 15) *Спашъ* (Спасскъ?), 16) *Сѣвскъ*, 17) *Ярышевъ*. (Всѣ эти города значатся въ Указателѣ Географическомъ при изданіи Ипат. списка Арх. комиссіи. Спб. 1871 г.). Въ землѣ Вятичей текутъ изъ большихъ рѣкъ — рѣки: Ока и Десна. Нѣкоторые города получили свое названіе отъ названія племени Вятичей, напр., *Вятическъ* — изъ Смоленскихъ городовъ (въ Прилож. къ Новг. л.). Такимъ образомъ, если древнѣйшее преданіе, занесенное въ лѣтопись, знало Вятичей на Окѣ, а въ теченіи историческихъ событій Вятичи оказываются и на Деснѣ, и близъ Волги, и около Ростова и Мологи, и около Козельска, и около Гомеля, и въ Смоленской области, то, значитъ, это племя продвигалось въ разныя стороны центральной Россіи, захватывая другія области и отстаивая свою независимость. Свидѣтелями этого служатъ названія *Вятическъ* и друг. Быть можетъ, и названіе *Вятка* и *вятичи* этой области стоятъ въ связи съ передвиженіями древняго могучаго племени. Правда, Вятичамъ не удалось образовать своего княжества, но это только можно заключать изъ отсутствія названія «Вятичскаго» княжества, между тѣмъ какъ *этнографически* нѣкоторыя древнія русскія княжества составлены были по преимуществу изъ вятичей. Таковы, вѣроятно, Рязанское княжество, Смоленское, Сѣверское, Черниговское. По крайней мѣрѣ, изъ прямыхъ указаній лѣтописи видно, что племена сѣверянъ и радимичей были ничтожны и по своей численности и по своей территоріи: лѣтопись указываетъ намъ, на основаніи древнѣйшаго преданія, поселенія сѣверянъ по Деснѣ, Сейму и Сулѣ; у сѣверянъ есть еще рѣчка Рахня, а въ числѣ сѣверскихъ городовъ лѣтопись знаетъ только *два:* Новгородъ-Сѣверскъ и Трубчевскъ. Принимая во вниманіе указаніе той же лѣтописи, что Вятичи извѣстны были и на Деснѣ, и что ихъ города были Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ, мы, конечно, приходимъ къ заключенію о томъ, что въ составъ сѣверскаго княжества вошли вятичи съ ихъ Брянскомъ и другими городами. О Радимичахъ преданіе знаетъ еще менѣе, чѣмъ о сѣверянахъ: у нихъ одна рѣка — Сожъ и рѣчка Пищань: они-трусы и не имѣли князей-предпринимателей, которые могли-бы положить начало княжеству и сообщить ему свое названіе, какъ это было у сѣверскихъ князей. Повидимому, Ольговичи (Святославъ) хотѣли было образовать «свое» — вятичское княженіе. Сѣверскіе города (Трубчевскъ) и Вятичскіе (Брянскъ, Козельскъ, Мценескъ, Карачевъ) сами не могли удержаться въ самостоятельномъ положеніи и причислялись къ разнымъ областямъ въ разное время: Трубчевскъ и Брянскъ — къ городамъ Кіевскимъ (Прилож. къ Новг. л.), Козельскъ — къ Смоленскимъ (ibid.), Мценескъ и Карачевъ — къ Литовскимъ (ibid., см. выше).

III.

Теперь приведу въ алфавитномъ порядкѣ тѣ слова, которыя собраны мною въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи и въ Орловской губерніи. Это и составитъ послѣднюю часть моего отчета — **Словарикъ.**

Алфавитный списокъ словъ, вошедшихъ въ діалектологическіе матеріалы, помѣщенные въ I-й части. Здѣсь приводятся только тѣ слова, которыя представляютъ особенности сравнительно съ словами литературнаго языка или по удареню, или по значеню, или по образованю; а также — слова, неизвѣстные въ литературной рѣчи. Правописаніе обычное, но въ скобкахъ, гдѣ нужно, дано фонетическое. Оправдательные примѣры см. также въ матеріалахъ, въ соотвѣтствующихъ уѣздахъ.

А.

Аба́лъ-фартукъ до пояса. (Тул. губ. Новосил. у. Вяжев. вол. С. Духово). У Даля нѣтъ.

Алты́нная мазь-? (Орл. губ. Карачев. у. Драгун. в. С. Поги́белка). У Даля нѣтъ.

Альмо́ўка-? (Орл. губ. Карачев. у. Драгун. в. Д. Тры́ковка. Въ пѣснѣ:

«Привя́зъвал во́ръна ко́ня
Г зилёнӑй альмо́ўки»). У Даля нѣтъ.

Аряпе́й (чяло́-иначе) — блестящее, изъ бисеру, украшеніе на макушкѣ головы, въ видѣ розетки, поверхъ головного убора. Тул. губ. Новос. у. Каменск. вол. С. Пяту́шки. См. слово «чяло́»). См. «кочето́къ» — въ Н. Залегощи. Новос. у.

Астаме́нтъ — стаме́тъ. (Орлов. губ. Карачев. у. Драгун. вол. Д. Тры́ковка. «Астаме́нт пъку́па́им, са́ми ръшшыва́им». Въ Тул. губ. Новос. у. Камен. вол. С. Пяту́шки — «стаме́тъ»).

Б.

Бала́кать — говорить, разговаривать. (Тульск. губ. Новос. у. Вяжев. в. С. Духово).

Бахмара́ — бахрома. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. Д. Нижн. Залегощь и др.).

Безуда́лая — неудачная, озорная. (Тул. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пяту́шки). У Даля нѣтъ.

Беке́шка — праздничная свита. (См. это слово. Орловск. губ. Орлов. у. Покров. в. С. Становой Колодезь).

Благаро́цки (по-) — по благородному. (Тул. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пяту́шки. «Акăрати́сь — па блăһаро́цки, ў Михалёўки, три вярсты́ ат на́с: ани́ хо́дють у пла́тьяхъ; у на́с ис Пяту́шăк та́к пи һăваря́ть).

Блага́я (мину́та) — «нахо́дить блаһа́я мину́та на ји́х» (на русалокъ, вѣдьмъ). (Орл. губ. Брян. у..).

Блева́ть — рвать, рыгать. (Тул. губ. Нов. у. Прудовской вол. Д. Черны́шино).

Богоро́дицкая трава — лѣчебная трава, употребляемая отъ простуды. (Тул. губ. Нов. у. Каменск. в. Д. Ху́тарь).

Бодри́къ — холстинное кольцо (см. слово «пу́пухъ»), накладываемое на голову для того, чтобы выше стояла сорока (см. это) и кичка. (См. это слово). (Орл. губ. Мценск. у. Каверин. в. Д. Заро́шша). У Даля нѣтъ. Срв. слово «чва́нки».

Бое́нье — боязнь, страхъ. (Орл. губ. Мцен. у. Тельчин. в. С. Де́шкино).

Бокони́на — бокъ. (Орл. губ. Карачев. у. Д. Аксиньино).

Боль — больной человѣкъ. (Орл. губ. Карачев. у. Повсемѣстно. «Паѣ́хăл г бо́ли» — говорится про доктора, уѣхавшаго къ больному).

Большáкъ — большая дорога. (Орлов. губ. Орлов. у. Лавров. в. С. Лаврово).

Больнó — бóльно. (Орл. губ. Мценск. у. Тельч. в. С. Дешкино).

Болотá — болóта (им. мн. ч.). (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Тры́ковка).

Бóлѣть — становиться больше («ўсё бóліеть». Орл. губ. Мцен. у. Чичинев. в. Д. Фролóвка).

Брáнки — «братые» узоры. (Орл. губ. Мценск. у. Стрѣлец. в. Д. Толмачёво).

Брыжы́ — манжеты на рукавахъ женской рубашки. (Орл. губ. Карач. у. Непряхин. вол. Д. Непря́хино).

Бры́жжы — сборки на рукавахъ. (Орл. г. Орл. у. Покров. в. С. Куликóвка).

Бры́нъ — трава лѣчебная («как éльничик»). (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Мóкрая). У Даля нѣтъ.

Бугу́нъ — трава отъ простуды. (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Мóкрая). У Даля нѣтъ.

Бу́квица — трава отъ живота, отъ глотки. (Орл. губ. Мцен. у. Чичинев. в. Д. Бабій Скокъ).

Бухáрки — платокъ буднишный на голову. («Биз бу́сарăф, бяз лéндаў». Тул. Новос. Залегощ. вол. С. Верх. Зáлегощь).

Бѣднéйшы (по-) — побѣднѣе, (Тул. г. Нов. у.). См. замѣчаніе при сл. «опослéйша».

Бяги́шь, бяги́ть, бяги́мъ, бяги́тя, бягáть — (спряженіе гл. бѣгу́. Тул. Новос. Орл. Карач. Повсемѣстно).

В.

Варагу́ша — лихорадка. (Тул г. Новос. у. Камен. в. С. Пятушки). У Даля s. v. «ворогъ» — *орл.*

Взбры́кивать — вздрагивать. (Тул. Новос. Перестряж. вол. Д. Козлóво).

Взгрáбиться — вскарабкаться. (Тул. Новос. Косарев. в. Д. Сокóлье).

Вели́къ день — Пасха. (Тул. г. Новос. у. Камен. в. С. Пяту́шки).

Вертану́ться — повернуться. (Орл. Карачевъ).

Верхняки́ — верховые дружки въ свадеб. поѣздкѣ. (Тул. губ. Новос. у. Камен. в. С. Пяту́шки).

Весь, вязу́, вязёть, вязу́ть, вязёный — (спряж. гл. *вязать*. Тул. Новос. Вяжев. вол. С. Духово). Орл. Карач. и др.

Виски́ — косы женскихъ волосъ. (Тул. губ. Нов. у. С. Ду́хово. Вяжев.вол.).

Ви́сьли — ленты сзади на головномъ уборѣ. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. За́легощь).

Вла́стница — имѣющая свою волю. (Орл. губ. Мц. у. Тельч. в. С. Де́шкино).

Вобра́та — убрана въ нарядъ. (Тул. губ. Нов. у. Вяжев. в. С. Ду́хово).

Водя́нка — водяной пузырь, нарывъ. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. С. Горо́хово). Орл. Карач. Д. Акси́ньино.

Воду́ — во́ду (вин. ед. Орл. губ. Карачев. у. Брянск. у. Полпин. в. С. По́лпино).

Впрети́мъ — вдомекъ, замѣтно. (Тул. г. Новос. у. Прудов. в. С. Пруды́).

Вреда́ — вредъ. (Орл. Карач. С. Вельяминово).

Вре́менное — menstruatio. (Орл. г. городъ Карачевъ).

Всходи́ть — быть похожимъ. (Орл. губ. Орл. у. Плещеев. в. Д. Панько́во).

Вся́киски — вся́чески. (Орл. г. Мц. у. Чичинев. в. Д. Фроло́вка).

Выгова́ривать — выгонять болѣзнь заговорами. (Орл. г. Мц. у. Чичинев. в. С. Горо́хово).

Вы́рѣзать — замучить. («Жыво́т вы́рѣзăл». Орл. губ. Карач. у. С. Ма́льтино).

Вы́тягомъ — «на́ голосъ». (Тул. г. Новос. у. Вяжев. в. С. Духово).

Вы́тянуть — спѣть голосомъ. (Тул. губ. Новос. у. Камен. в. С. Зарѣчье).

Вы́четъ — заговоръ противъ чего. (Произн. «вы́чят.». Орл. губ. Мц. у. Чичин. в. С. Горо́хово).

Вычь!—окликъ на овецъ. (Тул. губ. Новос. у. Прудов. вол. С. Пруды́).

Г (=h).

Га́дывать (при-) — предсказывать будущее гаданіемъ. Орл. губ. Мц. у. Кавер. в. Д. Заро́шша).

Гита́нъ (мн. ч. «гита́нья»)—шерстяная тесемка разныхъ цвѣтовъ волнистой формы (для креста — чернаго цвѣта). (Тул. губ. Новос. у. Прудов. в. Д. Пруды́ и др.).

Гло́точная трава — трава лѣчебная отъ простуды. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. С. Горо́хово).

Глудова́тый—твердый, съ комками. (Орл. г. Мц. у. Кавер. вол. С. Спасское-Лутовиново). У Даля нѣтъ. См. «глу́дкій».

Говѣ́йно — постъ. (Тул. г. Новос. у. Камен. в. С. Пяту́шки).

Года́ться — годиться. (Орл. г. Карач. у. Непряхин. в. Д. Непряхино). «Друhи́м hада́ютца, кады́ пъстарѣ́ють» (кичка и сорока, которыя нерѣдко передаются матерями дочерямъ, если головной уборъ дорого стоитъ. Лучшій головной уборъ стоитъ около 25 рублей въ Новос. у. Тул. губ. и вообще въ этихъ мѣстахъ).

Гожа́ться — годиться. (Орл. губ. Мц. у. г. Мценскъ).

«На́шы рѣ́чи ни hажа́ютцӑ».

Голоси́ть — пѣть (выть) голосомъ (жалобную причеть). (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Духово и друг.).

Горнўть (на-)—нагнать, наскочить. (Тул. губ. Нов. у. Косарев. вол. Д. Соко́лье).

«Назадѣ́ сабаки бяhа́ть, саба́ки нӑhарну́ли».

Грамату́шка — узкая ленточка цвѣтная. (Тул. губ. Новос. у. Залегощ. в. Д. Нижн. За́легощь).

Грани́шный — заграничный? Такъ говорится про матерію на паневу, сарафанъ, про платокъ, если ихъ покупаютъ готовыми въ лавкахъ, а не ткутъ сами. (Тульск. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пяту́шки).

Грепи́на (Рипе́па, Репья́на, Рёпка) — Агриппина (Аграфена). (Орл. г. Карач. у. Драгун. в. Д. Тры́ковка).

Гри́вки — проймы на сарафанѣ. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. вол. С. Лавро́во). «Ѣри́фки па на́шъму̀».

Грудки́ — женскія груди, соски. (Тул. губ. Нов. у. Камен. вол. С. Пяту́шки).

Грудни́чка — лѣчебная трава отъ простуды. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. Д. Фроло́вка).

Гры́зь, гры́зень — ревматическая боль, ломота въ костяхъ. (Орл. губ. Карач. у. Бо́шин. в. Д. Да́рьино. Драгун. вол. С. Поги́белка).

Гу́нька — рубашка (женская). — (Орл. губ. Карач. у. Брянск. у. С. Жури́ничи). У Даля см. «гу́на».

Гу́рбачка — толпа. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. С. Верх. За́легощь).

Гуркова́ть — ворковать. (Орл. г. Мц. у. Кавер. в. Д. Кре́нино. Въ пѣснѣ). У Даля см. «гу́ргать».

Д.

Дари́ться — мѣняться подарками на свадьбѣ. (Тул. губ. Нов. у. Вяж. в. С. Ду́хово).

Да́ромъ — лишне, не нужно. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. Д. Нижн. За́легощь). Срв. такое употребленіе слова «даромъ» въ старомъ русскомъ языкѣ, въ московской «Шутовской комедіи» Петровскаго времени по рукописи Ундольскаго у В. Н. Перетца: Пам. русск. драмы. Спб. 1903 г., стр. 528:

«Мнѣ *даромъ* обѣдъ, у меня теперь иное есть въ головѣ».

Или: «Мнѣ *даромъ* люди, я нынѣ самъ господинъ надъ женою своею».

Двои́чка — близнецы-дѣти. (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Гры́ковка).

Дворово́й — домово́й (духъ). (Орл. г. Мц. у. Стрѣлец. в. С. Сторожево́е).

Дворý — ко двору (домой). (Орл. г. Орл. у. Покров. в. С. Становой Колодезь).

Двоpя́ниться — держать себя, говорить по-дворянски. (Тул. губ. Нов. у. Вяж. в. С. Дýхово).

Дерзáнье — подергиванье, вздрагиванье. (Орл. губ. Карач. у. Дрон. в. Д. Хóповка).

Дерзáть (за-) — начать подергивать кого въ болѣзни. «Ме'ня́ зäде'рзáлă ўдрух». (Орл. г. Карач. у. Дрон. в. Д. Хóповка).

Ди́вно — чуднó, удивительно. (Тул. г. Нов. у. Вяж. в. С. Дýхово).

Доёнка — подойникъ. (Орл. г. Брян. у. Полпин. в. С. Пóлпино).

Дóить (по-) — подои́ть. (Орл. г. Брянск. у. Полп. в. С. Пóлпино).

Доказáть — допѣть пѣсню. (См. сл. *казáть* и сложн. съ нимъ. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. в. С. Лаврово и повсемѣстно въ Нов. у. Тул. г. и Орл. губ.).

Дрóбный — мелкій. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. в. С. Лаврóво. Мцен. у. и повсемѣстно).

Дружки́ — свита со стороны жениха. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Зáлегощь).

Дрýжно — вдругъ, сразу, порывисто. (Тул. г. Нов. у. Прудов. в, С. Пруды́).

Дýжо — очень, сильно. (Орл. г. Мц. у. Стрѣлец. в. С. Сторожевóе. И повсюду).

Дýматься — полагать. «Я дýмался» — въ пѣснѣ. (Орл. г. Карач. у. Драгун. в. Д. Тры́ковка).

Дурóмъ — глупо, безъ разбору. «Ани́ тáк, дурóм hъваря́ть». (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Зáлегощь).

Дýться — пухнуть. (Орл. г. Мц. у. Тельч. в. С. Дешкино).

Дýхъ — теплый воздухъ отъ натопленной печи. «У духý ръсьтирáтцă». (Тул. г. Нов. у. Прудов. в. С. Пруды́).

Души́ца — трава лѣчебная (отъ кашля). (Орл. г. Орл. у. Лавр. в. Д. Фоми́нка).

Ды́хать (от-) — очнуться, отдышаться, ожить. (Орл. г. Орл. у. Лавр. в. Д. Фоми́нка).

Дѣви́къ — дѣвичникъ. (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Дýхово).

Дѣви́шница — присутствующая на дѣвичникѣ. (Орл. г. Мц. у. Чичинё́в. в. Д. Бабій Скокъ).

Дю́жо — ду́жо: сильно, очень. (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Ду́хово).

Дя́дьки — свита со стороны невѣсты. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. За́легощь).

Дяко́пъ — декоктъ. (Тул. г. Нов. у. Камен. в. Д. Ху́торь. И повсемѣстно, и въ Орл. губ.).

Ж.

Жа́мочки — пряники. (Тул. губ. Новос. у.).

Жарко́вый — краснаго цвѣта (о платкахъ). (Тул. губ. Нов. у.). У Даля см. «жаръ».

Же́нское — menstruatio. (Орл. г. Карачев. у.).

Же́нѣ — женѣ́. (Тул. г. Нов. у.).

Жерё́локъ — бисерное украшеніе на шеѣ, ошейникъ. (Орл. губ. Мценск. у.).

Жма́ть — жать. (Орл. губ. Мц. у.).

Жо́га — изжога. (Орл. губ. Карач. у.).

Жо́лѣзы — же́лѣзы. (Тул. губ. Нов. у.).

Жуди́ть — зудить. (Орл. г. Карач. у.).

Жу́т! жу́т! — окликъ на поросятъ. (Тул. г. Нов. у.).

З.

Заверну́ться — отвернуться и отойти. (Ана́ заве[і]рну́лӑс ӑт не[і]во́ и не[і]ста́лӑ бо́льшэ ръзhава́рьвать». (Тул. г. Гор. Новосиль. Мѣщанка).

Завѣ́ха — фартукъ съ рукавами. (Орл. г. Мц. у.).

Загнѣ́та — заслонка у печи, устье печи. (Тул. губ. Нов. у.).

Задьни́къ — подкладка подъ повойникъ, чтобы онъ стоялъ, не заламывался. (Орл. г. Брян. у.).

Зака́жу — спою пѣсню, запо́ю. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. повсемѣстно).

Заку́ски — сласти, конфсты. (Тул. губ. Нов. у.).

Закута́ть — закрывать окна ставнями. (Орл. г. Карач. у.).

Зама́шка — посконь у конопли. (Тул. губ. Нов. у.).

Занаве́ска — фартукъ безъ рукавовъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. повсемѣстно).

Запада́ть — пропадать. (О голосѣ. Тул. г. Нов. у.).

Запа́дьній уголъ — уголъ противъ святого, кута́. (Орловск. губ. Брян. у.).

За́панъ — фартукъ безъ рукавовъ, падѣваемый выше грудей. См. сл. «заве́ха», «занаве́ска». (Тул. г. Нов. у.).

Запо́й — пропой, начало сватанья. (Орл. г. Брян. у.).

Засы́почка — присыпка (лѣкарство). (Орл. г. Карач. у.).

Зауны́ть — пріуныть. (Орл. г. Карач. у.).

Захлёбнется — 3 ед. — захлебнётся, (о ребенкѣ съ коклюшемъ). (Орл. г. Карач. у.).

Здоро́вый — большой (о зеркалѣ). (Орл. г. Карач. у.).

Зёмъ — «ѣли́нпа́й пол» въ избѣ. (Тул. губ. Нов. у.).

Зерпа́ми — зёрнами. (Орл. губ. Орл. у.).

Зи́мѣ (къ-, съ-) — зимѣ (зимы́). (Орл. губ. Карач. у.).

Зипу́нъ — поддѣвка, халатъ безъ шиворота и «капота». (Тул. г. Нов. у.).

Зна́тный — знакомый, извѣстный. (Орл. губ. Мц. у.).

Зно́бить — зноби́ть. (Орл. губ. Карач. у.).

Зо́бачка — лукошко для грибовъ изъ липовыхъ лыкъ. (Орл. губ. Брян. у.).

Зу́бчики — кружевной узоръ. (Орл. г. Мц. у.).

Зы́нь (не) — не трогай, пускай! (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Зьвирябо́й — звѣробой, трава. (Орл. г. Мц. у.).

Зя́брянь — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

И.

Игри́ца — «пазватая» дѣвица па свадьбѣ. («Орл. г. Мц. у.).

Изнима́ть — одолѣвать (про болѣзнь). (Тул. губ. Нов. у.).

Имено́ — имя. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Мц. у.).

Именно́ — и́менно, по имени. («Именно́ зову́ть». Орл. г. Брян. у.).

Индюшы́ныи (перья) — индюшьи. (Тул. г. Нов. у.).
Иргу́ть — ртуть. (Тул. губ. Новос. у.).

К.

Кавы́лъ — кавыль (трава). (Тул. г. Нов. у.).
Каза́ть — пѣть пѣсни. (См. сложныя: за-, до-). (Тул. г. Нов. у. и Орл. г. повсемѣстно).
Каза́ться — пѣться. Стр. зал. «У на́с та́хта пѣ́сьня ка́жытцă». (Тул. губ. Нов. у. и Орл. г. повсемѣстно).
Каза́ться — показываться, являться (о домовомъ и проч.). (Орл. губ. Мцен. у.).
Калы́шка — поясъ. (Орл. г. Карач. у.).
Калы́шиваться (под-) — подпоясываться. Говорится про особый шарфъ (поясъ), которымъ женщины подпоясываютъ понёву и потомъ подтыкаются. Срв. малороссийск. «підперезатися». (Орл. г. Карач. у.).
Карто́хъ — картофель. (Орл. г. Орл. у.).
Катёлка — баранка. (Тул. губ. Нов. у.).
Каты́шка — пучекъ пеньки. (Тул. г. Нов. у.).
Катяшо́къ — испражненіе овцы, excrementum. Отсюда вообще — ка́тышокъ. (Орл. г. Карач. у.).
Ки́дается — кида́ется. (Тул. губ. Нов. у.).
Кипятѣлая вода — кипяченая, отварная вода. (Орл. г. Карач. у.)
Ки́чка — родъ парусиннаго чепца, надѣваемаго на голову подъ платокъ (сороку), чтобы придерживать имъ косы (волосы) въ извѣстномъ положеніи на затылкѣ, свернутыя въ клубокъ (пукъ) и прикрытыя еще клубкомъ полотняныхъ тряпокъ (пу́пухомъ), чтобы онѣ казались пышнѣе и выше. Этотъ чепецъ дѣлается на проволочныхъ рамкахъ иногда. (Особенно Тул. г. Нов. у. Залегощ. волость и Зарѣчье, но въ Орл. губ. въ разныхъ мѣстахъ).
Кишо́чки — кисточки на подзатыльнѣ. (См. это слово Орл. г. Брян. у.).

Кли́кать — приглашать, вызывать, провозглашать. (На свадебномъ обрядѣ). (Тул. губ. Новос. у.).

Клика́ть (от-) — отчитывать, отгонять наговоромъ и причетомъ (криксъ- — см. это слово). (Тул. губ. Нов. у.).

Кли́чивать (при-) — подзывать, приглашать. (Тул. г. Нов. у.).

Княжо́й обѣдъ — обѣдъ отъ жениха, въ его домѣ, на свадьбѣ. (Орл. г. Мц. у. и повсемѣстно).

Козлёночки — жаворонки, печеніе изъ тѣста. (Орл. г. Мц. у. С. Де́шкино. Тельчин. в.).

Козю́лькя — змѣя вредная. (Орл. г. Мц. у.).

Колпа́къ (колпа́шныя рукава́) — коленкоръ, изъ котораго дѣлаются рукава, пришивные къ кисейной рубахѣ, прикрывающей только верхнюю часть тѣла до пояса и надѣваемой дѣвками при юпкѣ. «Станъ» (см. это слово) рубахи, подъ юпкой, шьется изъ грубой поскони, и къ нему пришивается верхъ или изъ кисеи, или изъ болѣе тонкаго полотна, иногда изъ ситцу. (Тул. г. Нов. у.).

Колыха́ться — шататься (про зубъ). (Орл. г. Карач. у.).

Коля́ть (каля́ють- 3 л. мн. ч.) — стрѣлять колотьями, колоть (про боль). (Орл. г. Карач. у.).

Ко́монь — конь. (Орл. г. Карач. у. Въ пѣснѣ).

Ко́никъ — лавка въ «кутовомъ», святомъ углу избы (Тул. г. Нов. у.).

Ко́понь (мн. ч. копоня́) — выкопанная яма для мочки льна (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в.), для посѣва (Орл. г. Мц. у. Срв. это слово въ формѣ «копоня́» въ Бѣлев. у. Тул. губ. и нашу статью: «Замѣтка о городѣ Копоновѣ нашей лѣтописи». Въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ 1898 г. Т. III. кн. 1-я. Стр. 144).

Копчёная (изба) — курная, «по чёрному», безъ трубы. (Орл. г. Орл. у.).

Коре́шки — корешки́ (корни, коренья лѣчебные). (Орл. г. Мц. у).

Короѓдъ (произн. «кăраһо́т») — хороводъ. Интересно, что слово «хороводъ» *нигдѣ* не понимаютъ: ни въ Нов. у. Тул. губ.,

ни въ Орл., Мц., Карачев., Брян. уу. Орл. губерніи; но, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова «танóкъ» не понимаютъ, а въ другихъ (Орл. г. Орл. у. Лавров. вол.) различаютъ: «ў кăраħóди скáчють (см. это слово), танóк: руќа зá рўку бярýтцă и пѣсьни паю́ть». Повсемѣстно, напр., въ Тул. г. Нов. у.).

Коси́къ, косичёкъ (произн. «кащёк») — платокъ головной, сложенный косякомъ. У бабъ онъ подобранъ въ повойникъ (въ барскихъ селахъ), а у дѣвокъ спускается по спинѣ: «э́нтă забрáтă, а ў ме^інé — ръспрастáтă». (Тул. г. Нов. у.).

Коси́цы (произн. «каси́сы») — селезневыя перышки на вискахъ женщинъ для украшенія. (Тул. губ. Нов. у.).

Косничёкъ — головной платокъ *дѣвичій* (Орл. г. Мц. у.).

Коты́ — полуботинки женскіе. (Орл. г. Карач. у.).

Кочятóкъ (см. аряпéй, чялó) — кругленькая розетка изъ лентъ на макушкѣ при праздничномъ головномъ уборѣ. (Тул. г. Нов. у.).

Кошёлочки — узоры, образуемые выдергиваніемъ нитокъ и перевивкою на ручникахъ (полотенцахъ). (Орл. г. Мц. у.).

Кравáяцъ — короваецъ. (Орл. г. Мц. у.).

Крáсь — краска (дѣйствіе, крашеніе: «ды ў крáсь ăддаём, ў си́нькю»). (Орл. г. Брян. у.).

Кривонóжка — обшивка изъ тесьмы на краю попёвы. (Орл. г. Мц. у.).

Кри́ксы — какое-то миѳическое существо, воплощающее въ себѣ дѣтскій крикъ и требующее «отговора», заговора. (Тул. г. Нов. у.).

Кричáть — пѣть пѣсни. (Орл. г. Мц. у.).

Крои́ть — рѣзать хлѣбъ. «Крóють нажóмъ карвáй». (Тул. г. Нов. у.).

«Раскроить коври́гу» — разрѣзать. ibid.

Круги́ — eczema, особый видъ — кружками — на тѣлѣ. (Орл. г. Карач. у.).

(По указанію земскаго врача въ Карач. у. это слово — обычное названіе у народа болѣзни eczema).

Кру́гликъ — бѣлый траурный платокъ на голову. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в.).

Кругóмъ — совсѣмъ, со всѣхъ сторонъ, весь. «Саўси́ᵉм низдарóў», «круһóм низдарóў». (Орл. г. Карач. у.).

Кру́тно — сразу, порывисто, быстро. («Крутно повернулся» — Тул. г. Нов. у.).

Крѣпкій (голосъ) — низкій, басистый. (Орл. г. Орл. у.).

Крѣпко — сильно, очень. («Крѣпко болитъ, любитъ» и под. Орл. г. Карач. у.).

Кряжóвникъ — крыжовникъ. (Тул. г. Нов. у.).

Кряпи́ва — кропива. (Орл. г. Мц. у.).

Кубáнъ — глиняный кувшинъ для молока. (Орл. г. Мц. у.).

Ку́дры — бисерныя висюльки вмѣсто косицъ (см. это слово) на вискахъ женщинъ для украшенія. (Тул. г. Нов. у.).

Кукшы́нъ — кувшинъ. (Орл. г. Брян. у.).

Кулéшъ — жидкая каша. (Орл. г. Мц. у.).

Кумави́ка — трава лечѣбная. (Орл. г, Орл. у.).

Ку́р! ку́р! — окликъ на куръ. (Туг. г. Нов. у.).

Курья́къ — курятникъ. (Орл. г. Орл. у.).

Ку́тъ — святой уголъ въ избѣ, направо отъ входной двери, съ образами. (Тул. г. Нов. у.).

Кызи́кать — щупать руками, шарить по тѣлу, щекотать. См. слово «шалоктáть». (Орл. г. Мц. у.).

Л.

Лáдить — договариваться, уговариваться съ родителями о свадьбѣ дѣтей. (Тул. г. Нов. у).

Лáднить — дружить: «дабрé хърашó жыву́ть» между собой: «лáдьніють». (Орл. г. Мц. у.).

Лады́ — сговоръ, свадебный договоръ между родителями жениха и невѣсты. «С ладáми» пріѣхали. (Тул. г. Нов. у.).

Лéнды — ленты. (Тул. г. Нов. у.). } и въ Орл. губерніи.
Лéнки — ленты. (Тул. г. Нов. у.). }

Лихóй палецъ («лихóй») — ногтоѣда, болѣзнь. (Орл. г. Мц. у. «ʼАт лихóўа»).

Лихомáнка — лихорадка. (Орл. г. Карач. у.).

Лóбникъ (и «налóбникъ») — часть головного убора въ видѣ ленты украшенной бисеромъ и надѣваемой надо лбомъ подъ платокъ, откуда она виднѣется. (Тул. г. Нов. у.).

Лучáться — случаться, приключаться. (Орл. г. Карач. у).

Лѣчéйка — лѣкарка. (Орл. г. Мц. у.).

Лю́бчикъ — любезный, милый, возлюбленный. (Тул. г. Нов. у. Въ пѣснѣ).

Люби́ («по люби́» пи́шуть) — охота, своею охотою. (Тул. г. Нов. у.).

М.

Магни́тъ — достатокъ, средства. («Маһни́ту ни хватáить». Тул. г. Нов. у.).

Мáзево — мазь, (Тул. г. Нов. у.).

Мáло — мáлинькя = чуть-чуть. (Орл. г. Мц. у.).

Мамáшка — мать. (Орл. г. Мц. у.).

Марáнье — испражненіе изъ кишечника. (Орл. г. Карач. у.).

Марáться — испражняться за большой нуждой. (Орл. г. Карач. у.).

Маслаки́ — сочлененія костей. (Орл. г. Карач. у.).

Мáсть — мазь. (Орл. г. Карач. у).

Мáтка — мать, мáма. (Орл. г. Карач. у.).

Махóтка — горшокъ для молока. (Тул. г. Нов. у.).

Мéнѣть («хлѣ́ба ўсё мéніеть») — становиться меньше. Срв. сл. «бóлѣть». (Орл. г. Мц. у.).

Мéчиться — соображать. «Я мéчился» — въ пѣснѣ. (Орл. г. Карач. у.).

Младéнская — младенческая болѣзнь. (Орл. г. Орл. у.). «Родимчикъ».

Млáдъ — младенческая болѣзнь, родимчикъ. (Орл. г. Мц. у.).

Модѣ́ть (из-) — исхудать, истощать. (Орл. г. Мц. у.).

Мо́лебны — молѐбны. (Тул. г. Нов. у.).

Молоди́къ («на молодику́») — при появленіи молодого мѣсяца. (Орл. г. Карач. у.).

Молоди́чка — молодайка, только что вышедшая замужъ женщина. (Орл. г. Карач. у.).

Мо́лоный — молотый. (Орл. г. Орл. у.).

Мостю́ — 1 л. ед. ч. — мощу́. (Орл. г. Карач. у.).

Мохры́ — головной платокъ съ бахромой, образующій на головѣ мохнатую повязку въ видѣ турецкой чалмы. (Орл. г. Орл. у.).

Мушара́ — золотая бахрома. (Тул. г. Нов. у.).

Му́шечки — кружевной узоръ, напоминающій мушекъ. (Орл. г. Мц. у.).

Н.

Набо́й — щебень? отбросы? («Кидають ф праулък». Тул. г. Нов. у.).

Навда́ку — наврядъ-ли. (Орл. г. Карач. у.). У Даля: *пск. кур. вор.*

Навзю́сь — наизусть. (Орл. г. Брян. у.).

Нага́живать — обнажать до-нага при медиц. осмотрѣ. (Орл. г. Карач. у.).

На́гой — наго́й, голый. (Орл. г. Мц. у.).

Названьё — имя. (Орл. г. Орл. у.).

Называ́ться — вызывать охоту къ ѣдѣ, аппетитъ. («Кусо́к ни нъзыва́йтцă». Орл. г. Карач. у.).

На́йдуть — найдутъ. (Орл. г. Карач. у.).

Наки́ски — бахрома на полотенцѣ, которымъ обвиваютъ женщины голову здѣсь, какъ чалмой: одинъ конецъ полотенца виситъ по спинѣ, другимъ прикрытъ лобъ. Головной уборъ очень красивъ. (Орл. г. Карач. у.).

Концы такихъ вышитыхъ полотенецъ мною пріобрѣтены для музея.

Нало́бникъ — см. ло́бникъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Карач. у.).

Намѣ́ріе — намѣреніе. (Орл. г. Орл. у.).

Нападáется — находится кѣмъ-либо гдѣ-либо, отыскивается послѣ исканія, попадается. (Орл. г. Карач. у.). Про лѣчебную траву сказано.

Напóлъ — кадушка для воды, которою берутъ воду изъ колодцевъ. (Тул. г. Нов. у.). Срв. у *Лѣскова* «Соборяне». I ч. Гл. 16.

Наýшнички — бисерныя висюльки на вискахъ для украшенія женщинъ. (Орл. г. Мц. у.).

Нашнýть — 3 мн., пáшня — 3 ед. буд. вр. — начнýтъ, начнётъ. (Тул. г. Нов. у.).

Немá — нѣтъ. (Тул. г. Нов. у.).

Нехáй — пускай, пусть. (Орл. г. Орл. у.).

Нúтъ — нитка. («ʼУ чяты́ри нитá». Орл. г. Мц. у.).

Ногá — вин. мн. ч. — нóги: «ʼУ наhá клóпитцă». (Тул. г. Нов. у.).

Ногý — в. ед. — нóгу. (Орл. г. Карач. Бряп. уу.).

Ня́нька — старшая подруга, старшая сестра. (Орл. г. Мц. у.).

О.

Обáпольный — сосѣдній, смежный. (Тул. г. Нов. у.).

Обмочáть — обмачивать. (Тул. г. Нов. у.).

Обмыря́ть — кидать въ обморокъ. («Меⁱня́ ăбмыря́еⁱть». Орл. г. Карач. у.).

Обóрка — свивальникъ. (Тул. г. Нов. у.); завязка у онучей. (Орл. г. Орл. у.).

Образовáніе — благословеніе образомъ жениха и невѣсты. (Тул. г. Нов. у.).

Образовáть — благословлять образомъ жениха и невѣсту. (Тул. г. Нов. у.).

Образýмиться — прійти въ память, очнуться послѣ обморока и забытья. (Орл. г. Карач. у.).

Обрýга — весь головной уборъ со всѣми принадлежностями: кúчкой, сорóкой, пýпухомъ, аряпьёмъ, налóбникомъ, пýшками, косúцами, вúслями, подзаты́льнемъ, досóчкой, лéндами,

опу́шиной и проч. «'Этӑ на́шӑ һалау́на́я абру́һӑ». (Тул. г. Нов. у.). Части головного уб ,ра см. подъ соотвѣтствующими названіями, перечисленными здѣсь, а также см. ихъ синонимы: аряпе́й = чяло́ = кочято́къ; нало́бникъ = ло́бникъ; коси́цы = ви́сьли = висю́льки; ле́нды = ле́нки.

Обу́жа — обувь. (Орл. г. Орл. у.).

Обы́грывальная — (пѣсня) — «вечериночная» пѣсня, въ отличіе отъ «сваде́бной». (Орл. г. Карач. у.).

Окороти́сь — остановись. (Когда кто ѣдетъ, ему скажутъ: «акӑрати́сь», онъ и «ӑкаро́тйтцӑ» — остано́вится. Тул. г. Нов. у.).

Ополоте́ниться — повязаться головнымъ свадебнымъ полотенцемъ, отправляясь къ вѣнчанью. (Тул. г. Нов. у.). Послѣ вѣнчанья надѣваютъ уже сороку и кичку.

Опослѣ́йша — послѣ, позже. Срв. въ другихъ словахъ образованіе *нарѣчія* въ сравн. степени суффиксомъ—*ѣйше.* Иногда нарѣчіе — сказуемое. (Тул. г. Нов. у.). См. слова: «скорѣ́йше», «прѣснѣ́йше» и под. другія.

'Опухъ — опухоль. (Тул. г. Нов. у.).

Опу́шина — собранныя сборами ленты вокругъ головы, иногда въ два — три ряда, смотря по состоянію; ленты шириною въ четверть аршина почти; онѣ стоятъ вокругъ головы на подобіе нимба на иконахъ святыхъ, «кӑлясо́м». (Тул. г. Нов. у.). См. фотографич. снимки. У Даля нѣтъ.

Осо́бя — осо́бѣ, особенно, само-по-себѣ. (Орл. г. Орл. у.).

Отво́ды — обратные визиты родителей невѣсты къ родителямъ жениха. «Ув атво́ды ѐдуть». (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Брян. у.).

Отгово́ръ — заговоръ противъ чего-либо, отогнаніе болѣзни заговорами. (Орл. г. Мц. у.).

Оти́шиться — стихнуть (о боли). (Орл. г. Карач. у.).

Отказа́ть — отговорить, отвѣтить, сказать въ отвѣтъ. См. слово «каза́ть» и сложныя: до-, за-; (Орл. г. Карач. у.).

Откашну́ться — отлучиться, быть разлученной, разстаться. (Тул. г. Нов. у. Въ пѣснѣ — голошеньѣ).

Отмё́точки — знаки на тѣлѣ отъ болячекъ. (Орл. г. Карач. у.).

Отрыгну́ть — возвратиться, вновь появиться (о болѣзни и ея признакахъ). (Орл. г. Карач. у.).

Отры́гъ — возвратъ. Въ заговорѣ. («Штӑбы́ атры́һу ни было́». Орл. г. Карач. у.).

Оттряпе́зовать — откушать, кончить ѣсть, отъѣсть. (Тул. г. Нов. у.).

Очуне́ть — очнуться, придти въ себя. (Орл. г. Карач. у.).

Оше́йникъ — шиворотъ у свитки, кафтана, зипуна; воротникъ. (Тул. г. Нов. у.).

П.

Па́вла — род. ед. (Па́велъ?) — павли́на. («Перо па́вла»). (Тул. г. Нов. у.).

Папа́шка — отецъ, папаша. (Орл. г. Карач. у.).

Па́рина — поле, стоящее подъ паромъ. (Тул. г. Нов. у.).

Па́рное (молоко) — парно́е. (Тул. г. Нов. у.).

Перекры́ть — покрыть иначе (про голову), другимъ уборомъ (послѣ вѣнчанья). (Тул. г. Нов. у.).

Перепере́чивать — переспоривать, противорѣчить. (Орл. г. Брян. у.).

Перето́рга — переговоры о приданомъ, переторжка насчетъ приданаго. (Орл. г. Орл. у.).

Пе́ртачь — перетыка бумажная по холстинѣ. (Орл. г. Мц. у.).

Перша́тки (ш = щ. Срв. др. р. «перщатый» — перстъ) — перчатки. (Тул. г. Нов. у.).

Пе́сики — бисерныя висюльки на вискахъ для украшенія женщинъ. (Орл. г. Карач. у.).

Пискля́та — цыплята. (Тул. г. Нов. у.).

Пла́тъ — плотина, плотъ, мостки для мочки льна, полосканья бѣлья и проч. (Тул. г. Нов. у.).

Плеска́ть — рвать, рыгать; тошнить. («Меня плескаетъ»). (Орл. г. Карач. у.).

Плетухи́ — кружевной узоръ. (Орл. г. Мц. у.).

Плошѣ́йшы (по-) — поплоше, похуже. (Орл. г. Брян. у.). См. замѣчаніе при словѣ: «Опослѣ́йша».

Повѣ́рье — обычай. (Тул. г. Нов. у.).

Повѣщева́ть — предсказывать, давать знакъ, предзнаменованіе. (о «дворово́мъ»). (Орл. г. Мц. у.).

Погля́дки — смотрины невѣсты. (Орл. г. Орл. у.).

Подгу́зокъ — понёва въ три полы. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.

Поддубень — сортъ грибовъ. (Тул. г. Нов. у.).

Поддушникъ — лента на шеѣ, «подъ душо́ю». (Тул. г. Нов. у.).

Подзаты́лень — задняя часть головного убора, состоящая изъ картонки почти въ квадратную четверть аршина, обшитой матеріей и унизанной бисеромъ. (Тул. г. Нов. у.). См. части головного убора въ Новос. уѣздѣ подъ словомъ «Обру́га».

Подкла́дочка — обшивка на подолѣ понёвы въ четверть аршина шириной, цвѣтная, иногда съ «мушарой». См. это слово. (Тул. г. Нов. у.).

Подко́сницы — подруги невѣсты. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.

По́днизъ (произн. пу͡одьня́с) — бисерный уборъ, надѣваемый подъ платокъ на лобъ. См. «нало́бникъ», «лобникъ». (Тул. г. Нов. у.). См. части головного убора подъ сл. «Обру́га».

Подоба́етъ — помогаетъ, годится, облегчаетъ. (Про полынь). (Орл. г. Орл. у.).

Подпояска — поясъ на юпкѣ. (Тул. г. Нов. у.).

Подраки́тникъ — трава лѣчебная. (Орл. г. Орл. у.).

Пока́ль — поколѣ, пока. (Орл. г. Карач. у.).

Покра́съ — цвѣтная обшивка на понёвѣ, иногда вдоль понёвы, сверху внизъ, въ одинъ, два и три ряда, сзади или спереди, иногда — на подолѣ. См. слово «подкла́дочка». (Орл. г. Мц. у.).

По́лно — будетъ, довольно. («Ды и по́лнă: бро́сиш ћăласи́ть». Орл. г. Мц. у.).

По́лъ — часть пола избы «зъмашшо́на», т. е. досчатая, налѣво отъ

входной двери, отъ двери до печки. «Полъ» представляетъ возвышеніе на $1/4$ аршина отъ земли. На немъ подъ маленькимъ окошечкомъ, выходящимъ на дворъ, на лавкѣ, сажаютъ жениха и невѣсту. См. слово «зе́мъ» — «hли́ннай». (Тул. г. Нов. у.). Остальная часть пола въ избѣ — земляная, называется «зе́мъ».

Полы́нъ — полынь. (Орл. г. Орл. у.).

Помогну́ (произн. пămahну́, 3 ед.—пămahнѐть)—помогу́. (Орл. г. Крч. у.).

Помо́лки — помолвка жениха и невѣсты. (Тул. г. Нов. у.).

По́мочи — проймы на сарафанѣ. См. слово «гри́вки» (Орл. г. Орл. у).

Послухмённый — послушный, покорный. (Орл. г. Брян. у.).

По́спа, по́сница — сусло на квасъ. (Произн. «по́сьниса»). У Даля показано только «*тмб.*». (Тул. г. Нов. у.).

Пости́лка — половикъ. (Орл. г. Орл. у.).

По́сту (въ) — въ посту́, посто́мъ. (Орл. г. Крч. у.).

Похме́лки — похмелье послѣ свадебнаго пира. (Орл. г. Мц. у.).

Поясни́ка — поясница. (Тул. г. Нов. у.).

Поясни́чка — поясъ на юпкѣ. См. сл. «подноя́ска». (Орл. губ. Мц. у.).

Правёжъ — поминки покойника на кладбищѣ черезъ 6 недѣль. (Орл. г. Брян. у.).

Пратяни́на — холстина. (Срв. по́рты, портки́, портомойня и протомойня, откуда, по народной этимологіи, по осмысленію: «платомойня»). (Тул. г. Нов. у.).

Прибира́ть — придумывать, подбирать на случай и по памяти. (Про подходящій къ случаю заговоръ). (Орл. г. Мц. у.).

Привали́ть — приступить, начаться (о кашлѣ). (Тул. г. Нов. у.).

При́виска — кичка съ хвостикомъ на головѣ. См. «ки́чка». (Орл. г. Брян. у.).

Приклю́чится — 3 ед. — приключи́тся. (Орл. г. Карач. у.).

Прилюба́ть — помогать, облегчать (о лѣкарствѣ: «не прилюба́ить». (Тул. г. Нов. у.).

Прилюби́ть — утѣшить, облегчить. («прилюби́ло» — о боли). (Тул. г. Нов. у.).

Приспѣ́хъ — приготовленіе, запасъ хозяйственный. (Тул. г. Нов. у.).

При́стрижь (произн. «при́стряш») — осенняя шерсть съ овцы. Срв. «Стари́ка». (Тул. г. Нов. у.).

Присту́пъ (былъ «на присту́пя») — призывъ къ воин. повинности. (Орл. г. Крч. у.).

Приту́ги (произн. «приту́ји») — жерди, которыя кладутся на соломенной крышѣ избы, чтобы вѣтромъ не раздувало солому. То-же, что «слѐги». См. это слово. (Тул. г. Нов. у.).

Притя́мить — забыть. (Орл. г. Крч. у.).

Причёлокъ — украшеніе на лбу изъ бисеру, ло́бникъ, нало́бникъ. См. эти слова. (Орл. г. Крч. у.).

Пріи́ять (прош. «пріи́яла» — въ пѣснѣ) — пріютить, приголубить. (Орл. г. Орл. у.).

Прогу́льный (день) — праздничный, назначенный для прогула. (Тул. г. Нов. у.).

Прозо́ристый — ясный. (Орл. г. Брян. у.).

Прони́ть — просватать дѣвку за виномъ. (Тул. г. Нов. у.).

Проно́й — просватаніе дѣвки за виномъ (обрядъ). «Иhра́ть прапо́й» — пѣть пѣсни по этому случаю. (Орл. г. Мц. у.).

Проно́йница — пропо́йца, пьяница. (Въ пѣснѣ. Орл. г. Мц. у.).

Протяжна́я (пѣсня) — протя́жная. (Орл. г. Мц. у.).

Проша́ть — проси́ть. (Орл. г. Крч. у.).

Пружо́чекъ — палочка для сученія пряжи. См. сл. «сѣочка». (Тул. г. Нов. у.). У Даля s. v. «пру́жить» — *сар.*

Прѣснѣ́йшай (по-) — попрѣснѣе. Срв. замѣчаніе при сл. «опослѣ́йша». (Тул. г. Нов. у.).

Пуга́ется (сердце) — ёкаетъ, сжимается, какъ при ощущеніи страха. (Орл. г. Карач. у.).

Пу́жило — пугало на огородѣ, чучело. (Тул. г. Нов. у.).

Пуклёты — вышивка на плечахъ кисейной или миткалевой ру-

 башки. (Тул. г. Нов. у.).

Пу́къ — клубокъ волосъ на головѣ женщины. (Орл. г. Мц. у.).

Пули́ка — растеніе лѣчебное (павилика?). (Тул. г. Нов. у.).

Пуне́цъ — кумачъ. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

Пупёночки — титьки на груди женщины. (Тул. г. Нов. у.).

Пу́почекъ — тоже, грудь женщины. (Тул. г. Нов. у.). («Дѣ́ўьки прикрыва́ють за́панăм пупёнăчки, пу́пăчик: ји́м стыднă». См. сл. «за́панъ»).

Пу́пошникъ — клубокъ изъ косъ на головѣ женщины. Срв. «пу́къ». (Тул. г. Нов. у.).

Пу́пухъ — лоскутья; ветошь, подкладываемая подъ кичку, чтобы пышнѣе казалась прическа женщины. (Тўл. г. Нов. у.). Срв. сл. «бодри́къ».

Пу́пушекъ — тоже; макушка головы. (Тул. г. Нов. у.).

Путля́ть — путать, сбиваться въ рѣчи, говорить неточно. (Тул. г. Нов. у.).

Пухи́ — гусиный пухъ на ушахъ для украшенія женщинъ и дѣвицъ. (Тул. г. Нов. у.).

Пы́шечка — лепешка изъ тѣста, булочка. (По праздникамъ). (Тул. г. Нов. у.).

Пѣтухъ — пѣту́хъ. (Въ пѣснѣ). (Орл. г. Мц. у.).

Р.

Работа́ть — рабо́тать. (Тул. г. Нов. у.).

Ра́дощи («на ра́дощахъ») — радости. (Орл. г. Брян. у.).

Разла́тый — широкій, съ расширяющимися краями (про кадушку). (Тул. г. Нов. у.). См. у *Лѣскова*. «Соборяне». Ч. I. Гл. 16. У Даля безъ указанія мѣста.

Разлёты — ленты, спускающіяся съ головы внизъ по спинѣ и груди, надѣваемыя на головной платокъ, повязанный извѣстнымъ образомъ. (Орл. г. Карач. у.).

Размета́ться — разбросаться, сильно высыпать (о сыпи). (Орл. г. Карач. у.).

Разнаряди́ть — снять нарядъ, раздѣться, переодѣться. (Тул. г. Нов. у.).

Разордѣ́ться — разгорѣться (о золотухѣ), сильно разойтись по тѣлу и горѣть. (Орл. г. Карач. у.).

Ра́ковыя шéйки — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц у.).

Расклы́чить — разорвать въ клочья, разнести, разбросать, рас́клочи́ть. Въ заговорѣ. (Орл. г. Карач. у.). Кло́къ — клы́къ; срв. кро́шка — кры́шка? У Даля нѣтъ. См. мои «Матеріалы» стр. 72. 73 и друг.

Распе́рсница — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.).

Распра́ва — изба для мірского схода. (Тул. г. Нов. у.).

Распроста́та (про ленту) — свободно опущена, не подобрана, разостлапа. (Тул. г. Нов. у.).

Расти́ръ — растираніе, мазь. (Орл. г. Карач. у.).

Растрѣ́лъ — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.).

Расхо́дьникъ — лѣчебная трава. «Мать и мачеха». (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Мц. у.).

Раштво́ — Рождество Спасителя. (Тул. г. Нов. у.).

Ре́ли — качели. (Орл. г. Орл. у.).

Рёпка — см. Грепина. (Орл. г. Карач. у.).

Рипе́на — см. Грепи́на. (Орл. г. Карач. у.).

Рипья́на — см. Грепи́на. (Орл. г. Карач. у.).

Рогатю́лькя — рогатка, вилка, па которую мотаютъ кудель. (Орл. г. Брян. у.).

Рога́чъ — ухватъ. (Тул. г. Нов. у.).

Ро́зледы — визиты родителей жениха и невѣсты другъ другу. (Быть можетъ, «ро́зһляды» — смотрины, визиты съ цѣлью смотринъ? Срв. слово «*погля́дки*»). (Орл. г. Брян. у.).

Ро́зьвясть — ощущеніе пріятной свободы въ сочлененіяхъ, прежде тяжелыхъ отъ болѣзни. («Ро́зьвя'сьть пайдёть». Орл. г. Орл. у.).

Ру́но — шерсть («ве́шьнія — апа́ ру́нами») длипная, волнистая. У *Даля* нѣтъ. (Орл. г. Орл. у.).

Рыга́ться («һру́ть рыһа́йтца́»). — сотрясаться отъ икоты. (Тул. г. Нов. у.).

Рѣ́зка — рѣзаная солома для корма скота. (Орл. г. Мц. у.). Здѣсь-же она, какъ лѣкарственное средство.

Рябу́шка — пестрая ленточка, тесемка, для обшивки широкихъ лентъ на головномъ уборѣ. (Тул. г. Нов. у.).

Ря́душкомъ — по порядку. («Бала́кай ўсё ря́душкъм»). (Орл. г. Брян. у.).

С.

Савасто́жить — сумѣть, быть способнымъ сдѣлать, смастерить, сообразить. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Сба́вить — отправить съ глазъ долой, угнать, отписать. (Орл. г. Брян. у.). Когда я записывалъ рѣчь крестьянки с. Голубей Брян. у., то она сказала: «Я ви́жу, пахо́жа, вы мине́ далёкӑ зба́вить хати́тя». У Даля нѣтъ.

Свадёбный — сва́дебный. (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.

Сва́дьбишный — сва́дебный (про пѣсню). (Орл. г. Карач. у.).

Сва́йкя — кочедыкъ; палочка, которой плетутъ лапти. (Орл. г. Брян. у.). У Даля только: *кур.*

Сви́нью — вин. ед. — свинью́. (Тул. г. Нов. у.).

Сви́та, сви́тка — распашной мужской халатъ, родъ зипуна (см. это слово), иногда съ шиворотомъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Мц. у.).

Свѣжина́ — свинина, какъ кушанье. (Тул. г. Нов. у.).

Семьяни́тый — многосемейный (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Сере́чь (прош. вр. «засерёгъ») — стеречь (стерёгъ) — (Орл. г. Карач. у.).

Серьби́ть (за-) — начать чесаться и болѣть, ныть (о больномъ мѣстѣ). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Си́льное — тяжелая работа. См. сл. «тя́гое». (Орл. г. Карач. у.). «Си́льнавӑ ни маһу́ ръбата́ть». У Даля нѣтъ.

Сине́льникъ — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.). Б. м. Campanula patula — У Даля: «сине́лька».

Си́пъ — задница. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только: *тмб. вор.*

Скака́льный — плясово́й (про пѣсни). (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.

Скака́ть — плясать. (Орл. г. Орл. у.). У Даля нѣтъ.

Ски́нуться — принять видъ, оборотиться. Про «дворово́го». (Орл. г. Мц. у.). У Даля только: *юж.*

Ско́бка — («скобка косицъ») — связанныя на ленту косицы. (См. это слово). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Сковоро́день — сковородникъ. См. «ча́пля». (Орл. г. Брян. у.). У Даля съ удареніемъ на первомъ слогѣ. S. v. сковорода.

Скоро́дить — бороновать. (Тул. г. Нов. у.). Слова «бороновать» здѣсь не понимаютъ. У Даля съ удар. на «и».

Скорѣ́йша — скорѣе. Срв. замѣчаніе при словѣ: «опослѣ́йша». (Тул. г. Нов. у.).

Скра́бать (на-) — настрогать. (Орл. г. Брян. у.). У Даля — *зап. пск.*: скря́бать — *смл. тмб.* s. v. скресть.

Ску́ла — опухоль ноги, руки (болѣзнь). (Орл. г. Брян. у.). У Даля — *юж.* и *зап.* — безъ ударенія.

Сле́ги — жерди на крышѣ, чтобы не развѣвалась отъ вѣтра солома. См. слово «прити́уги». (Тул. г. Нов. у.). Чаще употребляется слово «приту́ги», чѣмъ «сле́ги», которое я слышалъ только въ г. Новосилѣ.

Слезно́ — слёзно (Орл. г. Мц. у.). У Даля съ этимъ удареніемъ нѣтъ.

Слони́ться — прилегать другъ къ другу (про ленты: «ани́ сло́нютцă»). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Слухи́ — слу́хи. (Орл. г. Мц. у.). У Даля съ этимъ удареніемъ нѣтъ.

Случа́й — слу́чай. (У Крылова — тоже). (Орл. г. Карач. у.).

Смотрѣ́ться — глядѣть во что (про панораму въ крестикѣ: «а э́тă — сматрѣ́тцă». Тул. г. Нов. у.).

Сни́зки — нанизанныя бусы. (Тул. г. Нов. у.). У Даля — *ряз. орл.*

Созна́ться — сказаться, предупредить кого о чемъ. (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.

Солóдкій — сладкій. (Орл. г. Брян. у. Въ пѣснѣ). У Даля — *смл. пск. вор.*

Соплашнóй (произн. «сăплашнóй) — сплошной, смежный. (Тул. г. Нов. у.).

Соплóшъ (произн. «саплóш») — сплошь, рядомъ, бокъ о бокъ. (Орл. г. Орл. у.).

Сорóка — верхній головной платокъ. (Орл. г. Карач. у. Тул. г. Нов. у.). Срв. У Даля s. v. сорóка. «Сорóка» въ Тул. г. Нов. у. иная, чѣмъ въ Орл. г. Крч. у.: въ первой — «сорóка» — не простой платокъ, повязанный извѣстнымъ образомъ, а сдѣланный изъ платка родъ повойника; во второй — это простой платокъ безъ пришитыхъ къ нему лентъ и «граматушекъ». Надо отличать «кичку» (нижній чепецъ) отъ «сороки» (верхняго головного убора).

Спи́на — им. п., спи́нѣ — дат. п. (Орл. г. Крч. у. и Тул. г. Нов. у.) — спинá, спинѣ́.

Спосóбный — терпимый, сносный. (Про болѣзнь и состояніе больного). Орл. г. Карач. у.

Спосóбье — приспособленіе, мочь, могота, удобство. («Спасóбья мнѣ нѣ́т никакóўă»). Орл. г. Крч. у.

Спрóба — испытаніе, медицинскій осмотръ и совѣтъ. («Ходила въ больницу на спробу»). Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.

Спры́щиться — покрыться прыщами, превратиться въ прыщи. (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣтъ.

Стáнъ — станокъ рубашки женской, обыкновенно «посконный», грубый, а верхъ къ станку пришивается отъ пояса или льняной, или миткалевый, или ситцевый, или кисейный. (Орл. г. Орл. у.).

Стари́ка — весенняя шерсть. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только «стáричка» безъ указанія мѣста. S. v. «стáрый».

Старнóвка — вымолоченная солома въ снопахъ. (Тул. г. Нов. у.). У Даля: *орл. кал. кур. ряз.*

Стебану́ть — хлестнуть, ударить плеткой. (Орл. г. Мц. у.). У Даля только: *смл.*

Степянёмъ — какъ слѣдуетъ, своимъ порядкомъ, степенно. («Женское степянёмъ шло, какъ стóить». «Ражáла, какъ стóить»). Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.

Стóитъ — слѣдуетъ, быть должно, согласно съ правиломъ. Примѣръ см. подъ сл. «степянёмъ». (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣтъ.

Стригунéцъ — бисеръ, стеклярусъ. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

Стю́дянь — студень. (Орл. г. Мц. у.).

Сукни́на — шерстянка, шерстяная ткань, матерія; сукно. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Сусьтрѣ́ли — встрѣтили. (Тул. г. Нов. у.).

Сутéрпъ (ў-) — втерпёжъ. (Орл. г. Карач. у.). У Даля — «сутéрпь» — *юж.*

Сходáтай — ходатай, помощникъ. (Въ заговорѣ). (Орл. г. Мц. у.).

Схóдъ — ущербъ, убыль (мѣсяца). «На сходу́ и на мäладику́» — во время ущерба и во время новолунія. (Орл. г. Крч. у.).

Сшибáться — походить на кого, смахивать на кого, быть похожимъ на кого. У Даля: *нвг. кур.* (Тул. г. Нов. у.).

Сы́п! — цы́п! Окликъ на куръ (именно, цыплятъ). (Тул. г. Нов. у.).

Сѣмянóў — сѣмянъ, род. п. мн. ч. отъ *сьмя*. (Орл. г. Орл. у.).

Сѣ́нцы — сѣни въ избѣ, раздѣляющія избу отъ горницы. (Орл. г. Мц. у.).

Сѣ́очка — палочка для сученія пряжи. Срв. сл. «пружóчекъ». У Даля нѣтъ. (Тул. г. Нов. у.).

Т.

Танóкъ — хороводъ. См. слово «корогóдъ». Въ танкѣ не пляшутъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Орл. у.). У Даля только: *юж. зап. мск.*

Тесáть (произн. «тясáть») — гладить («һалóўшку тясáла» — въ пѣснѣ. Можетъ быть, фонетически изъ *чесать*, по элементъ *ш* не прослушивается отдѣльно отъ элемента *т* въ этихъ говорахъ: здѣсь *ч* вообще очень мягкое: не то, что въ гово-

рахъ Поволжья и въ говорахъ бѣлорусскихъ). (Тульской г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Ти́рка — тёрка. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ этого значенія. См. s. v. тереть.

Тра́пить—потрафить, сдѣлать удобно, нравиться. (Орл. г. Брян. у.). У Даля s. v. «траплять» — *юж.*, *зап.*, *пск.*, *твр.*, *кал.*

Тра́тить — уничтожать, губить, переводить. «Ско́т тра́тють ду̑аравьі̑ји». (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.

Тра́титься (ис-) — погибнуть, уничтожиться, перевестись, перестать водиться. (Про скотъ, который «истра́тится», если домовой его не взлюбитъ). Орл. г. Мц. у. У Даля только — *пск.*

Тращ́ать — стращать. (Орл. г. Мц. у.). У Даля только — *тмб.*

Тре́пется — 3 ед. — трепещется, бьется (про сердце). Тул. губ. Нов. у.

Тройни́къ — три рубля. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ. См. s. v. *три*.

Тро́шки — немного, чуть-чуть. (Орл. г. Брян. у.). У Даля: *юж. зап.* S. v. тро́ха.

Трудно́ — тру́дно. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

Труско́мъ — рысцою. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Труха́ — остатки сѣна, мелкое сѣно, соръ. (Тул. г. Нов. у.). Сѣнной трухой лѣчатся здѣсь отъ кашля и простуды вообще.

Трухну́ть (про-) — просѣять, протрясти сквозь рѣшето или сито. (Тул. г. Нов. у.).

Трясе́нье — лихорадочная тряска. (Орл. г. Карач. у.).

Тряхну́ться — сдѣлать порывистое, быстрое движеніе; повернуться. («Мнѣ тряхнуться нельзя»). Орл. г. Карач. у.

Тусмѣ́ть — тускнѣть, затмеваться, темнѣть. (Про лицо больного). Орл. г. Орл. у. У Даля нѣтъ. То же слово извѣстно въ Твер. г. Корчев. у. — и «тусмѣ́нный», какъ значится у меня на поляхъ Слов. Даля.

Ту́точка — здѣсь. (Орл. г. Брян. у.). У Даля только — *кстр.*

Тя́гое—тяжелая работа. См. слово «си́льное». (Орл. г. Крч. у.). У Даля s. v. «тянуть»—тягóй—*ярс.*

Тя́жьшѣть—становиться тяжелѣ. («'Усё тя́жьшые̇ть»). Тул. г. Нов. у. У Даля нѣтъ.

У.

Уговóрныя (дéньги)—деньги, обѣщанныя при сговорѣ, на «ладáхъ». См. это слово. («Уговорныхъ денегъ 11 рублевъ». Тул. г. Нов. у.).

Ужáка—ужъ, безвредная змѣя. (Орл. г. Мц. у.). У Даля: *вор. тмб.*

Ужó—ужé. (Орл. г. Крч. у.). «Мнѣ ужó не носить больше». «Я ужó была въ больницѣ». Особаго оттѣнка въ значеніи это слово здѣсь не имѣетъ: оно по значенію совершенно равно *ужé.*

Узьлячёкъ—узелочекъ. (Тул. г. Нов. у.).

Упадáть—унывать; голосить до усталости, до паденія голоса, падать. («Так͡ы упадáиш: ћалóсиш, вóчиниă жáлкă»). Орл. губ. Мц. у.

Уступю́—уступлю. (Орл. г. Крч. у.).

Х.

Харкови́на — харкóтина, мокрóта. (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣтъ.

Хáрчъ—кушанье, ѣда. (Орл. г. Орл. у.).

Хáта—изба. Повсемѣстно рядомъ со словомъ «изба». (Тул. губ. Нов. у. Орл. г. Орл. Мц. Крч. Брян. уу.). У Даля — *юж. зап.*

Хвáртукъ — фартукъ безъ рукавовъ. (Тул. г. Нов. у.).

Хви́лькя — Фи́лька (уменьш. отъ Филиппъ). У Грибоѣдова. Орл. г. Брян. у.

Хворóба—болѣзнь, хворь. (Орл. г. Мц. у.). У Даля—*юж. зап. ярс.*

Хвóщъ — род. ед. хвощю́ — растеніе (Equisetum?). Орл. г. Крч. у.

Ходáкъ — мн. ч. ходаки́ — туфли, полуботинки кожаные. (Тул. г. Нов. у.). У Даля — *орл. кал.* s. v. ходить.

Хозя́я — хозяйка. («Я самá хозя́я».). Тул. г. Нов. у. У Даля нѣтъ. Срв. мн. ч. «хозяе-ва», дат. п. у Пушкина «хозя́ямъ», им. ед. «хозяй-инъ».

Хотю́ — хочу. (Орл. г. Крч. у.).

Хрáпище — носъ (внутри). Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.

Ц.

Цвѣти́ть (произн. «тьвяти́ть) — красить, окрашивать. (Орл. губ. Мц. у.).

Цвѣту́ (ў) — въ фасадѣ? («хáта вóсимь аршы́н ў цвяту́, ў сирётки дéвить аршы́н»). Орл. г. Брян. у. У Даля нѣтъ.

Цыбáрка — ведро для воды. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только — *орл.* s. v. «цéбарь». S. v. «цыбáрка» — *кур. тмб.*

Цыгáрка — самодѣльная папироска изъ свернутой извѣстнымъ образомъ бумаги (въ видѣ воронки, перегнутой поперекъ въ серединѣ), въ которую насыпанъ тертый табакъ. (Орл. г. Карач. у.).

Цѣпóкъ (произн. «цапóк» и «сапóк»). — подъемный рядъ ниченокъ въ ткацкомъ станкѣ. (Тул. г. Нов. у.). «Ткѣ́м ану́чи ў пять сапкóў». У Даля s. v. «цапáть» и «цѣпля́ть» — безъ указанія мѣста.

Ч.

Чáпля — сковородникъ. См. сл. сковородень. (Тул. г. Нов. у.). У Даля s. v. «чáпать» безъ указанія мѣста: «мѣстами».

Чапцá — цѣпочка. (Орл. г. Мц. у.).

Чвáпки — нарядъ на лобъ изъ бисеру. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ. (Предметъ чванства? Срв. у Даля s. v. «чвáнить»).

Червá — черви — им. мн. ч. (Орл. г. Мц. у.). «Чеⁱрвá у скати́ни зъвяду́тцă».

Че́меръ — болѣзнь живота. (Орл. г. Мц. у.).

Че́резъ — «недѣль черезъ шесть» = шесть недѣль тому *назадъ*. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только: *влд.-суд.*

Черепни́ца (произн. «чиряпни́ца») — черепица, которой кроютъ здѣсь *мѣстами* крыши избъ. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Четово́е — находящееся на счету. («Усё чьтаво́я»). Орл. г. Мц. у.

Чу́пко — ощутительно. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ. «Мнѣ чю́пкă ста́лă».

Чю́х! — окликъ на свиней. (Тул. г. Нов. у.).

Ш.

Шалокли́вый — щекотливый. (Орл. г. Орл. Мц. уу.). У Даля — «шалыкли́вый» безъ указанія мѣста. S. v. «шалыкта́ть».

Шалокта́ть (или: шылокта́ть) — щекотать. (Орл. г. Мц. Орл. уу.). У Даля «шалыкта́ть» только *вор.* «Щелокта́ть» — *орл. ряз.*

Шало́нъ — шерстяная кайма для понёвы. (Тул. г. Нов. у.). У Даля s. v. сказано: «нынѣ замѣнена другими».

Ша́лочка — платокъ шейный, шаль. (Орл. г. Орл. у.).

Ша́фартъ, Ша́хваръ — шарфъ. (Тул. г. Нов. у.).

Шири́нка — полотенце свадебное, ручникъ. (Тул. г. Нов. у.).

Шлёнка — шерстяная бахрома. (Тул. г. Нов. у.)

Шо́стый — шесто́й. (Орл. г. Крч. у.).

Шпаре́лы — шпале́ры, обои. (Орл. г. Брян. у.).

Шу́бки — сарафа́ны. (Орл. г. Орл. у.). У Даля только — *кур.*

Щ.

Щелу́шка (произн. «шшалу́шка») — скорлупа орѣховъ. (Орл. г. Орл. у.). У Даля — «щелуха́» *юж. зап. твр.*

Ѣ.

Ѣдо́къ — ѣдящій человѣкъ. «У ко́ ѣ[i]дако́ў мно́hă». (Орл. г. Мц. у.).

Ѣча (произн. «іе́чя») — ѣда. (Орл. г. Крч. у.).

Я.

'Ягодникъ — растеніе, лѣсная ягода. Лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

Ядрена́—груба́, крупна́. (Орл. г. Орл. у.).

Ядрене́йшы — покрупнѣе, побольше, погрубѣе. См. замѣчаніе при словѣ «опослѐйша». (Тул. г. Нов. у.).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень фонетическихъ особенностей говоровъ, матеріалы по которымъ представлены въ I части Отчета.

1. *Аканье*: а) сяло́, Пяту́шки, вярсты́, вяду́ть, зъпряһе́ть, пъбяре́ть, тьвяты́..
   б) саро́ку, апу́шъну, радьня́; шыта́йси — 62.
   в) дире́ўня, випьчя́нью, шшэка́х, бе^і^рӗм, ве^а^рха́ми, ве^і^пе́ц, жани́х... 56. 67.
   г) ӑбува́ютцӑ, пръдава́ють, һълаве́, чьвярно́й, чьлаве́к, жы^э^нихо́мд. Срв. 37. 55. 75.
   д) пятна́тцыть.
   е) һрани́шнъя, сукни́нӑ, за э^і^ди́нъй.
2. *Долгота гласныхъ*: пълушу́ба̄к, һли́нна̄й, ря́да̄м, бе́дна̄й... Стр. 12. 32. 37. 41. 46. 45. 54. 55.
3. *Дифтонгическія сочетанія*: тьве͡ат, пу͡одня̄с и по͡удня̄с... Стр. 12. 13. се́͡ам — 15. Хе͡о́да̄р.
4. *Звукъ о въ предударномъ слогѣ*: руковам — 13. рукова́ — 13. Срв. 69 (изъ *е*). 76.
5. *Звукъ е вм. ё*: жыве́ть, зъпряһе́ть, тке́м, јеје́... 13. 14. 37. 75. Срв. 57.
6. *Звукъ ў вм. в*: дире́ўня, ў́ося̄м, ў һаве́йна,...
7. *Звукъ в вм. у*: в атца́, ф каўо́... 46. 72.
8. *Звукъ һ вм. г*: һълаве́, һаве́йна, һо́т... $h' = j$ — 78.

9. *тъ въ 3 л. ед. и мн. ч.:* прѣдаваютъ, зъпряҺе́тъ.
10. *3 л. ед. ч. безъ окончанія рѣдко:* хвата́я — 12. 18.
11. *Мягкое к:* па́лӑчькя, чяйкю́... Срв. 66. 76. 30.
12. *Очень мягкое ч̏:* ч̏юлки́, су́ч̏им... 13. 23... 65. 67... 82. Срв. 85.
13. *с вм. ц:* сапко́ў, купсо́ў... 13. 14. 21. 20.
14. *ш и шш вм. щ:* хришшэ́нья... 13.
15. *Ассимиляція согл. съ j:* но́ч̏ч̏ю, о́сиӣню... 41.
16. *Особый звукъ l.* — Стр. 15. 17. и слѣд. 69.
17. *Звукъ е не смягчающій предш. согласную — рѣдко.* Стр. 20. 18.
18. *Твердые губные въ концѣ:* зе́м — 13. се́ам — 13. ўо́ся̄м — 13.
19. *Твердое р* — очень рѣдко: пирастануть — 21. 24. 25. 40. Срв. *р́* — 65. 66. 69. 80. 92. 96.
20. *Звукъ ю вм. ё (е):* ўсю́ — 21. о́чюнь — 29.
21. *Звукъ х, хв вм. ф:* Ахи́мушка — 38. 39. 41. 54. Вм. *ф — п* — 60.
22. *Окончаніе ся* и *съ* въ глаголахъ послѣ гласныхъ, ị и мягкихъ согласныхъ; рѣже — *си* и *-сы*, *-са*, *-с*. Стр. 60. 23. 76. 16.
23. *Звукъ о́ вм. и́:* нацо́пли̇̄на, ко́тють, пасо́дють... 30. 37.
24. *Звукъ ʾа (я) вм. е* послѣ ударяемаго слога въ закрытомъ слогѣ и вм. *е (ѣ)* въ конечномъ открытомъ слогѣ: пътхва́чян — 30. капе́я̄к — 13. 64. Һо́ря, ў лѐся, у пивѐсьтя, к пивѐсьтя... 31. 49. 40.

Вмѣсто *и* въ означенномъ положеніи въ словѣ: ба́ря̄н, вы́пя̄л — 30. 31. Срв. *я*[i] вм. *и* въ открытомъ конечномъ неударяемомъ слогѣ — 64.

25. Мѣстоименіе *ён* — 17... Никогда — *яна́*, *яны́*. *Аны́* — 77.
26. *Звукъ т́ вм. ќ* : мӑлада́йтя — 33. 55. 66.
27. *Предложн. п. ед. ч. на у вм. ѣ* отъ именъ муж. р. въ неударяемомъ положеніи. Стр. 36.

28. Род.-вин. *мине́* и *миня́* — 40. 49. Дат. *табѣ, таѣ и сибѣ* — 47. 49. 56.
29. *Окончаніе 'эй вм. о́й* и под. въ им. прил. — мѣстоим. 47. 49. 55. 57. 63. 70. 73. 74. 76. 78. 82. 68. 86. 87. 88.
30. *Звукъ и вм. ы*: висо́кій 57. 70. Срв. 71.
31. *Звукъ у вм. ы* между губными — 62. 77.
32. *Звукъ средній между в (v)* и *h* — 62.
33. *Звукъ средній $с^{ш}$ и $з^{ж}$* — 57. 84. 85. 86.
34. *Звукъ ч вм. ц* въ словахъ: «Мченскъ», «чяпочька» — 62.
35. Им. п. мн. ч. муж. р. на *а́* вм. *ы́ (и)* — 63. Срв. 81.
36. *Звукъ м вм. в* — 73. 66.
37. *Шы́я* — 66. Также: *кры́шычькя* — 73. Срв. 75. 77. 78.
38. *-ho вм. -го* — 67. 74. 85. 88.
39. *Прош. дѣеприч.* на *-мчи* — 40.
40. *Приставное и* въ началѣ слова передъ группой согласныхъ, изъ которыхъ первый *р* — 75. 78.
41. *Ударяемое я вм. е (ѣ)* въ конечномъ откр. слогѣ — 69.
42. *Ударяемое ы вм, е* — 70. (послѣ *ш*) 78. 86.
43. *Формы: мостю́, уступю́* — 73. 72.
44. *Ударяемое и вм. ѣ* — 73.
45. *Звукъ е̇ вм. а̇ (я)* между мягкими согласными подъ удареніемъ — 70.
46. *Приставное в* передъ гласной — 77. 78.
47. *Вставное в* между предлогомъ *у* и гласными слѣдующаго слова — 78. 77.
48. *Звукъ з въ падежн. суффиксѣ вм. і̓* — 81.
49. *Звукъ ж вм. з* — 75. (жуди́тъ).
50. *'Есьть вм. есть* — 85.
51. *Звукъ 'а́ (я́) вм. е́ (ѐ).* — 86.

Относительно этого перечня считаю нужнымъ сказать, что онъ далеко не исчерпываетъ собой всѣхъ особенностей: онъ представляетъ только *главнѣйшія* особенности въ томъ или другомъ отношеніи. Кромѣ того, страницы при примѣрахъ и пунк-

тахъ показаны не всѣ, а лишь нѣкоторыя только для справокъ, такъ какъ всѣ страницы было-бы излишне указывать въ виду того, что здѣсь-же находятся и самые матеріалы, которые заключаютъ въ себѣ всѣ эти особенности. Особенности въ удареніяхъ можно найти въ Словарикѣ (въ III-ей части Отчета), и потому онѣ тоже здѣсь не приведены. Вообще, этотъ перечень имѣетъ значеніе *справочнаго указателя*, по которому можно было-бы легко найти въ «Матеріалахъ» ту или другую особенность данныхъ говоровъ. Тѣ особенности, которыя встрѣчаются въ *каждой* записи (*аканье*, *-ть*, звукъ *h*...), даже не опредѣляются страницами «Матеріаловъ» въ Перечнѣ.

Е. Будде.

Казань, 10-го октября 1902 г.